

Чистейший образец

Красавицам завидовали всегда. Но ни одна из них, пожалуй, не испытала по отношению к себе такой жгучей ревности как современниц, так и потомков обоого пола, как Наталья Николаевна Пушкина. И если жена Цезаря – вне подозрений, то первая красавица России – по совместительству жена первого поэта России – до сих пор постоянно их вызывает. К 200-летию «русской Мадонны» член-корреспондент РАН Николай Скатов рассеивает последние сомнения в её чистоте и верности гениальному мужу.

СТР. 9

Проект «Национал-либерализм»

Интеллигент не станет настоящим националистом, если не научится ставить превыше всего судьбу своего народа и своей страны и подчинять собственную жизнь, труд и свободу данным символам. Национализм взывает к служению.

СТР. 3

Телемечта

Когда-то в своих «Литературных мечтаниях» Виссарион Белинский ещё при жизни Пушкина писал о своём ужасном разочаровании состоянием русской литературы. А какие мечты лезут в голову, когда включаешь ящик и смотришь российское «самое лучшее в мире телевидение»?

СТР. 10

Отец-основатель «Клуба ДС»

Двадцать лет назад скончался Виктор Васильевич Веселовский. Для поклонников весёлого жанра этот человек был и остаётся кумиром. Благодаря его редакторскому таланту в отечественной сатирической литературе сформировалось новое направление. Он по праву считается отцом-основателем «Клуба 12 стульев» «ЛГ».

СТР. 16

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 583 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Живёт отважный капитан

РИА-Новости

В далёком 1962-м ещё школьником вступил в профессию будущий любимец миллионов Борис Токарев – с фильмом «Вступление», обладателем «Серебряного льва» на Венецианском кинофестивале. Через год был судьбоносный «Где ты теперь, Максим?» – не в смысле профессии, а в плане личной жизни: там Борис встретил свою главную любовь – Людмилу Гладунко, и с тех пор они идут по жизни вместе, деля трудности и удачи пополам.

Удивительные лица сохранило для зрителей разных поколений славное советское кино! И не только драматические амплуа отражались в них: этот – герой, этот – простак, а этот – злодей, но и идеология страны. В плеяде героических лиц – от Николая Крючкова до Евгения Урбанского – Борис Токарев достойно представляет своё поколение. Его неги-

баемый Санька Григорьев из легендарного фильма «Два капитана» по роману В. Каверина принял эстафету жизнеутверждающей традиции и стал путеводным маяком для парней и идеалом мужчины для девушек. Можно возразить: это же экранный образ, роль, в жизни-то всё иначе... Но дело в том, что веселый отпечаток образа уже был наложен на личность актёра, а ответственность за своё дело перед зрителем не позволяет быть другим. И Борис Токарев – весёлый, солидный, суетливый – всегда остаётся верен Саньке Григорьеву.

Эта русская статья, надёжность, положительность образа в советские годы была более востребована, нежели в постперестроечном кино. Кинопроизводство восстановилось, и людям нужны вот такие герои, но Токарев непросто мало снимается. Почему? «Взяв в руки

сценарий, – отвечает Борис Васильевич, – я обычно думаю: «Если мразь, сниматься не буду». По этой причине он стоит за кадром, активно снимая кино и помогая в этом молодым – здесь он главный и всё сделает по душе. Его кино правдивое, человечное, доброе, которого так мало на сегодняшнем экране. Проще снимать чернуху, безнадёгу, опустошённость – но надо ли?..

От Бориса Токарева по давней привычке ждём позитива. Фильмы с его участием не устаревают, и каждый раз это открытие. Оно вдохновляет тебя стать честнее с самим собой, верить в людей, правильнее думать и жить. А не в этом ли сила истинного искусства?

Поздравляем Бориса Васильевича с юбилеем и надеемся, что он в дальнейшем будет чаще дарить зрителям радость своим творчеством!

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

«Если бы министром культуры был я...»

В марте 1974 года в «Литературной газете» открылась специальная рубрика «Если бы директором был я...». Под ней публиковались предложения читателей по управлению народным хозяйством. Простые граждане делились мыслями о том, что бы они хотели усовершенствовать или изменить в жизни общества, если бы были руководителями. Некоторые идеи читателей, как ни странно, воплотились в жизнь. Первая интерактивная рубрика в советской печати была суперпопулярна.

Сегодня самой проблемной сферой жизни общества является культура, а самой незащищённой социальной группой – люди, так или иначе с культурой связанные. С каждым днём становится очевиднее: если мы общими усилиями не изменим ситуацию, страну ждёт интеллектуальная деградация, полный разрыв с великим наследием нашего общего прошлого – досоветского и советского. Поэтому «ЛГ» открывает рубрику «Если бы ми-

нистром культуры был я...». Мы ждём от вас идей и предложений по самому широкому спектру культурологических, историко-социальных вопросов и надеемся с вашей помощью, дорогие читатели, изменить ситуацию и достучаться до «парадных подъездов», за которыми прячутся чиновники всех рангов.

Уже со следующего номера «ЛГ» предполагает начать публикацию наиболее интересных мнений и соображений под новой рубрикой, которая, уверен, станет не менее популярной, чем старая. Авторы опубликованных идей не останутся безымянными – их узнает вся Россия!

Ждём ваших писем: 109028, Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6 litgazeta@lgz.ru

Не забудьте на конверте и в теме письма указать название рубрики: «Если бы министром культуры был я...»

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Встречаемся на Цветном бульваре

Редакция «ЛГ» приглашает своих читателей на традиционный Фестиваль московской прессы, организуемый Союзом журналистов Москвы. В этом году он пройдёт 2 сентября на Цветном бульваре. Читатели смогут задать вопросы сотрудникам и авторам «ЛГ» и других популярных изданий, будет работать детская площадка, состоится большой праздничный концерт. Вы сможете также оформить подписку на 2013 год по льготной цене и принять участие в беспроигрышной лотерее.

Ждём вас 2 сентября с 10.00 до 17.00 на Цветном бульваре

...и на книжной ярмарке на ВВЦ!

Приглашаем посетить 25-ю Московскую международную книжную ярмарку, крупнейшей в России книжный форум международного масштаба, который пройдёт с 5 по 10 сентября 2012 года на территории Всероссийского выставочного центра, в павильоне № 75.

Ежегодно выставку-ярмарку посещают более 200 тысяч книголюбов. На стенде «Литературной газеты» (С-48, зал А) можно оформить подписку на 2013 год по льготной цене.

Гостей нашего стенда ждут интересные встречи с коллективом и авторами «ЛГ».

7 сентября в 13.00 в конференц-зале № 2 состоится встреча главного редактора Ю.М. Полякова с читателями «Литературной газеты».

До встречи на ВВЦ, в павильоне № 75!

Издательство СПУТНИК
• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам Издательство «СПУТНИК»
109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

• Лариса Черкашина. Наталья Гончарова. – М.: Вече, 2012. – 416 с. – 2500 экз.

Судьба замечательной красавицы XIX века Натальи Гончаровой и поныне окутана мифами, таит в себе множество неразгаданных тайн. Непросто описать жизнь жены гения, которая так или иначе всегда находилась в его тени. Но образ избранницы поэта пробился сквозь напластования времён. Живой, очищенный от обывательского злословия. Ведь поклоняться Пушкину и чернить его Мадонну – вещи несовместимые. Неотменимо и то, что вся жизнь и поэзия Пушкина после декабря 1828-го – первой встречи с Натальей Гончаровой – осенены её светлым именем. Книга особенно актуальна к 200-летию со дня рождения Натальи Николаевны.

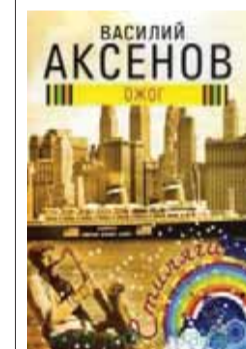
У читателя появляется возможность не только проникнуться очарованием Н. Гончаровой, но и иначе взглянуть на образ классика.

• Александр Вампилов. Утиная охота: Пьесы. Рассказы. – М.: Эксмо, 2011. – 734 с. – 4000 экз.

Прекрасно изданная книга к 75-летию Александра Вампилова (1937 – 1972), самобытного драматурга с мировым именем. Пьесы его известны не только в России, но и далеко за её пределами, с успехом идут в российских театрах и смотрятся весьма современными. Возможно, потому, что писателю присущ неподдельный интерес к личности, стремление понять, «сможет ли человек остаться человеком при любых обстоятельствах». А вопросы совести и человеческого достоинства актуальны во все времена.

Это наиболее полное издание. В книгу вошли не только известные пьесы, но и рассказы, фельетоны, статьи и очерки.

• Василий Аксёнов. Ожог: Роман. – М.: Эксмо, 2012. – 699 с. – 4100 экз.

Книга переиздана к 80-летию крупного российского писателя Василия Аксёнова. Роман стилистически изысканный, парадоксальный, остро социальный и исторически взволнованный. В автобиографическом

«Ожог» автор вспоминает свою магаданскую юность. Действие разворачивается в Москве, в Ленинграде, в Крыму шестидесятых-семидесятых годов и «столице Колымского края» Магадане сороковых-пятидесятых. Аксёнов смело и с юмором рассказывает о наших современниках, о высококопавших мерзавцах, о недавней истории – сталинских лагерях и, конечно – о любви, о молодости и о себе, но главное – пронзительно и с искренней болью – о судьбе России.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Этим летом в Кутулике

В посёлке Кутулик Аларского района Иркутской области, на родине Александра Вампилова, открыт памятник уроженцу, знаменитому драматургу, 75-летие которого отмечается в нынешнем году.

Инициатива создания такого памятника принадлежит мэру района Александру Фурорному. Средства собирали всем миром в Иркутской области и Бурятии. Автор – скульптор из Улан-Удэ Болот Цыбжилов. Вампилов сидит недалеко от краеведческого музея и дома, в котором когда-то жил. На открытие памятника приехала дочь драматурга Елена, а также сестра по отцу Сержена из Бурятии. Памятник на малой родине писателя стал четвёртым – ранее скульптуры появились в Иркутске, Москве и Черемухове.

ФОТОГЛАС

На открытии юбилейного, 10-го фестиваля отечественного кино «Московская премьера» поздравили с юбилеем актрису Маргариту Терехову, а президент кинофестиваля Алексей Баталов и сестра режиссёра Андрея Тарковского Марина вручили ей диплом и почётный приз за вклад в кинематограф. Также Маргарите Борисовне посвящена ретроспектива «Маргарита Терехова. В зеркалах».

В минувшую пятницу с воинскими почестями в Москве состоялось открытие памятника выдающемуся татарскому советскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю в связи с 68-й годовщиной гибели поэта в застенках гестапо. В церемонии приняли участие дочь М. Джалиля – Чулпан Залилова, премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков и др.

Двухэтажные экскурсионные автобусы – даблдекеры с минувшей субботы начали работать в Москве. Автобусы со сдвигающимися крышами и окнами на втором этаже и аудиосистемой позволяют проводить экскурсии на восьми языках. В холодное время года будут использоваться закрытые тёплые даблдекеры с двойным остеклением. Во время поездки туристы смогут познакомиться с достопримечательностями столицы – Кремлём, Красной площадью, Манежем, Большим театром, храмом Христа Спасителя...

ИДУ НА ВЫ!

Захар Прилепин и вопросы сталинизма

В лучшем случае писатель, возглавляющий литгазету или журнал, может натравить подручного критика на другого сочинителя: как приятно сводить счёты, оставаясь за кадром.

3. Прилепин «Книгоцёт. Пособие по новейшей литературе»

Сначала анекдот. Берлин 45-го. Бомбёжка. В бункере сидят Штирлиц и Мюллер, пекут картошку, выпивают, вспоминают, как вместе учились в разведшколе имени Коминтерна, поют вполголоса «Если завтра война...»

— Эх, не могу себе простить, — говорит Штирлиц, — что мы Гитлера не завербовали...

— А что его вербовать? Он же наш — Адык Хитров из секретной группы...

Соратники задумчиво смотрят друг на друга. Авиация бомбит рейхсканцелярию. Танки штурмуют Берлин.

К чему я вспомнил этот бородатый анекдот? А к тому, что он напомнил нынешнюю ситуацию в стране. И в частности, недавнее письмо товарищу Сталину, которое от имени либеральной общественности составил писатель, лауреат Букера, «Наибеста», «Ясной Поляны» и проч. Захар Прилепин. Собственно, инвектива, по ходу дела превращающаяся в панегирик, приём не новый. Но от постмодернистов новизны давно никто и не ждёт. По жанру это что-то среднее между «письмом учёному соседу» и дайджестом, слепленным без ссылок, конечно, из всего того, что писали о сталинской эпохе в «ЛГ» настоящие знатоки проблемы ещё в 90-е: Кожин, Бушин, Семанов, Костырченко, Проханов, Рыбас, Юрий Жук и многие другие. После 2001 года, когда за кадром возник новый главный редактор, появилась рубрика «Настоящее прошлое», где часто обращались к разоблаченным истероидных антисталинских мифов. По некоторым приметам эту рубрику Захар Прилепин активно почитывает.

Собственно, ничего плохого в послании молодого писателя уоспомню всего: ну захотелось автору поглумиться над антисталинскими фобиями нынешней либеральной элиты, уходящими корнями в семейные обиды. А то, что литературное поколение нулевых на предшественников ссылаться не приучено, это всем давно известно: если ты из пробырки, то и благодарить, кроме пробырки, никого...

Есть, правда, некоторые недоумения... Далеко не все либеральные обиды на вождя всех времён столь глупы, корыстны и нелепы, как кажется автору пананских рассказов. Нельзя забывать, что все они — и сталинсты, и троцкисты — были отравлены одним ядом революционной вседозволенности, которой заболели ещё в пору бессудных расстрелов 20-х — по клас-

совому признаку. А если можно по классовому, то, наверно, можно и по идеологическому. Ельцин ведь тоже по парламенту из танков не из пьяного озорства стрелял. Далее, есть в письме некое верхоглядство, не подобающее серьёзному писателю с горьковских берегов. Ну, не будет образованный патриот, даже ёрничая вроде как от имени либералов, писать о Сталине: «ты положил в семь слов русских людей, чтобы спасти жизнь нашему семени...» Во-первых, что это за «либеральное семя» такое? Неужели открыт ген либерализма? Во-вторых, любой, мало-мальски знакомый с современной статистикой потерь Второй мировой войны, знает, что немцы не досчитались военнопленных около семи миллионов, мы — около восьми. При всей чудовищности утрат никто гадей бойцами не мостил. А дикие потери среди нашего мирного населения — это на совести западноевропейского гуманизма. Надо бы знать и то, что заградотряды у немцев появились раньше, чем у нас. Да и Тухачевского — Блюхера не корректно сравнивать с Ворошиловым и Будённым, может, они не великие полководцы, но в отличие от первых двух заговоры не плели и с зарубежными разведками не сносились. Настораживает и такой пассаж: «если бы не ты (Сталин), наших дедов и прадедов передумали бы в газовых камерах, аккуратно расставленных от Бреста до Владивостока, и наш вопрос был бы окончательно решён». Что-то я не припомню, чтобы Гитлер собирался окончательно решить либеральный вопрос. Воля ваша, но тут, как из коротких брочек, высвываются несвежие кальсоны неополиткорректной темы. Вероятно, автор поначалу и хотел обратиться к Сталину от имени евреев, а потом замешался. Или, что вероятнее, отсоветовали. Догодлившись либералам и так всё понятно, а нервных лучше не бердить. Потом никаких государственных наград не хватит, чтобы успокоить...

Но суть в другом. Зачем наш обличитель, достаточно поверхностно знакомый с проблемой, решил вдруг высказаться по вопросам сталинизма? Конечно, хорошую книгу написать труднее, чем побуйзить на политической делянке. И всё же! С чего бы вдруг такое выкинул баловень всех либеральных премиальных фондов, любимый выдвигенец и посланец главного распорядителя Большой Литературной Пробирки Владимира Григорьева, откровенно, кстати, не жалующего почвенников? С чего бы это Захар Прилепин разразился ёрническим гимном Сталину, а вся либеральная рать, включая клинических борцов с «чёрной сотней» Шендеровича и Иртеньева, взвилась так, точно никто, ни где и никогда до Прилепина

не восхвалял государственные и полководческие заслуги вождя? Словно бы в телеспорах о роли генералиссимуса Кургуния не громил Сванидзе со счётом 10:1. Будто и не было исторического бестселлера Ю. Жукова «Иной Сталин». Что за визг в эфире и благой мат в блогах?

Конечно, всё-то они знают, читали, слышали, но пока наш либеральный междуособойчик, куда волно или невольно влип и Прилепин, полагал, что власть будет вести переговоры о грядущем устройстве России исключительно с ней, государствообразующей тусовкой, господа не беспокоились. Ну притаяжились на Болотную какие-то националисты: б-р-р. Ну коммунисты присоседились: фуй... И вдруг стало понятно: теперь власть будет вести диалог не только с белоленочниками, но и с консервативным большинством, с русскими и другими национальными силами, которые уже не затолкаешь обратно в медную лампу советского интернационализма. А значит, даже на минное поле сталинизма пускать чужих уже нельзя — только своих. Вот оно откуда, письмо Сталину. И это только начало. Походите, Бывок ещё объявится русским националистом, а Ганопольский вступит в казачью сотню. И тогда с кем бы власть ни сунулась договариваться — везде будут либералы, временно исполняющие неприятные, но необходимые обязанности. Вот только не пришлось бы потом сидеть в бункере под бомбёжкой и удивляться: надо же, вроде везде свои были, а поди ж ты...

В конце забавный эпизод. На недавней книжной ярмарке Захар Прилепин подошёл ко мне и с доброжелательной угрозой, какую умеют напускать на себя полицейские возле метро, предложил, чтобы в «Литературной газете» никогда больше не упоминалось его предпсевдонимное имя Евгений Лавлинский. Я удивился — имя как имя. Интеллигентное. Чего стесняться? Но если человеку обидно... Ладно! И лишь прочитав в Письме товарищу Сталину, я понял шептливость автора «Ботинки, полных тёплой водки». В самом деле под таким крупным письменцем могло стоять только настоящее, нутряное имя — Захар Прилепин, будто сошедшее из бессмертного романа «Тени исчезают в полдень» или великого фильма «Калина красная». Иначе нельзя. Сталинисты могут не верить, да и свои скажут: недотянуло...

Но Егор Прокудин, по-моему, было бы круче...

Юрий ПОЛЯКОВ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Каким будет город будущего

На днях в информационном центре правительства Москвы состоялась пресс-конференция «Выставка «Инфосити»: городские инновации в уличном интерьере». В её работе приняли участие заместители руководителя Департамента информационных технологий Москвы Андрей Белозёров и Евгений Духонин.

Такая выставка состоится в столице впервые и пройдёт в Парке культуры им. Горького и на Андреевском мосту с 30 августа по 2 сентября.

— Она позволит москвичам узнать о том, что сделано и что предстоит сделать правительству Москвы в плане информатизации города, — сказал Евгений Духонин.

Поэтому основная цель мероприятия — популяризация среди жителей города информационных технологий, подробный рассказ о государственных услугах в электронном виде и электронных сервисах в рамках реализации Государственной программы г. Москвы «Информационный город (2012–2016 годы)».

Москвичам будет небезынтересно узнать, каким образом преобразится столица в недалёком будущем и что для этого сделано уже сегодня. Организаторы предлагают горожанам посетить выставку на Андреевском мосту, где в увлекательной и доступной форме будет рассказано, каким должен стать город будущего. Мост будет разделён на несколько зон: «Транспорт», «Образование», «Здравоохранение».

— Это те ключевые темы, которые волнуют москвичей, — заметил Андрей Белозёров.

Он также рассказал, что в каждой зоне будет набор стендов, показывающих, что уже сделано для москвичей. Так, например, любой житель может самостоятельно записаться на приём к врачу через инфомат (все московские поликлиники оснащены подобной системой, а в дальнейшем будут разработаны ещё и электронные медицинские карточки). Так, например, можно будет узнать, какое оборудование получено в школы (все школы подключены к Интернету со скоростью 10 мегabit в секунду, и на этот учебный год запись в самый класс осуществляется в электронном виде). В зоне «Транспорт» расскажут о едином парковочном пространстве и объяснят, каким образом, например, с мобильного телефона можно зарегистрироваться на парковке и её оплатить. Такую систему начнут использовать в Москве уже со следующего года, и поэтому нужно знакомить москвичей с тем, как пользоваться подобными электронными услугами уже сейчас. Для всех желающих покажут комплексы видеонаблюдения правонарушений на дорогах. Увидят горожане и интерактивную остановку будущего, где на плазменных панелях будет находиться вся необходимая информация для пассажиров общественного транспорта.

Отдельные стенды расскажут и о геолокационных технологиях (с демонстрацией цифрового атласа Москвы), и о QR-кодах (считав которые можно получить информацию об объектах культурного наследия столицы).

Андрей Белозёров заверил журналистов, что специалисты на Андреевском мосту смогут доступным языком

объяснить москвичам тонкости новейших информационных технологий.

В свою очередь, Евгений Духонин рассказал, что в Парке культуры им. Горького для детей, школьников и студентов приготовлены новые игры и развлечения с использованием уникальных инновационных технологий. Уже сооружены специальные площадки: «дом», «дворик» и «улица» развлечения, где в течение четырёх дней аниматоры будут развлекать молодёжь. Также в рамках проекта «Выставка «Инфосити» задействована и Пушкинская набережная, где традиционно собираются любители латиноамериканских танцев. Для них профессиональные танцоры проведут мастер-классы с использованием живой музыки. 30 августа в честь открытия «Инфосити» состоится концерт популярных групп «Градусы» и «Город 312». Завершит концерт уникальный светопрожекционный 3D-шоу «Мост в будущее». Евгений Духонин отметил, что подобного в Москве ещё не было, и пригласил всех москвичей воспользоваться уникальной возможностью и посмотреть шоу.

— Цель этой выставки не только отчитаться перед москвичами о проделанной работе, но и понять, насколько ими используются новейшие технологии. Нам важно получить от граждан обратную связь: что плохо, что мы делаем не так, — подытожил своё выступление Андрей Белозёров.

Организаторы надеются, что фестиваль информационных технологий «Инфосити» понравится москвичам и его проведение станет ежегодной традицией, хотя на реализацию потрачено несколько десятков миллионов рублей.

Гайд-парк им. Горького?

В столице появятся собственные гайд-парки, регламент которых должен быть представлен уже до конца нынешнего года Сергею Соянину. Об этом заявил руководитель Департамента региональной безопасности города Москвы Алексей Майоров, выступая на брифинге в информационном центре правительства Москвы.

Рабочая группа по вопросу создания аналога Гайд-парка в Москве (в которую входили не только представители мэрии, но и политических партий и движений) выбрала для этих целей не одну, а сразу две площадки, находящиеся в самых посещаемых столичных парках — «Сокольники» и ЦПКиО имени Горького.

Алексей Майоров сразу же уточнил, что парк — это место для всех, поэтому данные мероприятия можно будет проводить лишь на специально отведённой территории.

На этих площадках, сказал руководитель департамента, должны быть созданы социально-бытовые условия, должно удобно работать журналистам (такое пожелание прозвучало от пред-

ставителей политических партий, входящих в состав комиссии), а также организована работа всех служб, обеспечивающих безопасность граждан при свободном посещении таких площадок.

Создать аналог лондонского Гайд-парка в Москве предложил в феврале 2012 года Владимир Путин. После многочисленных акций оппозиции возникла необходимость появления в городе мест, где люди могли бы собраться и открыто выражать своё мнение, не вызывая недовольство местных жителей, считающих, что подобные массовые акции нарушают общественный порядок и мешают движению.

По поручению мэра Москвы была создана рабочая группа, которая подготовила конкретные предложения по созданию площадок для политических и идеологических дискуссий, потребность в которых сегодня в обществе существует.

Алексей Майоров заверил, что на территории предложенных рабочих групп площадок акции можно будет проводить без согласования с властями. Достаточно лишь раз-

местить заявку на соответствующем сайте. Однако выбранные площадки следует пока рассматривать как экспериментальные. Необходимо выяснить, будут ли они работать, уточнил руководитель департамента.

— В случае необходимости представители рабочей группы смогут вносить предложения по изменению формы работы этих площадок и самому месту их расположения. Если же потребность в новых местах возникнет, то мы к этому вернёмся, — добавил Алексей Майоров.

Опасение чиновника обосновано, так как некоторые лидеры оппозиции, узнав о создании предложенных площадок, уже выразили недовольство тем, что власти Москвы, принимая это решение, не учитывали их мнение. Некоторых не устроило выбранное место, других — что эти площадки смогут вместить не более двух тысяч человек каждая, а если туда захочет прийти большее количество людей, придётся, как и прежде, получать санкцию мэрии.

Денис БАЮКАНСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(предоставляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова; Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов

Анна Кузнецова,
Арина Абрросимова
«ТелеЕдинице»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондратов; Олег Пухнацев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алевт Жожелуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
ведущий редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калужь), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Эльзовская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Мадагаскар), Всеволод Марьян (Закавказье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия),

Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати 28 августа 2012 г. Зак. № 12-09-00245
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ТЕОРИЯ «ПОПУСТИТЕЛЬСТВА»

Что такое либерализм? Достаточно имеется стандартных, мало что объясняющих формулировок. Вот, например, из энциклопедии: «Либерализм – идейное и общественно-политическое течение, возникшее в европейских странах в XVII–XVIII веках... В XIX и начале XX века сформировались основные положения либерализма: гражданское общество, права и свободы личности, правовое государство, демократические политические институты, свобода частного предпринимательства и торговли».

Эти классические определения в наши дни теряют актуальность, уступая позиции неоллиберализму. Огрубляя, можно сказать, что это доктрина всевластия капитала, который берёт на себя функции тотальной регуляции в обществе, а государство отводит лишь роль «ночного сторожа».

Но надо смотреть в самое сердце проблемы, идти к истокам человеческих мотиваций. И если смотреть так, получится, что основы либеральной идеологии таковы:

- 1) вполне обоснованное убеждение в исходном, природном неравенстве людей, их разделении на «сильных» и «слабых»;
- 2) необоснованная вера во всеисцеление денег, этого «всеобщего эквивалента», мерила всех вещей. Вера в то, что именно деньги, а не прямое насилие (в котором состоит существенная функция государства), есть наилучший, универсальный регулятор любых человеческих отношений. Отсюда и так называемое попустительство – либеральная теория *laissez-faire, laissez passer*. Мол, не вмешивайтесь в жизнь, пусть всё идёт, как идёт, деньги всё сами поставят на своё место. Отсюда же и неизменная декларация формального равенства людей в правах, при котором, как легко понять, природное неравенство не будет иметь никаких препятствий для воплощения в неравенстве социальном.

Никакой либерализм вне капитализма с его идеей всевластия денег невозможен. В этом главная причина того, что либерализм опирается на класс предпринимателей и в значительной мере на интеллигенцию. Не на всю, конечно. Вот почему никакой либерализм не мог иметь прочного успеха, пока население развитых стран не сократило радикально число своих крестьян и рабочих и не увеличило до предела возможного сектор интеллигенции и предпринимательства. Ибо именно в этом секторе свобода, понимаемая индивидуалистически, – традиционная ценность номер один. В этом, кстати, залог неистребимости либерализма в России, где удельный вес интеллигенции к 1989 году поднялся до 30 процентов.

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ОДНОВРЕМЕННО ЛИБЕРАЛОМ И НАЦИОНАЛИСТОМ

Что противопоставит в идеологии либерализму? Это в первую очередь коммунизм и социализм, в котором ищут надежду и прибежище «слабые». А во вторую очередь – национализм в силу своего отрицания индивидуализма и понимания необходимости единства «сильных» и «слабых» в общенациональном организме.

Либерализм и национализм в принципе противоположны – истинно, онтологически. Если либерализм выражает идеалы и мотивы индивидуализма, то национализм, как и социализм, выражает идеалы и мотивы холизма. Индивидуализм постулирует приоритет личности над обществом и государством, холизм, наоборот, постулирует приоритет общественного, а значит, и государственного над личным. При этом социализм имеет в виду классовый аспект холизма, а национализм – этнический.

Проникнуться идеей и мироощущением холизма для интеллигента очень нелегко, потому что требует преодоления его собственной природы. Но в принципе возможно, примеров тому достаточно. А главное – совершенно необходимо. Интеллигент не станет настоящим националистом, если не научится ставить превыше всего судьбу своего народа и своей страны и подчинять собственную жизнь, труд и свободу данным символам. Национализм взывает к служению.

Здесь не место подробному рассмотрению указанной проблемы. Достаточно понять простую вещь: быть одновременно националистом и анархистом, оголтелым демократом или последовательным либералом нельзя в принципе. Эти позиции несовместимы. Либерал ставит права человека, личности выше прав народа, нации как целого. Для националиста это неприемлемо.

«НЕ МОЖЕШЬ УДУШИТЬ – ВОЗГЛАВЬ!»

В соответствии с этим классическим принципом уже давно в либеральных кругах растут попытки поженить либерализм с национализмом по мере усиления позиций последнего.

Вначале активнее других этим занимался директор Института национальной стратегии Станислав Белковский. С этой целью им была проведена в своё время конференция «Новый политический национализм», на которой состоялся альянс ряда русских организаций (ДПНИ, «Великая Россия», РОД) с набравшим известность Алексеем Навальным, имевшим репутацию либерала.

Проект «Национал-либерализм»

Интеллигент не станет настоящим националистом, если не научится ставить превыше всего судьбу своего народа и своей страны и подчинять собственную жизнь, труд и свободу данным символам. Национализм взывает к служению.

Белковский откомментировал коалицию так: «Предмет этого собрания состоял в первую очередь в поиске идеологического синтеза, то есть соединения социальных, националистических и либеральных идей. Два года назад я назвал это национал-оранжизмом. Именно этот синтез обеспечил успех оранжевой революции на Украине в 2004 году, а в 2003-м – приход Михаила Саакашвили к власти в Грузии». Мероприятие оказалось с дальним прицелом: последние тогда всходы возлили на митингах на Болотной и проспекте Сахарова...

Помимо Белковского той же проблемой – синтеза национализма и либерализма – занимаются, к примеру, Высшая школа экономики и её шеф Евгений Ясин. Учебник «Национализм. Теория и политическая практика», выпущенный ВШЭ, в значительной мере посвящён решению данной задачи.

Ещё пример. Фонд «Либеральная миссия» проводит исследование «Национальная политика: либеральный проект». Первый семинар в рамках проекта был посвящён проблеме русских в России,

чинает двигаться вспять», – пишет Ходорковский.

Он даёт нам понять, что принимает неизбежность возникновения русского национального государства. То есть апроприрует главный пункт повестки дня русского национализма.

Далее следует предложение о сотрудничестве: «Одной из причин, по которой «наш бронепоезд» так долго стоит на запасном пути истории, является идеологическое недоразумение, вследствие которого русский либерализм не приемлет национализма, а национализм отрицает либерализм как одно из своих оснований».

Смысл сказанного очевиден: для того чтобы Россия двинулась вперёд, главным действующим лицом современной российской истории – либерализму и национализму – надо перестать третировать друг друга и заключить союз.

Какова же доктрина «либерального национализма» по Ходорковскому?

«Либеральный национализм признаёт за каждой нацией право на построение соб-

Во-первых. В таком государстве, русском только по имени, у русских не будет никаких преимуществ. Не будет их и у других коренных народов России вообще. Пресловутые права человека получат верх над правами гражданина. «Важнейшими, системообразующими элементами современного либерального национализма оказываются приоритет прав личности, отражённый в доктрине прав человека, вера в равноценность людей независимо от их расы, вероисповедания, социального статуса и национальности, то есть сугубо либеральные ценности. Отсюда логически следует признание равенства наций (!) и отказ от этнической доктрины (!), когда принадлежность к нации определяется по признаку крови».

Во-вторых. Это будет государство мультикультурное, по типу современной Франции, Голландии, США. «В связи с либеральным национализмом необходимо упомянуть и о поликультурализме (мультикультурализме)... Либерализм признаёт этот подход в силу собственной позиции о

трудового резервуара, ликвидировали бы удобный громовод для общественного недовольства».

В-третьих. Это будет государство не только федеративное (что само по себе противостоит для русских, самоопределившихся на всём пространстве России), но и максимально децентрализованное: «Конституция, закрепив федеративное устройство, тем самым закрепила за субъектами Федерации право самим определять свою судьбу. В основании бюджетной пирамиды должны лежать полные бюджеты субъектов Федерации и производный от них федеральный бюджет».

Но либерал Ходорковский не может не знать, что свобода имеет денежный эквивалент. Предоставить регионам самим формировать свой бюджет – и федерация неизбежно, быстро и необратимо превратится в конфедерацию, а там и распадется на куски. Мы уже проходили это на опыте СССР.

В-пятых. Залогом именно такого развития событий являются следующие строки: «Таким образом, федеральная исполнительная власть выступает в качестве оккупационного режима – собирая не налоги, а дань».

Нужно ли националистам такое «русское государство»? Приемлемы ли такие условия компромисса?

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОРИДОР

Ходорковский, как уже сказано, не первый из либералов озоботился проектом либерального национализма. Анализируя учебник по теории и практике национализма, выпущенный ВШЭ, мы узнаём следующее.

«О либеральном национализме можно говорить, если:

- государственность декларируется от имени граждан, проживающих на территории республики, или народа в понимании сообщества людей, проживающего на данной территории (или народов, этнонаций, национальностей, живущих в республике);

- устройство государства в республике можно отнести к либерально-демократическому типу, обеспечивающему верховенство законов, всеобщее избирательное право, представительный характер власти, выборность власти как формы реализации принципа представительства, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную;

- обеспечивается политическое и правовое равенство граждан, в том числе право быть избранным на государственную должность;

- допускаются плюрализм и свобода политической деятельности, свобода слова, право формулировать и отстаивать политические альтернативы, возможность внутренних разногласий при обсуждении ценностей, идеалов, в том числе национальных, этнокультурных, лингвистических, сути самой общности и её границ в приемлемых для дискутирующих сторон формах, избегающих экстремизма и насилия;

- наличествуют политические институты, обеспечивающие разнообразие культур, права меньшинств;

- обеспечивается свободное право личности на выбор национальности».

Можно уверенно сказать, что из названных шести критериев русский национализм практически полностью соответствует всем, кроме первого и последнего (с небольшой оговоркой: меньшинствам, конечно же, гарантируются права, но только общие, а не какие-то особые, и именно по соображениям демократии).

Но точно так же твёрдо и уверенно можно сказать, что у русских националистов никогда не повернется язык ни декларировать русскую национальную государственность от имени всех людей, проживающих в России (т.е. попросту всего населения), ни признать, а тем более обеспечить свободное право личности на выбор национальности. Не по причине измены демократическим идеалам, а по причине нашей верности здравому смыслу и нежелания выглядеть идиотами и пропагандистами злостного абсурда.

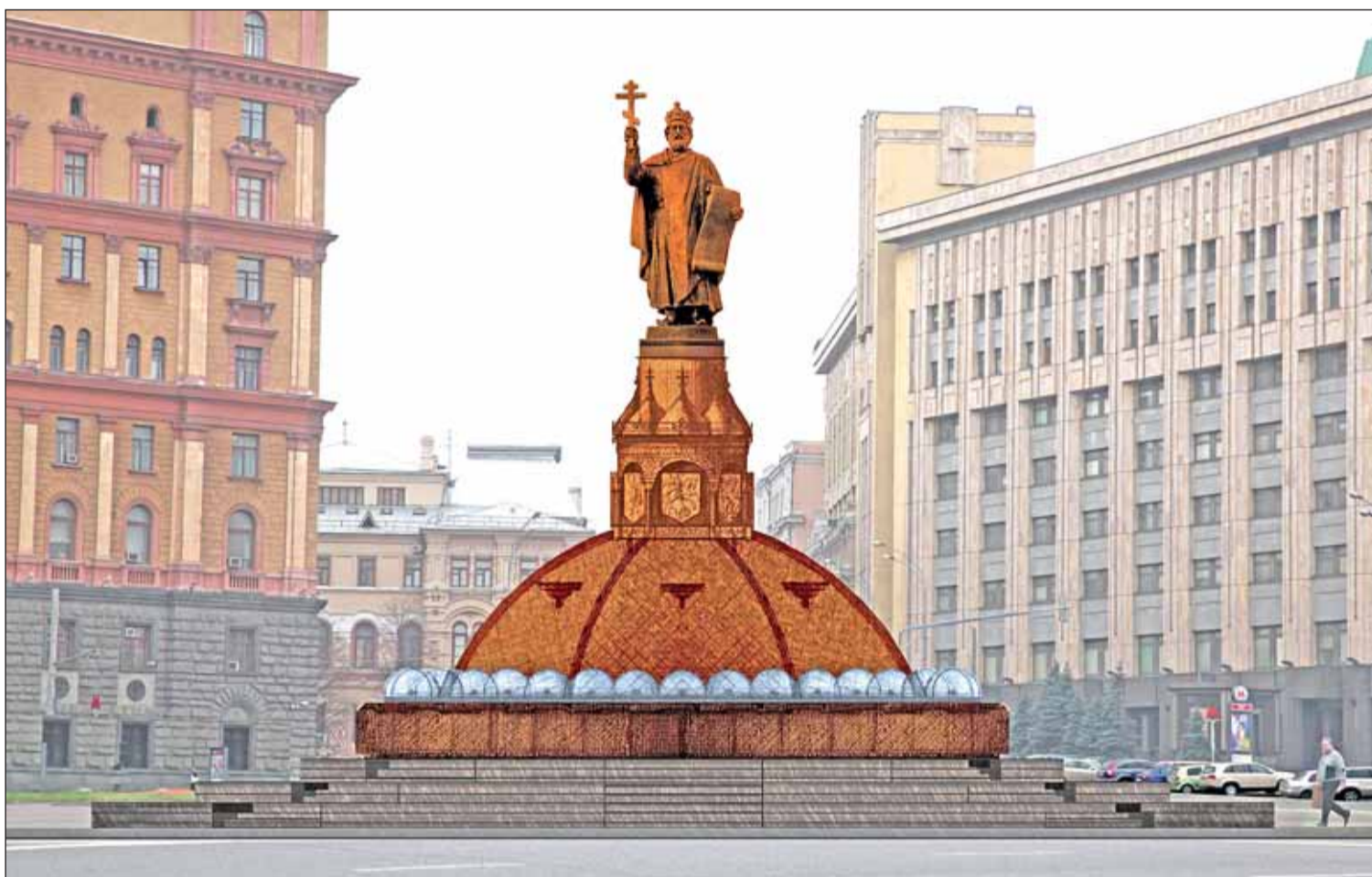
Принятие националистами любой национальности двух отринутых выше условий означало бы полное выхолащивание национализма как такового, манифестацию национализма без национализма. От русских националистов такого ждать не следует. Доверие русского народа важнее.

Способны ли либералы снять заведомо невыполнимые требования с повестки дня?

Лекция Ходорковского ясно показала, что они и рады бы, да не могут перешагнуть через себя. А значит, «брак по расчёту» никогда не сможет состояться.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

Пусто место свято не бывает

Проект памятника Святому равноапостольному великому князю Владимиру на Лубянской площади. Авторы – скульптор Виктор Митрохин, архитектор Сергей Ермолин

Наша газета на протяжении уже многих лет писала о необходимости заполнить пустое место, образовавшееся в центре столицы после сноса памятника Дзержинскому.

Вот что говорилось в статье «Пустое место» («ЛГ», № 38, 2002):

«Как могло случиться, что, придя к власти уже более десяти лет назад, наши либералы не смогли решить даже такой простой вопрос, как замена одного памятника на другой? Почему среди них, убеждённых в своём профессиональном и творческом превосходстве, не нашлось никого, кто бы озарился мыслью заполнить открывшееся пространство Лубянки творением, утверждающим новые идеи

и идеалы?.. Очевидно, тут много причин. И среди них удивительное для образованных людей непонимание принципов существования государства, общества, которым нужны единые символы, герои, традиции, мифы... Новая элита проклонила и топтала советскую идеологию, будучи не способная создать ничего взамен. Она создала идеологическую пустоту...»

Но есть люди, воспринимающие страну и её историю иначе. Ещё в 1992 году группа инициативных граждан предложила возвести на пустующей площади в центре Москвы памятник Святому равноапостольному великому князю Владимиру. Памятник человеку, стволу приемлемую политически и

в то же время мощную идеологически фигуру в нашей истории вряд ли найдёшь.

Слово одному из соавторов проекта, историку и социологу Алексею Новоточнову: «Крещение Руси стало мощнейшим действием по консолидации отдельных территорий, погрозивших в междоусобицах.

В такое время и появляется князь Владимир, которому даются силы, мудрость и решимость на очень сложное и благое дело – крестить и уберечь Русь.

Суть его – покориться культуре мира и созидания, а не войнам и разрушению. Тем самым князь Владимир более тысячи лет назад заложил основы нынешней веры, государственности и соборности, которые позволили развиваться Руси,

истории и перспективан государственной национальной политики в отношении этнического большинства нашей страны. Наиболее авторитетная и открыто политичная попытка объединиться с националистами была недавно осуществлена Михаилом Ходорковским, который выступил с открытой лекцией «Между империей и национальным государством». Национализм и социальный либерализм».

УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Основной пафос статьи Ходорковского – в формулировании условий, на которых русским националистам предлагается сотрудничество.

«Суть переживаемого Россией исторического момента состоит в том, что империя как государственная форма себя полностью исчерпала, а национальное государство, которое должно было ей наследовать, так и не появилось на свет. Русское государство застряло на историческом полустанке, затерявшемся между империей и национальным государством, и не только не продвигается вперёд, но порою даже на-

ственной демократической государственности».

«Какие варианты могут предложить либералы русскому народу?» – задаётся он вполне деловым вопросом. И перечисляет принципы, на которых зиждется его макет русского национального государства:

«Разрешение национального вопроса в России в стратегической, глобальной перспективе возможно только в рамках построения по-настоящему демократического, то есть истинно национального государства, в котором реально работающая система разделения властей позволяет гибко защищать интересы русской нации, не ущемляя прав других национальностей».

Но известно, что образцовым «национальным государством» либералы признают США с их диктатурой меньшинств всех сортов под маской «настоящей демократии». И не получается ли, что «русское государство» по Ходорковскому на деле будет обычным «государством для всех» по американскому образцу, где на месте нации (русской в нашем случае) утвердится простое согражданство, а хозяином дома станет олигархический интернационал?

праве выбора человеком своей культурной идентичности».

В-третьих. Это будет государство, окружающее иммигрантов самой трогательной заботой и покровительством, идеальное для них. Необходимость чего чисто популистски объясняется стремлением насолить чиновникам: «Реальные успехи в привлечении (!) образованных иммигрантов, в повышении образовательного и культурного уровня вновь прибывших (!), в предоставлении им возможностей для интеграции в российское общество (!) лишили бы бюрократию и сотрудничающий с ней бизнес рабского

ОТ РЕДАКЦИИ

Не в правилах нашей редакции объявлять: «Никогда!» И особенно когда речь идёт о судьбе нашего государства, об объединении усилий, поиске компромиссов ради общего блага. Может быть, союз по расчёту между либеральными и национальными силами невозможен, если брать их крайние, догматические формы, не способные развиваться под влиянием времени?

Так что в отличие от автора статьи мы не считаем вопрос закрытым, наоборот, на наш взгляд, обсуждение должно быть продолжено. Разумеется, с участием наших читателей.

ИЗДАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Как закалялась «Молодая гвардия»

Великая культура России чрезвычайно богата шедеврами. К ним с полным правом можно отнести уникальные по своей архитектуре деревянные храмы Кижей и «белую свечу» — церковь Покрова на Нерли, иконопись Андрея Рублёва и Феофана Грека, балет Большого театра и фильмы Андрея Тарковского, музыку Модеста Мусоргского и Георгия Свиридова... А меж высоких холмов этих великих культурных достижений течёт могучая река русского СЛОВА, от своего истока — «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве» до сочинений современных писателей. И стоит на реке, на страже интересов русской речи, мысли, литературы, отечественной истории крепость — издательство книг «Молодая гвардия», которая совершает свой подвиг вот уже девять десятилетий.

О трудностях и надеждах издательства рассказывает генеральный директор АО «Молодая гвардия» Валентин ЮРКИН.

КНИГА НЕ УМРЁТ

Это заголовок к увертюре диалога Жана-Клода Карьера и Умберто Эко с названием «Не надейтесь избавиться от книг!». Вопрос о судьбе книги в современном обществе стоит особенно остро. Два европейских интеллектуала — знаменитый итальянский писатель, крупнейший учёный-медиевист и семиотик Умберто Эко и французский романист, историк, сценарист, патриарх французского кинематографа Жан-Клод Карьер убеждены: «Книга — это как ложка, молоток, колесо или ножицы. После того, как они были изобретены, ничего лучше уже не придумаешь».

Русский поэт Арсений Тарковский писал: «Книга — кладёшь духа, того свободного и проникновенного духа, что от века прокликаем и казим, гоним и терзаем всеми тиранами и человеконенавистниками. По-видимому, книга — не только атрибут культуры, но и её символ. А символы на редкость живучи, и пытка для них костром или цензурой, кажется, не существует вовсе».

Роль и место книги — вот вопрос вопросов в современной культуре России! При общественной и государственной апатии происходит явное выталкивание книги на обочину жизни. Судите сами, за два рыночных десятилетия средние тиражи снизились в двадцать-тридцать раз. Сегодня тиражи до пятисот (!) экземпляров составляют почти половину всего федерального книгоиздания. До 90-х годов прошлого века средний тираж всех книг «Молодой гвардии» составлял 100 тыс. экз. Напомню, это была первоклассная проза В. Астафьева, В. Распутина, Ю. Нагибина, В. Быкова, Ю. Бондарева, В. Солоухина и др. Сегодня книги издаются тиражом двести тысяч экземпляров. Что это значит? Русская книга теряет свою просветительскую, поучительную функцию, известную со времён первых летописей христианской литературы, с эпохи «Слова о полку Игореве». Российское пространство сегодня обескнижено. Свыше восьмидесяти процентов книг издаётся в Москве и здесь же потребляется. Книга обслуживает всё более сужающийся круг людей. Статистика текущего, 2012 года говорит об уменьшении выпуска книг. Называют много причин, самая главная из них, на наш взгляд, дороговизна. В среднем российская книга стоит 400 рублей, а, например, водка самая дешёвая — 125 рублей. В результате у нас на душу населения приходится три-четыре книги и 36 бутылок водки! Кстати, для ценителей умных японских автомобилей — в Японии на душу населения 11 книг!

При этом не могут не вызывать возмущение попытки свалить очевидное рукотворное удушение российской книги на якобы объективные мировые тенденции, на то, что, дескать, эпоха печатной книги закончилась!

Совершенно не учитывается особая миссия книги. Я уже не говорю, что рынок слеп к подлинным культурным потребностям общества в книге, радикально искажая структуру национального книгоиздания в пользу брошюры, лёгкого чтения, криминальных историй. Весьма опасно распространённое мнение, что Интернет способен решить все проблемы просвещения и воспитания людей. Обилие информации скорее опасно, чем полезно. Груда кирпичей ещё не дом! Очевидно, что форма носителя книги неизбежно видоизменится. Были глиняные таблички, папирус, пергамент, береста, наконец, кодекс. Суть эволюции здесь в том, чтобы не потерять и не утратить главное — феномен чтения. Лев Толстой задолго до электронной революции пророчески писал: «Суть книги вечно, какой она была ранее, такой останется и теперь, такой переживёт и в далёком будущем: суть эта — увековечивание мысли, воплощение её по возможности в доступном виде посредством письменности или видимых знаков».

Что же делать в стремительно скучеющем без книги пространстве? Всемерно поддерживать развитие отечественной книги, заботиться о том, чтобы новые поколения не утратили потребности и способности читать, понимать содержание книги, неважно, в какой форме она будет — бумажной или электронной. А это всецело зависит от общества, и прежде всего от регулирующих роли государства.

Российский книжный союз во главе с президентом С. Степашным немало делает для книги. Но организация работает на общественных началах. Государство обязано вернуться в культуру. Понятно, страна накопила сотни и тысячи различных проблем. Но проблема книги и воспитания молодёжи — не рядовая, не «одна из многих». Дети — главное в семье, они — главное в стране. Недаром Аристотель предупреждал: «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодёжи, так как в тех государствах, где этого нет, и сам государственный строй терпит ущерб».

НАСЛЕДСТВО XIX ВЕКА

«Молодая гвардия» создавалась в новых условиях, но за её плечами уникальный опыт просветительства русской книги. Неустанно вели работу выдающиеся русские издатели XIX века — Иван Сытин, Флорентий Павленков, Николай Рубакин. Они создали тип отечественной демократической книги. Уже тогда части народа были доступны произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького. После Октября 1917 года их эстафету подхватили новые издатели, среди них «Молодая гвардия». Огромными темпами расширяется тематика книг для молодёжи: здесь и приключенческая литература Жюль Верна и Джека Лондона, романы Виктора Гюго, Эмиля Золя, Балзака, Сервантеса. В 1938 году детские Флорентия Павленкова и Максима Горького «Жизнь замечательных людей», освоенное в 1890 году, переходит в распоряжение «Молодой гвардии».

Уже в 1928 году «Молодая гвардия» становится вторым крупнейшим издательством после Госиздата

РСФСР. За первые пять лет выпущено 900 книг тиражом 20 миллионов экземпляров. В послевоенный период издательско-полиграфический комплекс становится мощнейшим трансформатором культуры посредством книг, журналов, газет.

ЧЕМ ГОРДИТСЯ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»?

Сравнение работы «Молодой гвардии» в 60–80-е годы прошлого века явно не в пользу нынешних времён. Судите сами. Издательство неумоимо открывает новые имена и вводит их в литературу. Среди них Василий Шукшин, Юрий Бондарев, Василий Белов. Есть письмо Александра Яшина с рекомендацией издать молодого вологодского прозаика Василия Белова, оно заканчивается словами: «Да поможет ему Бог и «Молодая гвардия»».

Названия серий и библиотек говорят сами за себя: «Библиотека юношества» в 80 томах, «История Отечества» в 35 томах, легендарная «Эврика» (300 томов), «Библиотека молодой семьи» (20 томов).

щиеся дневники и афоризмы Георгия Свиридова, сборник Ореста Высоцкого о Николае Гумилёве.

Продолжает поэтическую библиотеку «Золотой жираф», в которой недавно увидели лучшие стихи старейшего поэта Егора Исаева.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Особая гордость «Молодой гвардии» — библиотека «ЖЗЛ». Сласти и продолжить эту уникальную серию «Жизнь замечательных людей» в труднейшие годы «реформ» 90-х было одной из важнейших задач коллектива.

Из года в год в последнее десятилетие число изданий увеличивается. Временами появляются более сорока новинок в год. А ранее были случаи — две-три книги в год! Серии исполнилось 120 лет, а число томов, начиная с Флорентия Павленкова, превысило полторы тысячи!

Мы должны низко поклониться Флорентию Фёдоровичу Павленкову (1839–1900) — создателю в

Высший пилотаж — выпуск собраний сочинений признанных писателей. «Молодая гвардия» выпустила около 45 собраний. Среди них произведения А. Беляева в восьми томах, Ю. Бондарева в четырёх томах, В. Астафьева в четырёх томах, Ч. Айтматова в трёх томах, И. Ефремова в пяти томах, А. Казанцева в трёх томах, Ю. Полякова в четырёх томах... Эти имена — золотой фонд литературы!

Всего 25 миллионов томов отборной русской прозы. И это лишь часть из созданного... Мы исходили и исходим из того, что эта работа — не самоцель. Главное — научить душу состраданию, насытить любовью к людям и жизни, жаждой совершенствоваться и нравственно возвышаться. Тяготы жизни в эпоху «перемен», смена моральных ценностей — всё это сильно снизило интерес к художественной литературе. Властители дум вчера сегодня превратились в средневековых летописцев, сидящих с ПК ЭВМ в монастырских кельях. Мы выпустили 13 книг Валентина Распутина. Его сложный многоэтничный альбом «Сибирь, Сибирь» имел тираж 100 тысяч. А последнее произведение «Дочь Ивана, мать Ивана» лишь пять тысяч! Разве можно взирать на происходящее равнодушно?!

Последние десять-пятнадцать лет «Молодая гвардия» экспериментировал, находится в творческом поиске. Как результат — свыше 100 томов новой и востребованной серии «Повседневная жизнь человечества. Живая история». Античность, Средневековье, Возрождение, Новое время — все эпохи присутствуют в этом масштабном проекте.

Разумеется, хорошо представлены и близкие нам эпохи.

Владимир Матушкин рассказал о закрытом городе «Арзамасе-16», в котором создавалось ядерное оружие. Владимир Шевченко — многолетний обитатель в сферах власти, выпустил книгу «Повседневная жизнь Кремля при президентах». Вышли книги о сталинской Москве 20–40-х годов XX века. Важной считаем появление книги Бориса Ковалёва «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации».

Также в этой серии выпущены книги о повседневной жизни крупных исторических фигур: Наполеона, Ивана Грозного, Петра I, Льва Толстого... Книги серии «Дело №» продикутованы возникшей ситуацией борьбы с терроризмом, необходимостью поддержки авторитета силовых структур, и прежде всего Вооружённых сил России.

Военная тема всегда была в числе важнейших. Стоит вспомнить: за шесть столетий после Куликовской битвы наша страна 134 года воевала против различных союзов и коалиций. Вышла книга об истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о выдающихся разведчиках и их операциях, о каждодневном подвиге людей в камуфляже. Вызвали большой интерес книги В. Лота о военной разведке, А. Бондаренко «Военная контрразведка (1918–2010)», мемуары знаменитого разведчика, бывшего офицера британской службы Джорджа Блейка «Прозрачные стены», сборник Л. Жуковой «Выбираю таран» — о лётчиках в годы Великой Отечественной войны, Николая Долгополова «Абель-Фишер» и «Ким Филби».

Книги мемуарного плана выдающихся деятелей культуры в цикле «Близкое прошлое» отмечены многими удачами: «Жизнь и судьба» — воспоминания А. Тахо-Годи, С. Дурьлина «В своём улу», выдаю-

1890 году серии «Жизнь замечательных людей» — человеку удивительной энергии и судьбы, внешнего огромный вклад в просвещение русского народа. О нём — книга В. Десятиреча «Павленков».

С тех пор серия жила, творчески развивалась, обогащалась, превратившись в XXI–XXI веках в заметное явление национальной культуры.

Этого могло не произойти, если бы не переписка и встреча А.М. Горького с генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ Александром Косыревым... Отдавая должное выдающейся роли Горького в судьбе проекта «ЖЗЛ», его неумоимой просветительской деятельности, благодарная «Молодая гвардия» выпустила в 2005 году книгу Павла Басинского «Горький».

«ЖЗЛ» НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В долгой истории серии «ЖЗЛ» для понимания её феномена два последних десятилетия имеют особое значение. Парадокс состоит в том, что в 90-х годах прошлого века, в условиях тотального развала экономики, когда правительство Гайдара попыталось под шумок ликвидировать «Молодую гвардию», когда криминальные структуры, а затем их близнецы-рейдеры не оставляли предприятие без внимания, молодого гвардейцы начали, несмотря ни на что, реанимировать своё детище.

В это время создана серия, как говорят военные, нового поколения — «ЖЗЛ XXI века». Речь идёт о более чем пятистах биографиях. Появились полноценные биографии деятелей Белого движения. Книги «Столыпин» «Деникин», «Корнилов», «Колчак», «Махно» дают более стереоскопичное представление о прошлом, позволяя лучше понять логику введения известных героев, увидеть их заслуги перед Отечеством.

Создан ряд биографий религиозных мыслителей, святых и иерархов Русской православной церкви: «Патриарх Тихон», «Сергий Радонежский», «Святая Праведная Фёдор Ушаков», «Савва Сторозевский», «Владимир Соловьёв», «Митрополит Филипп» и другие. Читателем открывается целый пласт многовековой духовной истории России.

Существенно раздвинулись границы молодого гвардейского проекта за счёт издания книг об известных исторических персонах, ставших символом тотального зла. В этом ряду биография Атиллы, Нерона, Лукреции Борджа, Калигулы, Нечаева и других.

УЧИТЬ УРОКИ ИСТОРИИ

«Молодая гвардия» активно участвует в реконструкции отечественной истории с целью формирования объективного взгляда на наше прошлое.

Например, книга Оксаны Киянской «Пестель» — об организаторе движения декабристов, написанного программный документ «Русская Правда», казнённого по приказу Николая I, является серьёзной попыткой напомнить о событиях 1825 года. 180-летие этой политической драмы страна не заметила. Издания Л. Ляшенко «Александр II», В. Томсинова «Аракчеев», «Сперанский», А. Архангельского «Александр I» освещают разные аспекты становления российской государственности, существенно обогащают наши представления о природе отечественной бюрократии.

Печально, что до последнего времени у власти не было потребности вкладываться и пестовать отечественную историю, оберегать её от фальсификаторов, делать достоянием молодёжи. Создание Комиссии при президенте РФ как раз по этой проблеме обнадёживает. Появление первых выпусков нового интересного журнала «Русская история», объявленная программа «Историческая литература — молодёжи» не могут не радовать. Однако первые шаги в этом направлении вызывают обоснованные опасения. Тираж журнала всего пять тысяч! Знают ли коллеги, что у нас школ более 50 тысяч? Что юношей и девушек в возрасте от 15 до 19 лет более десяти миллионов? А названная программа — только благотворительная!

В 2002 году письмо «Молодой гвардии» с предложением издать сто томов биографий в рамках президентской библиотеки «Великие соотечественники» было одобрено В. Путиным, но «удушено» в дружеских объятиях правительством Касьянова.

Нужна организация масштабного дела на государственном уровне по анализу, исследованию и обобщению последних драматических 100–150 лет истории России, прежде всего её поворотных событий: Отечественная война 1812 года, поход русской армии в Париж в 1815 году, движение декабристов, реформы Александра II, участие России в Первой мировой войне, Февральская и Октябрьская революции, ключевые этапы советской истории, Великой Отечественной войны, распад Советского Союза, создание новой России.

Это с одной стороны. С другой — необходимы серьёзные меры по грамотному внедрению массовой исторической литературы в пору общественного организма, и здесь как раз на помощь придут серии типа «ЖЗЛ».

Что толку от суесть в верхах, если миллионы юношей и девушек не знают ни героев, ни подвижников, ни святых своей страны! Остаются не-

ва, Фаине Раневской, княжне Таракановой, Сергею Довлатову, Леонардо да Винчи, Эйнштейну, Александру Невскому, Робин Гуду и другим. Лиха беда начала!

СОЗДАТЕЛИ КНИГ

Тема «ЖЗЛ» написаны крупнейшими знатоками темы — историками, писателями, деятелями культуры, для которых нередкописание истории или иной биографии — дело многих лет неустанной исследовательской работы и нередко — всей жизни. Забота о высоком качестве текста за счёт привлечения беспорочных авторитетов — эта традиция тянется ещё со времён Горького, который сам был непревзойдённым мастером этого жанра литературы — вспомним его портреты Ленина, Толстого, Леонида Андреева, Есенина и многих других современников. «Молодая гвардия» не отступала от этого принципа в самые тяжёлые годы. В разное время авторами биографий стали такие мастера жанра, как М. Булгаков, Е. Тарле, А. Леваковский, И. Грабарь, Л. Гумилёв, С. Дурьлин, К. Паустовский, С. Лурье, О. Писаревский, Ю. Тынянов, М. Шагинян, К. Чуковский, Ю. Лотман, А. Лосев, Н. Эйдеман и многие другие.

Не менее талантливы и впечатляющ ряд наших авторов — продолжателей книг этой серии сегодня. Среди них Н. Павленко — старейшина жанра, знаток Петровской эпохи; И. Золотуцкий — автор лучшей биографии Гоголя; А. Карпов, воссоздавший далёкую эпоху начала Русского государства и русского православия в книгах о княгине Ольге, крестителе Руси князе Владимире Святом и его сыне Ярославом Мудрым; Д. Быков — биограф Бориса Пастернака, А. Варламов — тонкий исследователь жизни Александра Грина, Григория Распутина, Михаила Пришвина, Михаила Булгакова, Алексея Толстого; Л. Сараскина, несомненный авторитет жанра, освоившая гигантскую по объёму и ответственности ювелирную работу, выпустив тысяче-страничное жизнеописание Александра Солженицына и биографию Ф.М. Достоевского; С. Рыбас — завершивший фундаментальную биографию Иосифа Сталина, Э. Прилепин, обратившийся к жизни и творчеству Леонида Леонова, и др.

Конечно, выпуск всех этих книг был бы невозможен без высокопрофессионального отряда редакторов, корректоров, художников, наборщиков, компьютерщиков, печатников, экономистов, бухгалтеров. Главный редактор издательства — Андрей Петров, главный художник — Константин Фадин, редакторы — А. Карпов, Е. Калюжная, Е. Писарева, Е. Смирнова, Е. Никулина, И. Черников, руководители различных сфер — Т. Дорошина, Д. Касаткин, главный финансист — Е. Отрокова, первый заместитель генерального директора Кирилл Молчанов и сотни других профессионалов высокой пробы.

«...ЕСЛИ ЗВЁЗДЫ ЗАЖИГАЮТ — ЗНАЧИТ — ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО?»

Ныне наши книги представлены во всех крупнейших книжных магазинах Москвы. Они достойно выглядят на российских и международных выставках, в книжных киосках Госдумы и администрации президента Российской Федерации, часто отмечаются наградами различных общественных фондов. Самые солидные энциклопедии отводят целые полосы для информации о «ЖЗЛ». Интернет претит многочисленными ссылками на эту молодого гвардейскую библиотеку, недавно представленную в Нью-Йорке на выставке Book Expo America. В беседе с библиотекарем из Кливленда выяснилось, что университет имеет около 500 книг «ЖЗЛ».

Правительство Казахстана заказывает переиздание своих героев «ЖЗЛ» на казахском языке для жителей своей республики. В Японии некоторые книги «ЖЗЛ» переведены на язык «манга» — своеобразный и весьма уважаемый в стране стиль комиксов. Недавно в издательство пришло письмо из дружественной Сербии, в котором сообщается о создании собственной, сербской, биографической серии — «младшей сестры» русской «ЖЗЛ».

Разве 1500 томов — не национальное достижение? Почему наши книги не нужны Министерству культуры, Министерству образования, Министерству обороны страны? Они нужны не «Молодой гвардии», а учителям, старшеклассникам, студентам, молодым офицерам, самым разным категориям читателей.

Нужен крутой поворот государства в сторону поддержки книг — инструмента национальной педагогики!

По всем параметрам нынешнее книгоиздание топчется на месте даже по сравнению с царской Россией. Смешно сказать, но 200 лет назад восемь книг «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина царь распорядился выпустить тиражом три тысячи экземпляров. Спустя век В.И. Ленин издал в 1908 году сугобо философскую работу «Материализм и эмпириокритицизм» тиражом две тысячи экземпляров. Ранее, в 1872 году, в России «Капитал» Маркса был легально издан тиражом три тысячи экземпляров. И что мы наблюдаем сейчас? Спросите учёных, каковы тиражи их книг сегодня? Хорошо, если тысяча, чаще пятьсот.

Надо брать поучительные примеры из прошлого. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. книги поставались в окопы наравне с боеприпасами. Даже в блокадном Ленинграде в нечеловеческих условиях книга жила. Через три дня после освобождения города Орла от фашистов городская библиотека начала работать. В 1942 году «Молодая гвардия» выпустила первое издание «Василия Теркина» Александра Твардовского тиражом 75 тысяч экземпляров. Что удивительно, в 1943 году издаётся собрание сочинений И.А. Крылова, а в 1944-м — двадцатитомное собрание сочинений А.П. Чехова.

Книги дороги, недоступны старшеклассникам, студентам, учителям, офицерам семьям, они дорожали и будут дорожать.

Давайте вспомним примеры из истории. Пётр I распорядился кормить бесплатно тех, кто готов читать. Он сделал всё, чтобы удешевить книгу, дабы сделать её максимально доступной. При нём книгоиздание России выросло в 20 раз!

Необходимо вернуться именно к такому, бережному и духовноберегающему отношению к книге. В конце концов именно отношение к книге сегодня определяет духовный и интеллектуальный потенциал нации завтра.

У нас есть свобода высказаться, но мы нуждаемся в возможности быть услышанными!

Полосу подготовила Анастасия ЕРМАКОВА

АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ — 75 • ВАСИЛИЙ АКСЁНОВ — 80

Мальчишки ищут Отца

Два юбилея, которые невозможно не отметить единственной действительно общеписательской газете, пришли на период технических каникул «ЛГ». 75 лет исполнилось бы Александру Вампилову и 80 — Василию Аксёнову.

Если взглянуть пристально и не через либеральные очки, в судьбах Вампилова и Аксёнова есть много общего, того, что делает чрезвычайно не похожих писателей поколением. Во-первых, оба они практически не знали своих отцов, а безотцовщина оставляет в судьбе мальчишки неизгладимый след. Часто этот след приводит к жизненному тупику, но иногда, в счастливых случаях, детская травма поднимает душу к высотам творчества. Ранним сиротством отмечены биографии многих великих писателей.

Напряжённый поиск Отца проявился в наследии Аксёнова и Вампилова, хотя даже безотцовщина их была весьма неодинокана. Отец Вампилова, бурят по крови и школьный учитель по профессии, был расстрелян за принадлежность к панмонгольской национал-социалистической организации (так, во всяком случае, следует из обвинительного заключения). Отец Аксёнова, член бюро Татарского обкома, пал

читал курс о Мейерхольде, которого считал для себя одним из самых интересных и важных художников.

Оба юбилея шли к литературным экспериментам изнутри традиции. Правда, и традиции опирались на различные континуумы. Вампилов шёл от Чехова, и его ранняя пьеса «Прощание в июне» верна чеховской экзистенциальной драматургии. Необходимо только помнить, что и Антон Павлович для своего времени был далеко не всегда адекватно воспринимаемым новатором. Аксёнов продвигался в «поисках жанра» от советской героической и «производственной» прозы, и, как бы скептически он впоследствии ни оценивал свои ранние опыты, без «Коллеги» и рассказов из книги «Жаль, что вас не было с нами» его эволюция была бы неполной. Е. Глушанская тонко подметила родственность рассказа В. Аксёнова «Самсон и Самсониха» и одноактовки Вампилова «Дом окнами в поле», посвящённых акту-

не русскую литературу. Вампилов с его игровыми метафорами, заключёнными в классическое триединство, не меньше чувствует постмодернистские веяния.

Вернёмся же к поиску Отца как главной объединительной теме двух столь не похожих художников. У Вампилова эта трагическая тема полнее всего проявилась, конечно, в пьесе «Старший сын», заявленная уже в самом названии. Два оборота застревают в вечном вампиловском предместье, рискуя провести ночь на улице. Чтобы избежать такого поворота, они звонят в первую попавшуюся квартиру, а боясь быть изгнанным, герой пьесы, Бусыгин, придумывает, будто он — внебрачный сын хозяина квартиры, Сарафанова. Анекдотичность и карнавальность сюжета, как всегда у Вампилова, оборачиваются шекспировской высотой. Фокус не в том, что Сарафанов признаёт Бусыгина сыном (какой мужчина без греха!), а то, что шлопой Бусыгин сам начинает верить в своё сыновство и чувствовать ответственность за разваливающуюся на глазах семью! Для сравнения: душевный разрыв и безразличие Зилова полнее всего проявляются в том, что он не поехал на похороны отца. Это символ разрыва поколений и заката империи.

Мечта об Отце у Аксёнова безусловно воплощена в образе Арсения Лучникова из романа «Остров Крым». Участник Ледового похода, профессор-историк, миллионер, идеал «гегемонной мужественности», Лучников-старший — носитель национальных ценностей, парадоксально замешанных на либеральной закуске. Аксёнов до конца дней был уверен, что именно просвещённый либерализм с национальным уклоном откроет России путь к благоденствию. Блаженный остров Крым обречён быть разрушенным при осуществлении утопического проекта младшего Лучникова, главного героя романа. Трудно про-

верить правоту или доказать неправоту Аксёнова, поскольку сегодня торжествуют либералы, как огня боящиеся и всячески компрометирующие любые попытки русского возрождения.

Погибший в неполные 35 лет (с юбилеем практически совпадает и 40-летие со дня гибели) Вампилов, возможно, не до конца сформулировал своё кредо. Его сила и новизна — в прозрении смятения человека перед рушащейся машиной патерналистского, «отцовского» государства. Отца здесь легче выдумать, чем принять таким, как он есть. Ведь и Аксёнов так и не принял своего сломенного родителя. Сарафанов и Бусыгин готовы отвечать за последствия своих грешков, а Зилов уже не готов. Но Зилов страдает не меньшим комплексом вины, чем Лучников, только его вина более личная и искренняя. В сущности же Александр Вампилов и Василий Аксёнов с разных сторон подходили к теме исторической роли русской интеллигенции и её, увы, бесславного конца. Все женщины, которых так щедро любил Андрей Лучников, погибают из-за его утопии. И от Виктора Зилова уходит преданная им верная Галина. Интеллигенция остаётся таким образом без Отца-государства и Женщины — утешительницы и заступницы.

Кнезаводчик Лучников, борющийся за независимость Крыма, не остановил сына, мечтающего о воссоединении с Россией, но плохо представляющего, чем может обернуться. Андрей фактически предаёт отца, какими бы высокими порывами это ни объяснялось. Похоронный музыкант Сарафанов всей душой, по-библейски и по-русски принимает сына, но больно-то и заботься — истинный он или самозванный. И здесь очень разных художника решают, похоже, самую глубинную свою проблему.

Владислав ЖЕМАЙКО

ЮБИЛЕЯ

Крепость и верность

Дмитрию Анатольевичу Жукову — 85. С точки зрения событийной это немало. Потомок старинного дворянского рода, который всегда трудился на благо России, продолжил дело своих славных предков. За плечами — армейская служба: в декабре 1944-го Жуков вступил добровольцем в ряды Советской армии. Киевское военное училище связи, Военный институт иностранных языков, работа в Генштабе, служба за границей и в Москве, боевые и правительственные награды. Участие в создании первой электронной машины-переводчика: схемы, созданные Жуковым, работают в компьютерных программах до сих пор.

С точки зрения литературной биографии тоже возраст солидный. Дмитрий Жуков переводил английский, американский и сербский классиков и современников. Написал несколько научно-художественных книг о своей работе, десятки публикаций статей, очерков, новелл. Рассказ «Растугли яблоки на берёзах?» стал антологическим.

Но путь Жукова в литературу не был усыпан розами. Набор, пожалуй, главного его труда — повесть «Об антиисторизме». Правда, через год повесть вышла в сборнике «Русские писатели XIX века», зато с предисловием Д. Лихачева. Созданный совместно с режиссёром Б. Карповым документальный фильм «Тайное и явное» был запрещён. Но Жуков не из тех, кто отступает, тем более сдаётся. Он пишет книги о художнике Верещагине и генерале Скобелеве, Л. Толстом и Грибоедове, о борце Иване Поддубном, удостоивается медали «Золотое перо». Повесть «Владимир Иванович» — об учёном-археологе Малышеве — хранителе древних руко-

писей — вместе с повестью об Аввакуме вышла в виде дилогии «Огнепальный». Тираж издания превысил 4 млн. экз.

Во многом усилиями Дмитрия Анатольевича Жукова было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, знаменитые «вторники» которого называли «Русским клубом».

В повестях об Аввакуме, Малышеве, Козьме Пруткове (и, конечно, тех, кто придумал этот бессмертный образ) Жуков развил уникальный жанр художественной биографии. У него стоит поучиться сегодня современным скороспелым «биографам», тянущим сведения из Интернета. Фундаментальный труд Д. Жукова «Биография биографии» подверглась уничтожающей критике за применение «буржуазных терминов» и «отступление от марксистско-ленинских принципов», хотя Жуков никогда не состоял в партии. Книгу «На семи холмах» громилла газета «Правда» за «безудержные славословия святым Сергию Радонежскому, Пафнутию Боровскому, Кириллу Новозерскому» (вообще-то самый известный ученик преподобного Сергия носил прозвание Белозерский. — Ред.). Но Жуков никогда не сворачивал с избранной дороги, не отказывался от избранного служения, не терял чувство патриотизма, которое, по убеждению писателя, «должно проявляться естественно, на основе гордого сознания личности и вечности тех корней, из которых выросла наша культура».

Благодаря этой верности самому себе Жуков молод душой и ясен разумом.

Примите наши поздравления, будьте бодры и пишьте. Мы ждём ваших книг, Дмитрий Анатольевич!

ЛЮДИ И КНИГИ

«Библио-Глобус» получил две пятёрки

Одному из старейших книжных магазинов Москвы исполняется 55 лет. Советский «Книжный мир», превратившись в «Библио-Глобус», не угас, а процветает — во многом благодаря тому, что это не только торговое предприятие, но и просветительская площадка, место для общения, клубы по интересам: детский, музыкальный, философский, краеведческий, исторический, историко-литературоведческий... Здесь всегда что-то происходит: литературные чтения, мастер-классы, встречи с писателями, общественными деятелями и публицистами.

Но, разумеется, «Библио-Глобус» никогда бы не стал популярен, если бы не предложил, осуществляя свои торговые функции,

удобную систему поиска. Без информационных терминалов и внятной, продуманной структуры магазина в этих двухстах пятидесяти тысячах наименований продукции, которыми гордится «Библио-Глобус», можно было бы только заблудиться.

Подобные поисковые терминалы «Библио-Глобус» помогает устанавливать в книжных магазинах и библиотеках, образовательных учреждениях не только Москвы, но и Рязани, Челябинска. Надо надеяться, что один из крупнейших книжных магазинов России, даже подрастая, сумеет остаться интересным и удобным для посетителей.

Соб. инф.

ЭПИТАФИЯ

Подвижник, ратник

неб был занят последние десять лет.

Понимая, что союзов писателей стало ныне больше, чем кружков по интересам среди школьников какого-либо московского района, где народ увлекается всем подряд, начиная от слушания певчих канареек и разведения кроликов, кончая углублённым изучением логарифмической линейки и смартфона с цветным экраном, а вступить в Союз писателей сделалось так же легко, как пообедать в рабочей столовой где-нибудь на улице Шенюгина в столице, он решил сохранить святая святых — литературу нашу. Её, матушку. Из наиболее талантливых её представителей. Создал Академию российской литературы. Вот в неё-то вступить было уже трудно — не то что в полукриминальное сообщество с северными корнями, возникшее на месте Союза писателей СССР и его хозяйства.

В Доме литераторов Мирнев проводил круглые столы, диспуты, писал статьи, выступал в «Литгазете» и газете «Слово», активно работал в Московском пресс-клубе ЦДРИ, все силы тратил на то, чтобы профессия писателя соотвествовала ожиданиям тех, кто любит читать.

Академия жила благодаря его стараниям, слава популярной: у неё был настоящий президент — Владимир Мирнев. Но не выдержало сердце президента, не выдержали соуды...

Остался на столе незавершённый роман, осталась горечь от свершившейся несправедливости — слишком рано он от нас ушёл. И я, например, совсем не уверен, что в рядах писательских найдётся ещё один такой подвижник, такой ратник, борец за высокую литературу, как Владимир Никанорович Мирнев.

Дорогой Володя, пусть земля тебе будет пухом!

Валерий ПОВОЛЯЕВ

«ЛГ» выражает искренние соболезнования родным и близким нашего давнего автора и друга В.Н. Мирнева.

Юрий Квасов. Портрет Александра Вампилова

Василий Аксёнов получает награду

жертвой очередной партийной чистки, но жизнь ему была сохранена. Правда, мальчику Васе долго внушали, что отец умер, а в 80-е годы, когда сын выбрал диссидентскую дорогу, Павел Аксёнов успел вторично его бросить, отказавшись от родства. Вампилов всегда гордился своим бурятством. Аксёнов подчёркивал свои еврейские корни, доставшиеся от матери.

Эта «полукровность» тоже объединяет их и тоже приводит к неоднородным результатам. Когда Вампилову советовали ради должного сценического успеха пойти «по национальной линии», воспользоваться отцовской кровью, он с возмущением отказался, считая себя прежде всего русским писателем. Еврейство Аксёнова немало способствовало его шумной прижизненной славе — особенно на Западе. Ни тому, ни другому юбиляру репрессивные отцы, кстати, не помешали получить образование и состояться.

Третья общая черта — театральность как преобладающее свойство поэтики. Дело совсем не в том, что Вампилов, начинавший как прозаик, в конце концов «заболел» театром и остался в литературе как выдающийся драматург и реформатор жанра, а для Аксёнова, написавшего четыре пьесы, драматургия была лишь тактическим ходом, сокращавшим дорогу к широкой известности. Под театральностью подразумевается комплекс стиливых приёмов и эстетических средств. Достаточно вспомнить и сравнить «перформанс» Зилова из пьесы «Утиная охота», устроенный им вместо поминок по самому себе, и вечный карнавал бунт аксёновских советских плейбоев, чтобы понять, о чём идёт речь. Игровая барочная природа, внешняя и внутренняя структура произведений как Вампилова, так и Аксёнова давно стала предметом исследований и монографий. Интересно, что, преподавая в американских университетах, Василий Павлович

альной тогда проблеме укоренения вузовских выпускников на селе. Но оба — Вампилов в далёком Иркутске практически в полной безвестности, Аксёнов — в столичной шумихе, будучи уже крепко «раскрученным», поняли, что повторять чужой путь означает для них стагнировать, перестать развиваться.

Собственно, и тот, и другой совершили прыжок в никуда, резко сменив поэтику. Но вампиловское «никада» обернулось длительным игнорированием его новых пьес столичными репертоками и худсоветами. Вампилов словно бы воспроизвёл своей живой судьбой вымышленную судьбу булгаковского Максудова — героя «Театрального романа». Тогда как провокационная «Затоваренная бочкотары» Аксёнова опубликована в самом читаемом журнале СССР — «Юности», напомним, органе ЦК ВЛКСМ. Удача, конечно, штука во многом случайная, но Аксёнов успел до «бочкотары» стать любимцем столичной либеральной критики, а Вампилову всякий раз приходилось как будто начинать с нуля. Разница подходов к литературе столичной и провинциальной начала сглаживаться как раз после трагической гибели драматурга.

Наконец, после периода проб и ошибок оба писателя, почти ровесники, дети войны, нашли стиль, который применительно к Аксёнову исследователь В. Свительский назвал «услонно-метафорическим». Но если критики охотно и часто называют Аксёнова претечей русского постмодерна, Вампилову в этом отказано. Аксёновский космополитизм, во многом декларативный, кажется комментаторам более пригодным для балансирования на стыке жанров, чем укоренённость Вампилова в национальном, причём провинциальном, культурном слое. Этот не изжитый до сих пор страх перед верностью роду чрезвычайно обедняет критическую палитру, но

(Deutscher Buchpreis), которая будет вручена на книжной ярмарке во Франкфурте. В него вошли 20 произведений, в том числе роман писательницы русского происхождения Ольги Грязновой «Русский» — это тот, кто любит берёзы» (Der Russe ist einer, der Birken liebt). Ольга Грязнова родилась в 1984 году в Азербайджане, а в 1996-м уехала вместе с семьёй в ФРГ. Книга вышла в издательстве Hanser в феврале 2012 года и стала дебютным романом писательницы.

Открыто голосование за книгу из новой номинации книжной премии Рунета — «Другая литература». На сайте премии пользователи, используя свой аккаунт в одной из социальных сетей, голосуют за книги из четырёх категорий: художественные, non-fiction, бизнес-книги и детская литература. Параллельно с голосованием пользователей будет прохо-

дить голосование экспертного совета. Награждение победителя состоится на Международной московской книжной выставке-ярмарке.

ЛИТВЫСТАВКА

В Саратове в атриуме банка «Экспресс-Волга» открылась персональная фотовыставка Сергея Кармеева «Без тебя». Работы посвящены русской поэте Инне Лиснянской. В основу выставки легла съёмка, сделанная в Перелёдкине в один из последних августовских дней 2009 года благодаря содействию саратовской писательницы Ольги Клюкиной.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

IV Международный фестиваль литературы и культуры «Славянские традиции — 2012» проходит в крымском городе Щёлкино. В рамках мероприятия запланированы литературные чтения, мастер-

классы по поэзии, прозе и литературному переводу, встречи с издателями, крупные столы по проблемам книгоиздания и переводов, развития современной литературы, пройдут презентации книг, выставки и состязание «Поэтри-слэм». В фестивале примут участие республиканские литераторы в возрасте от 18 лет. Конкурсная программа будет проводиться по номинациям «Поэзия», «Литературный перевод», «Малая проза» и «Драматургия».

ЛИТАКЦИЯ

В Национальном музее РК состоялась презентация благотворительной акции «1000 книг для Карелии», организованная Союзом молодых писателей «Северное сияние», издательствами из Санкт-Петербурга «Симпозиум», «Александрия», «Гиперион», «Издательство Ивана Лимбаха» при поддержке Министерства культуры РК и Карельского со-

юза потребительских обществ. Союз молодых писателей и издательства организовали сбор книг на сумму 300 тысяч рублей, которые будут переданы в государственные и самостоятельные библиотеки отдалённых районов республики, куда книжные новинки доходят с опозданием.

ЛИТЮБИЛЕИ

Отметил 80-летний юбилей известный столичный журналист Лев Колодный — он, кажется, знает о Москве всё. Нам приятно поздравить Льва Ефимовича как автора сенсационной книги «Рукописи не горят. Как был найден «Тихий Дон», выдержавшей уже четыре издания.

Более 80 потомков Льва Николаевича Толстого из России, Италии, Франции, Швеции, Чехии, Дании, Великобритания, Канады и США собрались в родовом имении «Ясная Поляна». Международный съезд

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМЫ

В Елабуге прошли VI Международные Цветаевские чтения «Дух — мой сподвижник и Дух — мой вожатый». В них участвовали учёные и специалисты, переводчики поэзии Марины Цветаевой из России и стран ближнего и дальнего зарубежья, сотрудники музеев, актёры, музыканты. IV литературная премия им. Цветаевой, учреждённая мэром города Елабуги, вручена Веронике Лосской (Франция) и Лилии Юсуповой (Шучиной) (Республика Алтай). Посмертно награду Анны Сааянц решено перечислить в культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» для переиздания книг известного цветаеведа.

В Ясной Поляне прошла VIII Международная научная конференция «Лев Толстой и ми-

ровая литература». На заседаниях конференции обсуждали проблемы творчества писателя в контексте русской и мировой литературы, философии, религии. По традиции конференция проходила на базе личной библиотеки Л.Н. Толстого, в которой хранятся книги на 39 иностранных языках. По итогам конференции издаётся сборник статей.

На Тамбовщине прошли Десять Давыдовские чтения. В рамках форума работали книжная выставка, посвящённая 10-летию чтений, электронная книжно-иллюстративная выставка «Тамбовщина в сердце России», а также экспозиция фотографий «Бенкендорфы и их потомки», «Давыдовы и их потомки» и выставка картин древнего рода Давыдовых.

ЛИТПРЕМИИ

Опубликован лонг-лист немецкой книжной премии

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Пусть!

Валерий ЛОБАНОВ

Лето красное дымилось, за углом встречал злодей. Годы шли. Душа томилась. Всё текло, как у людей.

То в охотку, то в опаску... Побегало естество. А весною ждали Пасху, а зимою — Рождество.

И такое шло сиянье с неба пасмурного дня! И просили россияне подаянья у меня.

И какая-то гражданка грела руки у огня, и горело сердце Данко так, что плавились броня.

Ах, за что мне Божья милость до седых дождить волос? То, что хрупко было, — билось, там, где тонко, — там рвалось. январь, 13 — апрель, 17, 2012

Мёдом времени полнятся соты, но пожаром объят окоем... Предо мною такие высоты! Столько музыки в сердце моём! Пируэтам уставшего тела с каждым днём всё дороже цена. Но, куда бы душа ни летела, — Делается до цели она.

Удалось не сорваться, не спиться, заглушить перебои в груди. И не пишется мне, и не спится, будто вся моя жизнь — впереди.

Предо мною такие глубины! Предо мною такой водоём! Образ матери, образ любимой, образ родины в сердце моём. апрель, 12, 2011

ОКТЯБРЬ

Осень выпала нечаянно, важно и наверняка. Тянет холодом отчаянья от стволов березняка.

Все дороги перепутала, все пути переплела. Лес от Собишки до Ундола — разноцветная смола.

Пляшут черти законные, полусвет и полумгла, да творятся незаконные подсушенные дела.

Да вожжи бубнят трибунные. Ой ты, Господи, еси! Да гуляют ветры буйные по расхристанной Руси.

Да листок летит берёзовый над осенней страной, над боярыней Морозовой, над девчоночкой одной... май, 26 — 27, 2012

Выходит, жизнь была на самом деле, а не полёт безудержных часов. Все эти годы, месяцы, недели шла перекличка взглядов, голосов.

Текла река, звенели птички трели, шумел народ у рыночных рядов. Росли деревья и огни горели на улицах бессонных городов.

Существование смыслом начиналось величием рождений, свадеб, триз.

ЛИТРЕЗЕРВ

Алексей ЧИПИГА

26 лет, выпускник Литинститута. Живёт в Таганроге, любит море и трамваи.

Что нас спасёт что нас спасёт Что истину преподнесёт О чём нас не учили в школе Так это точно узнавать В столбе из мотыльков и боли

И после ночи утро начиналось, и после смерти начиналась жизнь. январь, 20, 2012

СТРОЧКА

...И эта строчка, на исходе лета ворвавшаяся в память налеге, замучила... Стоп-кадр. Чья кинолента в пульсирующем крутится виске? У памяти не нахожу ответа, как будто жизнь висит на волоске. Кто написал? Откуда строчка эта — «и школьницы, зачатые в тоске»? ноябрь, 14, 2011

1918

Не предвещает утрат утро в солдатских вагонах. Замер по струнке отряд, золота блеск на погонах.

Солнце уходит в надир, сходит Россия с орбиты. Твёрдо стоит командир, юный, ещё не убитый:

— Музыка чтобы была! — марш, «Арагонскую хоту»... Воинству честь и хвала! Предпочитаю пехоту. октябрь, 9, 2011

СОСТАВ

Юрию Казарину Немолодой, половозрелый, буря пространство головы, состав несётся угорелый по траектории кривой.

И что там в мире ни стрясётся, какой там ни маячит крах, земля красивая несётся на всех парах, на всех парах.

Мчит поезд мимо леса, дуга, кустов, полиции, сельпо... На нём написано: Калуга, Локомотивное депо. май, 27, 2012

ЗАКАТ

выйду один в поле чуть притопчу гречу

всё горевать что ли ранний закат встречу

вот в световой смеси этого дня донце тихий встаёт месяц тонет в земле солнце

птичка летит стая ах не о том что я плодоносить — тая а умирать — стоя

не затворя дверцы звёзды зажглись свечи ровно стучит сердце ясный горит вечер апрель, 28, 2012

там на родине угрюмой где стоит ещё сельцо где глубокой русской думой затуманено лицо

где давно уже не пашут где по две недели пьют то ли плачут то ли пляшут то ли песенки поют

где акасовского прозой я болел четыре дня где под старою берёзой упокоена родня

потому что в эту среду с кондачка ни дать ни взять я опять туда приду только что мне там сказать

где поэт я и мессия где народный я герой где кончается Россия за Зимиловой горой июнь, 26, 2011

ПУСТЬ

Пусть в январе настанет лето, пусть музыка возьмёт в полон, когда потребует поэта к священной жертве Аполлон: Б.К.

— Давай-ка, брат, пиши, не мешкай, Пока сияет этот свет! То со слезами, то с усмешкой пускай подружится поэт.

Пусть он прослётся знаменитым, пусть спишутся ему грехи, когда в журнале именованием увидит он свои стихи.

Пусть так! И что же тут такого, — поэт издаться норовит. Пускай Надежда Кондакова пойдёт его благословит!

Пускай не гаснет свет в окошке, пусть годы не таят беды, пусть на неведомой дорожке останутся его следы! май, 24, 2012

НОЧЬЮ

мыслью прошлестышишь намертво спит этаж та же на земле тишь и темнота та же октябрь, 22, 2011

Я ПОНЯЛ: ВСЁ ЖИВО

Живо всё, и векам не пропасть. Живы все — и сержант и служивый. И безносой развёрстая пасть извергает: — Всё живо, все живы... Живы все — и стрелцы, и бояре, и борцы за советскую власть. Даже те, что лежат в Бабьем Яре, всё боятся повторно упасть. Живы сны итальяшки Растрелли, процветают кошмары Дали. Живы те, что горели и жгли, живы те, что коптели и тлели. Там, в хранилище книг в Алатыре, жив забытый писатель Вирта на двенадцатой линии рта, а строка — 94. ноябрь, 17–19, 2011

какой-то домашний музей героически полёгшая рота визитки ушедших друзей и фото и фото и фото май, 29, 2012

Фотор ЕВГЕНЕВ

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Кукушка в городе

Эти стихи пришли с Вологодчины, из города Великий Устюг. Редкое имя Евленья, данное в честь бабушки, автор письма носила до 16 лет, но потом по просьбе мамы сменила на Елену. Стихи печатались в журнале «ЛАД Вологодский».

Евленья ВИНОГРАДОВА

Продам родительский очаг, нехитрый скарб раздам по вещи. Лекарство, выпив натоцак, сорвусь туда, где море плещет. Там в ноябре под двадцать пять, там люди в ярком кормят чаек. Там страсть не держат на цепях и виноградным привечают. А здесь печурка внедогляд, роняя головною на щепки, нет-нет да треснет, козь палят одну берёзу в холод крепкий. И ты сидишь себе, следишь — сомлея лицом, — за огоньками, колени обхватив руками... И никуда не убежишь — не пустит под порогом камень. Его мой дед ещё, кажись... Какая ни на есть, а жизнь — дарованная стариками...

Отведи меня, улица, на заглохший пустырь. Там на траве нехожасе, как стена в монастырь, — жёто-жульые, вялые, под снега обречённые — упаду я, усталая, октябрьём удручённая. Волновалась вопросами под цветущими вишнями: прихожанка? послушница? непутёвая? лишняя? Не готова я к постригу, только воля замучила. За собою все мостки поскигала заучено. А назад-то как хочется!.. Да, боюсь, не назад... И во снах всё бормочется про невиданный сад. Льют там травы нетленные ту же самую пень?.. Мой пустырь, друг смиренный мой, может, сад этот есть?

Последний лист — не самый совершенный. (Никто не знает, видит ли он сны.) В своём раздумье он повис мишенью для времени неведомой длины. Он весь в морщинах от дождя и ветра. Последний лист давно уже не жёлт. Он — дирижёра чуткая манжетка. Он — близость жеста. Он вот-вот зажжёт. Полёт зимы!.. Но пленником движенья Зажат в скрижалях колеса времён. Он замер в ожиданье дуновенья Волибной музыки бездумных шестерён.

Улица коня ярей — Необбезженной резвится. Оттепель, да в январе! Оттепель, да катаница! Ох, совсем не по поре Старый ворон веселится! Старый ворон шурит глаз, Мокрым клювом шарит в перьях. Старый ворон черномаз — Отвернулся из суевья! Выступил на тротуар Гравий осеннюю сылью. Занемог от ног, от фар, Отдохнул бы, неусыпный, Отдохнул бы до утра Под картавинку капели, В свете кротких фонарей. Лянь, как кровли пропотели, — Оттепель, да в январе!

...вот оно и произошло — блаженное касание горячей ступней студёной почти нежливой половицы. Благодарствую, дом, за искусственное дыхание. Слава Богу — не снится... Вот и кукушка... (кукушка и в городе?) над прозрачною ночью, над буйством сирени повсюду. Мой подоконник спросонья так холоден... Кукушка-кукушка, ещё немного — и ты превратишься в зануду со своим кукушкиным пророчеством... я без вопроса. Ты испорчена, на тебя много людского спроси, но ты успокойся... на что мне их стая сорочья?.. Я одинока и простоволоса, уже отправляюсь к туманной реке с золотым паромом. Его жёлтая охра от долгого солнца пошла пузырями на рейке. Туман пишет свою акварель по-сырому. Я раздвигаю ветки прибрежных тугих черёмух. Я побывала, — шепчу им, — в большой переделке и стала почти что ремесником... Только бы эти волны, всплунувшие стерлядь от самой лески в приходящей и уходящей воде, не всплунули... (да разве спугнёшь кукушку у моей занавески?) Поющая, мне не важно — сколько, зато мне известно — где.

Поющая, мне не важно — сколько, зато мне известно — где.

Полобила б я тихий жасмин, Плач колодца под песню калитки, Чай с лимоном, уютный камин В украшене ракушки-улитки. Полобила б я кроткий жасмин, И ночник, и мерцание лампадки, И в подавале брожение вин, Орел абазурный, и грядки. Полобила б я нежный жасмин, Целовала бы цвет недотроги. Ворковала бы, тешилась с ним, ...Да репейник стои у дороги...

Духовный водопои

Немыслимую благодать В луче что падает отвесно На хрупкий замысел цветка В глазах над трогательной бездной Что пахнет ужасом слегка Что пахнет ужасом слегка А может быть пренебрегли Но мы-то мы-то не забыли О знаках неба и земли И вот рассеянностью детства Узнали свадьбу туч и крыш И что бессмертье в наследство Зачем ты Господи молчишь Но нет пусть дорожит догадкой Любой кто говорит «люблю» Где босоножки и скакалка Там бедная моя считалка Что но не кончается однако Пока с тобою говорю

Порой бывает мило потоптаться, — Какая мука! Свой покинуть сад И вслед ему ранимо улыбаться. Сосед по жизни с медленным лицом, Ты помнишь эту песню без баяна? Ещё в Эдеме пели мы её, А нынче позабыли все куплеты. Ещё трава таинственно росла, Хотелось укунить высокий стебель, И понял я тогда — до слёз — тебя, И понял ты меня так безумешно. И вот давай молиться и дышать, Хоть нелегко на городском асфальте. Полуразрушен Карфаген на карте, А нам среди руин здесь ночевать. Прости, прости, я знаю, я никто, Бездельник глупый, петушок в конверте. Но надо возлюбить до самой смерти Людей кромешно злых — до одного.

Шепча в невинность подушки Полумонаше поудетское что-то Краткую уязвимость Поверяя тому кто сильнее Боже мой вот и лето вот и лето Окрик надтреснутый в полдень Зовы пустынных врагов Пыль и песок в сандалях пыли и полдень И не знаешь зачем так трогает эта фраза Ящерка в синей тетрадке Буковка в книжке для умных Глупая буковка жалостная такая Кануть бы в этот колодец Ведрком без звука В тёмный колодец На дне сиротливо мерцая

А лето позднее, как долгий Карфаген, Который всё же должен быть разрушен. Он некрасивых мальчиков одел В их длинную скужающую душу. На останковке транспорта, где так

Уезд горячих бессонниц Горячих объятий Для никого — в пустоту В недостойности речи Нищенство слов сберегая пожухших

Вот и ты заболел Катастрофою сердца, Жалким счастьем-бедою. Вот и мужик законный куда-то крестится, На табуретке этого дня стоя, Глядя на небо — место духовного водооя.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Шарлотта Бронте.
Повести Англии. – М.: Астрель, 2012. – 476 с. – 3000 экз.

В 1836 году двадцатилетняя Шарлотта была учительницей в пансионе Роухел: к этой работе её обязывала забота о младших сёстрах. До написания знаменитого романа «Джен Эйр» оставалось десять лет, и безвестная молодая девушка, ещё совсем не писательница, чувствовала себя страшно одинокой среди своих не блестящих умом учениц, вдали от любимых, всё понимающих родных. Тогда и была написана большая часть повестей о стране Англии, придуманной детьми Бронте и очень похожей на родной Йоркшир. Это ученические повести, ещё довольно вязкие и с неразвитым сюжетом, однако по ним очень хорошо видно, как учится создавать запоминающиеся образы будущей мастер. Быт и тонкости психологических отношений антрийцев – это и зарисовки с натуры, что делала умная, наблюдательная дочь сельского священника, и её романтические фантазии (в ту пору Шарлотта с особенным увлечением читала Байрона). В книгу также вошли отрывки из роухедского дневника Шарлотты Бронте, из которых видно, с какой лёгкостью она перешагивала грань между вымыслом и реальностью.

ПОЭЗИЯ

Геннадий Хомутов.
Голодное эхо. – Калуга: Золотая аллея, 2012. – 112 с. – 500 экз.

Поэт из Оренбурга Геннадий Хомутов умеет делать то, что очень трудно: не только описывать повседневность – но создавать её яркие, конкретные, врезающиеся в память и полные смысла образы. О послевоенном детстве, о том, как пошёл в школу в 1945-м поэт рассказывает так вдохновенно и значительно, что читатель оказывается вместе с ним в нетопленном деревенском классе и пишет самодельными чернилами в томах великих русских писателей, принесящих вместо тетрадок... Хомутов – знаток и наблюдатель, который очень любит землю; в стихах его граци, муравейники и сурепка не как на беспристрастной фотографии, а как на пристрастной картине, ибо «Цвета называют ботанику / Не доверяй, поэт». Хомутов – поэт земной, но он живёт «на первом этаже неба» – это отсюда, из неба, такой берущий за душу полёт. А ещё он лишённый эгоцентризма учитель для многих молодых поэтов, и часть сборника составляют добротные и умные рецензии на книги других авторов, в которых Хомутов всегда умеет разглядеть и поддержать индивидуальность.

ПУБЛИЦИСТИКА

Юрий Карякин.
Не опоздать! Беседы. Интервью. Публицистика разных лет. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. – 464 с. – 1500 экз.

Эта книга – посмертная, как оказалось, – готовилась ещё при жизни автора. Она стала своеобразным памятником, собрав прежде не опубликованные воспоминания, основополагающие интервью, страстные и глубокие литературоведческие высказывания о Пушкине и Достоевском, о Высоцком. Во многом эта книга – оправдание и объяснение поколения шестидесятников, пострадавшего от иллюзий, но имевшего идеалы. Страсть свойственна и публицистическим выступлениям Юрия Фёдоровича – когда он отстаивал свои убеждения и когда после трудных раздумий их пересматривал. Его принцип, сформулированный Достоевским, таков: «Надо непрерывно возбуждать в себе вопрос: верны ли мои убеждения?» Этот основной вопрос Карякина не отпускает; с горечью он говорит о том, как в первую половину жизни много знал, но понимал мало, а во вторую что-то начал понимать, а память уже подводит... Но жизнелюбие, совестливость, вдумчивость его никогда не подводили.

ВОСПОМИНАНИЯ

Михаил Черейский.
Дракон с гарнизон, двоечник-отличник и другие истории про маленького сына. – М.: CORPUS, 2012. – 208 с. – 3000 экз.

Хотя Михаил Черейский и называет свою семью «необразцовый», в действительности он описывает на редкость счастливое детство, которому были максимально доступны не столь уж великие блага советского времени. Воспитываясь в семье беспартийной и весьма небедной, живя в дисциплинированном военном городке на границе с Китаем, а потом в самом центре «культурной столицы», в нескольких минутах ходьбы от Эрмитажа, Черейский постигал жизнь советского школьника с самых симпатичных её сторон. На этом фоне сетования его, активиста-отличника, на пионерскую форму и как бы подражавшая ему национальная дискриминация кажутся преувеличенными. Достоинство мемуаров Черейского в том, что они написаны хорошим языком, легко читаются, забавны, подробно и не лишены наблюдательности. Из них можно почерпнуть интересные сведения и об официозе советско-китайской дружбы, и об увлечениях подростков 50–60-х годов.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Фёдор Конохов.
Как я стал путешественником. – М.: Фома, 2012. – 24 с. – 6500 экз.

Таких людей, как Фёдор Конохов, частенько выдумывают авторы приключенческих книг: он и «пятнадцатилетний капитан», в одиночку пересекший на вёсельной лодке Азовское море, и опытный пятидесятилетний мореплаватель, за рекордные 46 суток переплывший Атлантический океан, оставив далеко позади молодого французского чемпиона Человека, покоривший все мыслимые географические полуса и не понаслышке знакомый с морскими пиратами. А ещё – писатель, художник, священник. О таких сверхэнергичных людях мы читаем в захватывающих книжках, полагая иногда, что планета Земля уже вся изведана и необходимо в героизм отпасть. Но тут он рассказывает о себе сам: безыскусно, всего на двадцати страничках. Как я стал путешественником? Просто «с самого детства я твёрдо знал, что обязательно им стану». Он шёл к этому сознательно, испытывая и тренируя волю. И в наше время, наверное, найдутся мальчишки, которые, прочитав этот простой, но почти невероятный рассказ, почувствуют, какой большой и удивительный мир открывается им.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Созиданье себя

Что важнее всего для любого писателя? Разумеется, найти ответ на главный вопрос – для чего он пишет. На огромной дороге, которая простирается перед поэтом, множество неразрешённых задач, и разгадать их – значит обрести самого себя. Анатолий Омелючук исключение – для него эти поиски продолжаются, ещё не найдено окончательное, единственно верное решение. Он ищет свой путь, пытается выйти на большую стезю, до которой, кажется, рукой подать, а на самом деле приходится добираться обходными путями, наткываясь на преграды – непростые, но преодолимые для того, у кого есть сердце.

Очень точно отражает этот творческий поиск стихотворение «Девочка поёт по вечерам». Образ ребёнка, застенчиво и робко распевającego песню слабым пока ещё голосом, трогает и вызывает неясную нежность. Эта девочка ещё и не думает о будущем, не представляет себя в залах, наполненных публикой, готовой рукоплескать ей, – она лишь поёт, потому что этого требует её сердце:

Просто так. Не для меня. Не вам. А случится – и услышит кто.

Так петь может только она – другие дети этого ещё не почувствовали, а взрослые уже почувствовать не смогут. В этом вся прелесть и очарование песни. Девочка, повинуясь внутреннему позыву, словно идёт по канату в неизвестность, балансируя и рискуя упасть в любой момент.

Для автора творчество есть воплощение «нового себя», где каждый шаг – это открытие:

Как лесам умирать не хочется! Обнажён лесом скорбят. Одиночество – это творчество, Созиданье себя.

Анатолий Омелючук.
Я целую твой голос. – Тюмень: Инфо-плюс, 2011. – 206 с. – Тираж не указан.

Творчество – способ проанализировать свой собственный жизненный путь, забыть и простить свои и чужие ошибки, ещё раз полагодарить судьбу за счастливые моменты... Прислушаться к себе, увидеть и понять: «Что сложилось в чёрной чешмане?»

Что накоплено? Что пролетело незаметно, а что оставило глубокий след? Если спросить любого человека, что было в его жизни самым главным, он, не задумываясь, ответит: любовь. И неважно, какой смысл мы вкладываем в это слово – любовь к жене или матери, к детям, к родной земле, к любимому делу. Важно, что каждая частичка нашей жизни пронизана любовью или тоской по ней.

Для Анатолия Омелючука жизнь без любви немыслима, так же как и немыслима смерть истинной любви. Воспевая в своих стихотворениях женщину, восхищаясь каждым миготом, подаренным ему судьбой, он с радостью восклицает: «любовь из прочного металла». И заклинанием прозвучат слова:

– Люби меня долго! Мгновенье – жизнь, Но и мы лишь песок на ветру.

Но это и дарит нам невыразимую радость просто жить, жить каждую минуту и секунду, теряя и обретая себя там, где это казалось невозможным, не сворачивая с пути. И в этом пути – вся жизнь.

Ю.И.

ОБЪЕКТИВ

От чего ушли...

«Я долго думал о смысле жизни, правитель. Не в вечности и не в государственном смысле движения истории. Он – в человеке». Это цитата из повести Леонида Подольского «Потоп». И это же – главная особенность автора: его интересует человек. И книга его – о людях.

О людях вообще и о человеке в отдельности, о том, как он находится своё место в истории. И в романе «Эксперимент», и в повестях, и в рассказах, и даже в небольших сатирических очерках Подольский своё пристальное внимание устремляет на человеческую судьбу, пытается разгадать, какой же путь жизни – «правильный», да и существует ли такой вообще.

На первый взгляд под одной обложкой собрались произведения совершенно разные – тут и нежный, трогательный рассказ о первой любви – «Воспоминание», и жестокая «права жизни», от которой некуда деться в повести «Лида», и притча «Потоп». Но всё это объединяет центральная фигура – человека, которая ускользает от пристального внимания автора никогда.

Получается, у автора герои вовсе не герои, обыкновенные люди, слабые, сбившиеся с пути, и некоторые – это чувствуется – никогда уже не выйдут на верную дорогу... Но они не вызывают отторжения, так же как не вызывают и жалости, которая способна унижить человеческое достоинство. Постепенно для читателя, как и для автора, желание понять героев становится чуть ли не навязчивой идеей. Разобраться в поступках – нелегко, зато осудить – проще и привычнее. Для Леонида Подольского это не выход, он ищет нечто другое. И приглашает следовать за ним – ведь истории, им рассказанные, о каждом из нас, а ещё – о России, которую представить без вечно преодоления чего-то попросту невозможно.

Действие романа «Эксперимент» происходит в современной нам России, где слово «модернизация» слышится едва ли реже слова «здравствуйте». Вот и

в тихую, привычную жизнь губернатора Садальского грозят воровать неизвестные, а потому страшные реформы. Элемент сатиры в романе, безусловно, есть, но для автора не главное – высмеять, он хочет проанализировать поведение человека в этой ситуации. С одной стороны – смешно, сразу узнаешь манеры российских чиновников, готовых ради сохранения (или приобретения) власти на любые «подвиги», а с другой – смеяться совсем не получается: уж слышишь живым взглядом Садальский, да и встречался такой в жизни не раз. Главное – не обвинить, а понять человека. Человека, над которым вечно ставятся всё новые и новые «эксперименты», и никто не заботится о том, что однажды человек наступит предел, последствия которого предсказать сложно.

О том, что происходит, когда «вышшими силами» человек оказывается зажат в угол, – повесть «Лида». В ней уже нет весёлых искорок «Эксперимента», которые периодически проскальзывают, вызывая грустную полуулыбку. «Лида» – настоящая трагедия, страшная прежде всего своей необратимостью. Нет смысла задавать вопрос: «кто виноват?» – он окажется риторическим. Но Подольский не перестаёт вопрошать, как и каждый, кто, несмотря на все пройденные испытания, смог остаться человеком. Исследовать судьбу – дело непростое, но читатель и не найдёт здесь однозначных оценок. В этом – одна из главных особенностей творчества Леонида Подольского. Пройти вместе со своим героем весь путь до конца – вот задача автора. Он хочет лишь увидеть жизнь – непонятную, тяжёлую, но и бесмерно дорогую.

Чем-то подход Подольского напоминает режиссуру Андрея Тарковского, для которого в его фильмах главным было – подойти как можно ближе к человеку, сквозь его сны, его потаённые мысли докопаться до главного – понять. Так и автор книги пытается разгадать, что происходит с людьми, откуда столько искалеченных судеб, что в нас самое личное?

Об этом же вопрошает и герой рассказа «Случайная встреча»: «Мы все запутались, потеряли самое главное... Самое главное... А что это – самое главное?» Ответа нет. Может быть, это – прошлое России, от которого, как и от любого прошлого, остались ностальгические полублуждающие воспоминания, может быть, будущее, которое по привычке называют «светлым» и которое всё никак не наступает.

Брайнин, герой «Случайной встречи», который и произносит эти слова, сам не понимает всю их трагическую глубину. Из рассказа становится ясно: он – один из тех, кто не смог вынести пресловутого «самого главного», остался словно за бортом корабля. Он лишь один из многих затерявшихся, не сумевший найти своё место после падения Советского Союза. И дело тут не в Союзе – история, как известно, вечно будет повторяться, а в том, что человеку невыносимо трудно выживать, а хочется жить. Рассказ нельзя даже назвать пессимистичным, он лишь отражение действительности, а в ещё большей степени – человеческой природы.

Брайнин вполне мог бы превратиться в одного из героев рассказа «Старики» – одинокого, беспомощного, оказавшегося «за бортом» жизни теперь уже не метафорически, а вполне реально: голод, холод, болезни – вот удел тех, кто когда-то трудились и жил во имя «общего» блага. И пройти мимо таких людей нельзя, и помочь им – нечем, разве что предложить немного любви и заботы, но откуда их взять среди вечной суевы?... Особое место во всей книге занимает повесть «Потоп». Её можно назвать современной притчей. Главная мысль этого произведения в том, что не так уж важно, в какое время мы живём, важны все условия, присущие этому самому времени. Важно то, что человек всегда останется человеком, слабым и одновременно способным на великие поступки.

Сама притча – довольно злая сатира, напоминающая «Котлован» А. Платоно-

Леонид Подольский.
Эксперимент: Сборник. – М.: Городская организация Союза писателей России, 2012. – 304 с. – Тираж не указан.

ва. Тот же Советский Союз, возникший несколько тысяч лет назад, узнаётся буквально в каждом строке – и песни, которые поют рабы на стройке канала, и набившие оскомину аббревиатуры – ОПУПРОПОНСЖ (орден Предтечи-Учителя управления по повороту рек, орошению пустыни и строительству новой жизни), и карточная система, и зыбкое равенство, абсурдность которого видна издали:

«К тому времени, предполагалось, все люди станут трудиться одинаково, и есть тоже в полном равенстве. – А ежели у меня желудок ширше? – недоверчиво спрашивал старик Зайнаб. – Сузим. Учёные придумают такую операцию. Наука к тому времени всё сможет, – убеждённо говорил лектор».

Человек вновь оказывается в самой гуще эксперимента, уже вовсе не такого безобидного, о котором шла речь в романе, а эксперимента другого сорта – где речь идёт о жизни и смерти. Поэт Наав ничего не может противопоставить этому опыту, несмотря на готовность пожертвовать своей жизнью ради спасения других. Люди обречены – потому что они все лишь люди.

Та же мысль повторяется в рассказе «Дом», но здесь звучит она ещё горше, ещё тяжелее смириться с тем, что человеку не дано даже надежды, которая умирает вместе с последним пристанищем, символом своеобразного рая – домом.

Да, книга о человеке, но это не горьковское «человек – это звучит гордо». Гордости здесь нет, равно как и нет торжества тех, кто, преодолев все тяготы, всё-таки выплыл на поверхность. Только получается, что все мечты и стремление остались там – на дне. Не стоит думать, что автор воспевает красоту бытия, но и упиваться надеждами на outcome он не предлагает. Нужно лишь пройти свой путь до конца и в поисках смысла жизни вернуться к тому, от чего ушёл, – к человеку.

Юлия ШПАТОВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Романист от шахтовой лошади

В «Новом мире» (№ 7 – 8) вышло автобиографическое произведение Владимира Губайловского «Учитель цинизма» (номинация на премию «Большая книга»). Автор – выпускник мехмата МГУ, а ныне заводделом упомянутого журнала.

В отпуске иногда возникает желание проверить себя на прочность – съест жареное насекомое, проглотить неудобоваримый роман. Хотя это только так называется – роман, чтобы притязания на премию не были голословными.

Вообще такое впечатление, что затевалось нечто дневниковое для правнуков, но в последний момент концепция изменилась. Как будто кто-то услыш посоветовал автору ввязаться в бой за три миллиона. И вот текст стали приспосабливать к трендам и приспосабливали, пока не взыла типография.

В основе произведения Владимира Губайловского – распространённое девичье пристрастие показывать встречным-поперечным свои фотографии – стопками, папками, альбомами. Утомительная презентация эпизодов частной жизни: вот видны, я тут такая серьёзная стою, а сама еле сдерживаюсь, а это с Гарриком, помнишь, я о нём рассказывала, не помнишь?..

У Губайловского собственные подробности, которые он ошибочно принимает за многозначительные детали.

Держишь книгу – видишь, как уходит за горизонт реконструкция из бутылок портвейна, самый, пожалуй, банальный символ эпохи. Читашь – и тебя убаюкивают беседы поддатых современников автора с ним самим.

– Ты сегодня пил? – Пил. – Много пил? – Немного. Три кружки пива. – Закусывал? – Закусывал. – Ладно. Вылетитесь... Метод заимствован у Хемингуэя транзитом через Аксёнова. Стартанул Усейн Болт, на финише встретили измождённого таракана...

Нагоняют тоску весёлые истории из студенческой жизни. Вот придумали подарить товарищу на день рождения коромысло, вот пошши купаться зимой в Москве-реке, а потом бежали вверх по эскалатору, едущему вниз... (Не обладающий талантом рассказывать байки скоро отомстит: не хотите смеяться в нужных местах, заставим плакать, где надо и не надо.)

Больше чем писателю (номинанту) требовалось спасти положение, потому что малофигурная композиция из пьяных студентов не может стоить три миллиона. Но способ повышения ликвидности был найден. Необходимо наделил себя предельно отталкивающими чертами.

Уже в экспозиции Губайловский признаётся, что обманывал однокашников, зарабатывая на преферансе. Ещё рассказчик проявляет удивительную чёткость к сумасшедшему приятелю Диме (без психиатрических патологий большой книге не стать таковой), подробно описывает обострение болезни, указывает, что самоустранился, намекает, что виноват в смерти товарища.

Лучший друг Аркадий кончает жизнь самоубийством, и двигателем этой истории становится авторское предчувствие страшного исхода. Трагическое напряжение умело создается отсутствием каких-либо попыток помочь другу.

Не повезёт и ещё одному из друзей. С его женой у повествователя будет роман. И здесь Губайловский использует новый регистр, чтобы читатель не просто презирал, а стал относиться к рассказчику с безразличием. Однако преимущества героя с отрицательным обаянием литературных дивидендов не принесели. Не вышло обаяние. Хотя, возможно, и задача была другой: описать процесс познания глубин человеческой низоусти, каковая-никакая, но фишка. Но и тут автор недоработал.

Ещё в большой книге должно быть нечто, требующее от читателя большой интеллектуальной работы. В этом вопросе всё сошлось как нельзя кстати. Знания выпускника мехмата в сочетании с многократно подчёркнутой увлечённостью философией позволили Губайловскому показать учёность. Философские мысли автор излагает, смешивая научное, метафизическое и просторечное – должен ведь писатель искать яркие стилистические решения: «...Почему бы тогда Богу не выкинуть, на хрен, всю эту эволюцию и сразу всё не устроить оптимальным образом?.. Или Он, как последняя сволочь, дал нам свободу слома себе узга?»

Вообще взятая Губайловским нота странного образом напоминает манеру журнала «Юность», естественно, с поправкой на ве-

тер перемен. Имеются в виду не какие-то конкретные произведения, а образ журнала под эмблемой Красасукаса. Столько времени прошло, а инфантилизм всё тот же, приправленный, правда, постцензурным «хреном»...

Но главным в произведении следует всё-таки считать послание, адресованное жюри. Автор прошёлся по периметру произведения с инструментом землереза, чтобы методично вбить колышки, по которым комиссия безошибочно признает своего. Антисоветчика.

Для почина застолья тему государственного антисемитизма: «...Сейчас все вроде бы знают, что на мехмате в 70-е годы была расовая дискриминация: евреев на факультет не принимали, кроме двух-трёх на курс – выставочных...»

Автор анализирует всё, что движется и не движется, от занозы до мироздания, но как только дело доходит до жизни в СССР, начинать мыслить примитивно, говорит голосом Америки. Ему не хочется объяснять, почему советская власть правдами и неправдами пыталась воспрепятствовать математически одарённым еврейкам учиться на мехмате МГУ. Да потому что не считала правильным давать бесплатное образование, военному специальности тем, кто может в любой момент эмигрировать на территорию вероятного противника, – это такой факт холодной войны.

не небесной, а возможности отправить детей учиться в Гарвард не имел даже генсек...»

Спорить не станем, отметим только эту профессиональную беспомощность – «сродни манне небесной»...

Какой Учитель имелся в виду, понять так и не удалось. Рассказчик? Нет, автор сообщил, что только учится, высказал путаные соображения по теме цинизма. Там всё: и бытие, и небытие, и апелляция к античности, и актуальное искусство – «член длиной в целый мост». От ложного пафоса сводит скуль: «Цинизм – это не книжки. Эта весёлая наука пишет кровью и слезами, сульфазимом и галоприодолом, петлей и бритвой...»

Однако есть у Губайловского точное и несоознанное объяснение, что же такое цинизм. Вернее сказать – иллюстрация. Автор рассказывает о своей бабушке. Её жизнь в романе промелькнула, но запомнилась – обаянием мудрости в зрелые годы, обречённостью любви в молодости, опытом голода в детстве. И вот на расстоянии шести коротеньких главок от душераздирающей сцены, где мал мала меньше сидят голодными на Рождество 1916 года, автор сочувственно описывает собственные годные обмороки. (Нужно было объяснять, что голодомор в 70-е автору не грозил – деньги были элементарно пропиты...) Вот это и есть цинизм, и античная философия тут ни при чём. Свои учителя имеются: КСП, Аксёнов, Серебряный век, Стругацкие, «Веничка»...

Кто там ещё в списке?

Олег ПУХНАТЦЕВ

ВЕК

Триумф Кибальникова

«Наш труд требует стремиться к невозможному», — считал скульптор

«В этом году исполняется сто лет со дня рождения Кибальникова, знаете?» — разговариваю с нынешними ценителями искусства.

— Кибальников... Кто это?
— Так как же, автор памятника Маяковскому в Москве...
— Ой! Ну, конечно, знаем!
«Юбилейный год Кибальникова», — говорю собратям по цеху.

— Кибальникова?! Вот мастер был! — отвечает каждый второй.
«Сто лет Кибальникову», — обращаюсь к учителям, врачам, учёным.
— Это автор памятника Маяковскому? Замечательно!

ного, вечного материала, ему и достаётся такая «награда» — он ведь сам вписал своё имя в века, возможно, в тысячелетия...

Однако как всё это хрупко, если вглядеться пристально. Где вы, древние ваятели-этруски? Как звали вас? Кто вы, безымянные средневековые мастера скульптурного кружева готических соборов? Как звали вас? Не знаем, не помним. А вот улыбку ангела с портала Реймского собора мы знаем все.

Говорят, что история человечества движется по спирали. Я точно знаю, что это не так. Человеческая история движется по кругу, в исторический раз прохода один и те же этапы. И никто ничему не хочет учиться, ну или почти никто. А тот, кто разглядел, кто научился, моментально приходит в неистовый ужас или же достигает абсолютного покоя, потому как ясно видит бесчисленные толпы слепцов, наступивших бредущих всё теми же... магистральями. Меняются разве что скорость и средства передвижения, но только не направление. И в этом глубокий мистический смысл, потому что, когда человек вырывается из этого сомнамбулического кругового движения, ему остаётся одна дорога — по вертикали. А это непростое, это требует смелости, разума, воли.

И бесконечного терпения. Веры. Любви. Любви к безумцам, что ходят кругами. Веры в то, что когда-нибудь они увидят, услышат, поймут, наконец, всё, что давно уже сказано и записано, спето и нарисовано, высечено из камня. Терпения, потому что станут пинать, плевать, бовывать камнями и даже гвозди забьют.

Но только это всё напрасно, нельзя припилить тех, кто вышел в духовную вертикаль.

И всё так же сердится бронзовый Владимир Маяковский:

А вы ноктурн сыграть могли бы...

И всё так же спрашивает Александр Пушкин:

Жизнь, зачем ты мне дана???

И всё так же улыбается ангел Реймского собора.

Мargarита СЮРИНА, художник, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства

Это, собственно, и называется «радостью узнавания» на искусствоведа в своём языке.

Когда каждый чувствует свою причастность, когда он помнит, знает и ценит.

И люди откликаются подобным образом только на значительные, эпохальные имена, явления и произведения. Закройте глаза. Назовите, не раздумывая, самую известную скульптуру эпохи Ренессанса... Большинство ответит: «Давид» Микеланджело.

Назовите, не задумываясь, самый известный портрет этой же эпохи. «Джоконда», — ответят практически все. Назовите, не размышляя, самый известный памятник XX века в Москве — «Маяковский», — скажет большинство.

Маяковский любил простор площадей — подходящая величина его характеру и росту, его темпераменту и дарованию:

Если б был Вандомская колонна, я б женился на Place de la Concorde...

Памятник Владимиру Маяковскому на Триумфальной площади Москвы стал зримым бронзовым воплощением этой мечты поэта. И сегодня смело можно перефразировать эти строки так:

Если б был Владимир Маяковский, я б женился на Триумфальной Place...

Именно слово триумф приходит на ум, когда вспоминается начало перестройки в нашей с вами стране: настало с постаментов много памятников — Держинскому с Лубянки, несколько Лениных и Марксов, по эту революцию тоже досталось изрядно...

Помню, как даже я, человек, далёкий от митингов, собралась идти на Маяковку «грубо защищать» произведение скульптора, которого безмерно уважаю, да и поруганную честь великого поэта...

Однако всё обошлось. Нашлись и тогда серьёзные люди, умеющие отделять зёрна от плевел, и Владимир Маяковский так и остался стоять на своём месте, с триумфом одержав очередную свою победу над мелкими, завистливыми и бездарными людиками.

И то был триумф скульптора Александра Кибальникова, талантом своих рук отстоявшего «опального» поэта. «Наш труд требует стремиться к невозможному», — сказал однажды Александр Павлович Кибальников. И он достиг того — памятник Маяковскому и сегодня продолжает держать необъятную площадь, и поэт не замечает с высоты своей нелепых зарборчиков-перегородок, разделяющих пространство под его ногами...

Я вышел на площадь, выжженный квартал надел на голову, как рыжий парик. Людям страшно — у меня изо рта шевелит ногами непрожёванный крик...

Поэт лучше всех прочих знал всё о себе и о своём времени. И Александр Кибальников это прочувствовал и передал вот именно это — мощь и сомнение, внешнюю силу и внутреннюю ранимость. Противоречивый, мятежный человек, поэт-трибун и нежный лирик, богоборец и богоискатель одновременно:

И бог заплачет над моего книжкой! Не слова — судороги, и спишется комом; и побегит по небу с моими стихами под мышкой и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

КНИЖНЫЙ РЯД

На волнах его памяти

Если человек родился в Ленинграде в 1931 году, имеет техническое и гуманитарное образование историка искусства, работал в Министерстве культуры СССР и РСФСР, художественных музеев Москвы и Академии художеств, пишет стихи, прозу и научные статьи, то его автобиографическая книга не может не вызвать здорового любопытства и профессионального интереса со стороны читателей.

Это именно мемуаристика, хотя довольно пристально составлены в ней портреты выдающихся предшественников советской эпохи, с которыми автору посчастливилось в жизни повстречаться.

Именно «посчастливилось» — так он сам характеризует череду знаменательных эпизодов, происходивших с ним на протяжении многих лет. Иван Козловский, Ольга Лепешинская, Ирина Антонова, Борис Пилотский, Андрей Тарковский, Святослав Рихтер, Геннадий Рождественский, Эдисон Денисов, Валерий Гергиев, Юрий Соломин, Святослав Рерих... Это громкие имена, которые знает весь мир. И это — слава нашей страны. Но те камерные зарисовки, что даются И. Алфёровым, показывают нам прежде всего человека — тонкого, чувствующего, незабываемого. И автор к каждому своему знакомцу испытывает признание и благодарность. Не только за оказанную когда-то помощь в том или ином случае профессиональной направленности, но и просто за личное участие, за культуру, которую несут в себе эти люди и охотно делятся ею.

Автор книги рассказывает о своих многочисленных проектах — осуществлённых или по разным причинам несостоявшихся. Один из длинного ряда удавшихся — фестиваль «Дягилевские сезоны» с его подробной историей возникновения, проведе-

ния и окончания, с верными соратниками и многочисленными участниками, проблемами и радостями. В начале 1990-х годов это доброе начинание вдохновило людей искусства на восстановление прерванных событиями отечественной истории культурных традиций и почтенных имён, с ними связанных. К сожалению, как замечает автор книги, уже к середине 1990-х наша культура получила нового зрителя, не владевшего культурной восприимчивостью.

Необратимой ли это процесс или как раз для того, чтобы остановить его, и понадобились рататели и энтузиасты? Даже если от продолжения фестиваля пришлось тогда отказаться, всё-таки дело это было более масштабным и со временем принесло свои плоды. Многие и многие вернулись на Родину после 70-летнего забвения. Сейчас всё это великое наследие воспринимается уже привычным для русской культуры именно благодаря тому, что ещё лет двадцать назад кто-то должен был начать этот сложный процесс обретения утраченного.

Ещё одна важная глава книги — беседы с теми, кто может вспомнить и поделиться своими наблюдениями. Уникальный российский кинооператор Вадим Юсов, замечательный художник Михаил Ромадин и автор музыки, любимой не одним поколением зрителей, композитор Эдуард Артемьев рассказали об Андрее Тарковском, о совместной с ним работе над картинами «Солярис» и «Зеркало».

Свидетельства, собранные в книгу, характеризуют не только личность — как героев, так и автора, — но и сам процесс творчества, рождения искусства. А сопоставив с историей культуры своей страны всегда познавательно.

А.А.

СОБЫТИЕ

«Последняя ночь», «Измена», «Я тоже хочу»

29 августа на острове Лидо откроется 69-й Венецианский кинофестиваль. Однако на самом деле в эти дни Мостра (ещё одно название киносмотра) отразит восьмидесятилетие своего основания в 1932 году. Этой дате посвящена редчайшая архивная ретроспектива, в которую среди картин Ренато Кастеллани, Карлоса Сауры, Рауля Руиса, показанных в Венеции в самых разных контекстах, вошла и «Последняя ночь» советского режиссёра Юрия Райзмана о подготовке Октябрьской революции.

Помимо торжественной суеты местных завсегдатаев на сей раз ожидает ряд нововведений в расписании старейшего киносмотра, по традиции являющегося частью Венецианского биеннале. Ещё зимой стало известно, что новым куратором Мостры станет киновед Альберто Барбера, который сменил на этом посту его бывшего идеолога Марка Мюллера, тонкого фестивального игрока, а также ценителя российского и китайского кино. Именно Мюллер превратил Лидо в лабораторию, где фильмы соседствовали с видеоартом, постепенно вовлекая зрителей в междисциплинарные волны современных визуальных течений. Тривиальность маршрута испулась во вполне осязаемом сокращении, словно на скоростном катере, дистанции между обособленной территории

Фильм Райзмана увидит Венеция

ей Мостры и биеннале в садах Джардини. Хотя сам фестивальный комплекс постепенно пришёл в картинное, но малопривлекательное для деловой жизни запустение. Помню, как два года назад во время проливных дождей струи воды лились на ноутбуки пресс-центра с видом на разъярённую Адриатику. Вырытый перед пресс-центром на месте ветхого казино котлован будущего фестивального дворца (строительство было приостановлено из-за обнаружения в нём залежей вредоносного асбеста) давно стал поводом для многочисленных шуток и фотосессий киноманов-туристов. Поговаривали, что инсталляция из строительных лесов вокруг пропасти отдают обгрызавшие талантливым итальянским студентам, но пока её судьба по-прежнему остаётся актуальной прибрежной интригой.

Жюри во главе с голливудским классиком Майклом Манном тем не менее предстоит оценить вполне звёздную конкурсную программу. Ставки на победу уже заранее делаются на премьеру «К восхождению» Теренса Малика, удостоенного в прошлом году «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля за фильм «Дерево жизни». В центре новой драмы отношения семейной пары (в исполнении Бена Аффлек и Ольги Куриленко), ищущих успокоения и откровения в романах на стороне. Ещё одним фаворитом наверняка станет «Мастер» Пола Томаса Андерсона о создателе религиозной организации (Филипп Сеймур Хоффман) в 1950-х годах прошлого века. Картина снята на уникальную плёнку 70 миллиметров. Список американских хитов дополнит на Лидо «Отвязные каникулы» Хармони Коррина и не менее ожидаемые «Родные земли» Рамина Бахрани. Корин, режиссёр пронзительного «Мистра Одиночества», предстаёт историей четырёх учеников колледжа, отравившихся ресторана ради денег на каникулярные приключения. Бахрани («На заплатах») расскажет о сыне фермера, который мечтает стать гангстером. Можно сказать, что после того, как два года назад председатель жюри Квентин Тарантино отдал «Золотого льва» фильму «Где-то» своей бывшей возлюбленной Софии Коппола, у американцев снова есть все шансы на эту награду. И это при том, что в основной программе заявлен «Беспредел-2» япончика Венеция японского экспериментатора Такеши Китано («Фейерверк», Гран-при Венеция-54). Южнокорейский «отшельник» Ким Ки Дук после исповедального «Арриганга» покажет итальянской публике трагическую «Пьету». Плакат картины воссоздаёт мизансцену из одноимённой скульптуры Микеланджело. А австриец Ульрих Зайль увидит второй частью «Рай: Вера» своей трилогии о трёх женщинах из одной семьи, трёх вариациях общей мечты.

После прошлогоднего триумфа «Фауста» Александра Сокурова российский фильм снова отобран для участия в основном конкурсе Мостры. «Измена» Кирилла Серебренникова повествует о том, как благодаря роковому стечению обстоятельств случайные знакомые узнали о романе своих супругов. В программе «Горизонты» можно будет побороться за ролд-муви «Я тоже хочу» Алексея Балабанова, а ещё увидеть в специальной программе документальный фильм «Антон тут рядом» Любови Аркус.

Тамара ДОНДУРЕЙ, спец. корр. «ЛГ»

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

«В Театр сатиры я пришёл из-за Миронова»

3 сентября директору Московского академического театра сатиры Мамеду Агаеву исполняется 60 лет. Более 30 лет он работает в этом театре. Начинал администратором, был заместителем, потом стал директором.

— Мамед Гусейнович, как вы попали в Театр сатиры?

— Попал почти случайно. После института я работал в Нахичеванском театре администратором. В 1979 году министр культуры СССР Демичев решил, что нужно сделать стажировку для директоров театров — тогда на эту должность попадали разные люди. К нам пришёл запрос, и я уговорил директора, чтобы меня отправили учиться.

Когда меня спросили, в каком театре я хочу стажироваться, я не знал ни одного московского театра. Но мне хотелось туда, где работал мой любимый актёр — Андрей Миронов. Меня направили в Театр сатиры, а руководителем моим стал А.П. Левинский. Он меня «прикрепил» к своему заместителю — Г.М. Зельману. К концу моей стажировки Зельман сделал всё, чтобы я остался в театре администратором. С первого появления здесь я понял: хочу работать только в этом театре. Мечта осуществилась.

— У вас есть любимые артисты?

— Конечно, вся труппа. В театре могут быть разные отношения, но нельзя работать с людьми, которых не уважаешь и не любишь. К старшим я отношусь с сыновним почтением — меня так воспитали родители, к молодым — с отеческой заботой. Я близко дружил с Г.П. Менглетом, в сен-

тябре ему бы исполнилось сто лет. Очень любил В.Г. Токарскую, нашу дорогую театральную бабушку. Я не могу не любить и не заботиться о наших актёрах, которые всю жизнь отдали театру. Их отношение к профессии, к искусству — пример для нашей молодёжи. Мне очень дорого наше среднее поколение — А. Яковлева, Ю. Васильев, М. Ильина, И. Лагутин, Ф. Добронравов. Они все стали звёздами на моих глазах. Я не могу не восхищаться О.А. Аросяновой и В.К. Васильевой. Они не скрывают свой возраст, но их работоспособности можно позавидовать — ежедневные репетиции, у каждой по 10—15 аншлаговых спектаклей в месяц. В конце сентября они сыграют премьеру — «Реквием по Радомесу» в постановке Виктюка.

А самый любимый актёр — Ширвиндт, здесь я не оригинален. И конечно, Державин. С ними я дружу уже тридцать лет.

— Чем отличается театр XX века от театра XXI века?

— Отличается не только театр, сколько к нему отношение. В XX веке театр был и кафедрой, и трибуной. Когда играл Андрей Миронов, наш театр охраняла конная милиция. Публика рвалась и на «Горе от ума», и на «Ревизора», и на «Трёхгрошовую оперу», и на «Вишнёвый сад». Билет в наш театр был валютой.

Когда я был администратором, я знал наших постоянных

зрителей в лицо, сегодня они по-прежнему ходят к нам в театр. Но сегодня наши зрители хотят получать в театре только положительные эмоции, хотят видеть медийные лица. У нас по-прежнему аншлаги, но не все спектакли. В пятницу, субботу и воскресенье мы собираем полные залы, в будние дни есть спектакли, которые продаются хуже. У нас был случай — мы отдали наш спектакль в другой театр. У нас были проблемы с посещаемостью — там билеты проданы на полгода вперёд.

Наше название требует особого выбора репертуара. Наша политика — сохранять демократические цены на билеты. На спектакль «Случайная смерть анархиста» билеты раскупаются за 20 минут, но мы не повышаем цены. Понравился «Анархист» — пришли на другой спектакль, потом на следующий.

— Насколько вы себя уютно чувствуете в этом времени?

— Я уверенно и уютно чувствую себя в своём театре. Через несколько дней после начала отпуска начал скучать по театру. Не выдержал, вернулся на работу. Теперь понимаю, что всё успели — и ремонт, и декорации к новому спектаклю, и рекламу обновили. Главное — работать. Мне комфортно, когда я успеваю сделать всё, что задумал.

НАТАЛЬЯ ПУШКИНА — 200

«...Я ГОТОВ УМЕРЕТЬ ЗА НЕЁ»

На переходе от двадцатых к тридцатым годам своей жизни, кстати сказать, почти совпавшем с рубежом двадцатых и тридцатых годов в жизни девятнадцатого столетия, Пушкин стоял перед решением: жениться. Женитьба как воплощение вечного естественного закона и исполнение простой урочной обязанности всякого нормального человека. «Мне за 30 лет, — напишет он в феврале 1831 года и за несколько дней до венчания, — в тридцать лет люди обыкновенно женятся. Я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться».

Предшествовало этому многое. Первое, так сказать, объективное обстоятельство: время пришло. Второе — субъективное: дело за ней. Кто же — она? Где же? Шли поиски — поначалу не очень-то упорные, прикидки — не совсем обязательные, примерки — как бы не непременно, в общем, что-то похожее на затянувшийся репетиционный период: не то... не та... не так... Множество сомнений...

Зимой 1828 года Александр Пушкин впервые увидел Наталью Гончарову. Наконек-то: Она!

Он был и первым, кто проник в суть и будущее её красоты: ведь она была совсем юной: только-только исполнилось шестнадцать лет: «Когда я увидел её в первый раз, красоте её едва начинали замечать в свете. Я полюбил её, голова у меня закружилась...» Он был ослеплён.

«Александр Сергеевич, — рассказывает, конечно, со слов Натальи Николаевны её дочь от второго брака Арапова, — не мог оторвать от неё глаз, испытав на себе натиск чувства, окрещённого французами *coup de foudre*».

Но и она была ослеплена. Может быть, и более его. Ещё бы: только-только выехавшая в свет шестнадцатилетняя девочка, и — Пушкин!

Что же выделило Наталью Николаевну в ряду всех, без исключения, любовей, влюблённостей и увлечений поэта? Какова была идея этой женщины, этого удивительно-го, по выражению хорошо знавшей её с детства М. Еропкиной, самородка.

Ум? Образованность? Красота?

Итак — ум? Конечно, вряд ли следует говорить о выдающемся рационалистическом уме в узком смысле. И Пушкин после женитбы часто ищет общения с женщинами действительно острого, вышколенного, гибкого интеллекта: Д. Фикельмон, А. Смирнова-Россет и др.

Не забудем, впрочем, сколь скептически был Пушкин в отношении к «академиком в чепце».

Отзывы современников и современниц очень разные: от признания неподдельного ума до упреков в недалёкости, простоватости и простодушии. Последовавшие характеристики несовременниц — особенно великих, таких как Анна Ахматова, Марина Цветаева, — ещё чище: «пустое место». Это в лучшем случае. Как же! Если верить одному из рассказов, однажды ночью жена не стала слушать внезапно пришедшие в голову муть стихи, а попросилась спать. Конечно, уж они-то — и Анна Андреевна, и Марина Ивановна — не то что Наталья Николаевна, — с ним бы о поэзии поговорили. И говорили, и прекрасно, правда, уже не с ним, но о нём. Здесь, видимо, можно предположить и особого типа ревность.

Успокаивались несовременницы опять-таки на объяснении: дура. Но — красавица. Либо: красавица, но — дура.

«...А у ней пречтукое сердце», — пишет Пушкин Наталье.

Явно в уверенности именно такого ума, сердца, такта, понимания и проицания её «пречтукости» умища и сердцевед Пушкин написал жене самое большое количество своих русских писем.

Вообще любопытно отметить, что почти все его письма невесте написаны по-французски. Почти все жене — порусски. Верный знак полной естественности и простоты установившихся отношений. «Жена свой брат», — скажет он в одном из писем. Да и пишутся письма жене, в отличие от обычной практики пушкинских писем, без черновиков: сразу — как излилось и про всё, про что думалось: быт, дети, литература, политика — сразу.

Теперь — образованность? Да, Пушкин явно будет находить своеобразные интеллектуальные отдушины в беседах с женщинами, отмеченными особой литературной осведомлённостью, эстетической заинтересованностью (та же А. Смирнова-Россет, несколько раньше — З. Волконская), а уже что касается нашего поэта, то и восторженным поклонением: в парке римской виллы Волконской был установлен ему памятник.

Но и Наталья Николаевна была образованна, в меру, вполне пристойную по заведённым и диктуемым временем, положением и средой стандартам. Даже более того. И даже литературно — более того. Хотя и без притязаний на собственное литературное творчество, подобно той же Анетте Олениной, но с большим, как и во всей гончаровской семье, так сказать, читательским пониманием того, что такое Пушкин-писатель.

Справедливость требует сказать, что мать Натальи Николаевны — Наталья Ивановна — тратила на обучение детей больше по своим возможностям тогда. Были и гувернёры и гувернантки. Были и очень тогда дорогие учителя. Не говоря уже о французском, юная невеста неплохо знала немецкий и английский: видимо, лучше прочих, и через много лет сама удивлялась, как хорошо при необходимости вспомнила свой забытый английский.

Наконек — красота? Да, вероятно, красива, судя по многим отзывам многих современников. В то же время даже красивой казалась не всем: не говоря уже о, видимо, довольно пуховатом молодом В. Туманском, такому, например, вроде бы знающему красоте, как Карл Брюллов: на её портрет не смог уговорить художника сам Пушкин.

Отметим здесь, однако, существенное для уяснения одно обстоятельство: почти все и чаще всего говорят больше, чем о красоте, — о произведённом ею впечатлении. Но, может быть, куда проще свалить всё на неподвластность и необъяснимость чувства любви к Красавице — и дело с концом.

Между тем любовь поэта как раз здесь обретает глубочайший исторический, общественный и нравственный смысл. А простое, точное и исчерпывающее объяснение дал он сам. Дал навсегда и для всех.

Ведь именно Пушкин увидел в Гончаровой главное: помимо ума, вне образованности, даже сверх красоты — нечто органичное и натуральное, врождённое, как гений: уж в чём в чём, а в гениальности он толк знал.

Что же? Женственность. Идеальная, светлугая, чистую женственность. Которая, естественно, должна найт и находит предложение и самое точное выражение в материнстве и сплывается с ним.

Мировая, во всяком случае европейская, культура нашла и воплотила этот образ — Мадонны. Русская традиция его почти не знала. Богоматерь в русской — даже не в живописи, а в иконописи — явление иного рода. Пушкину образ Мадонны как некий идеал женственности был почти всегда близок. И он, может быть, единственный, кто внёс этот образ в русскую культуру, да ещё в столь присущей этой культуре литературной форме.

А в жизни он сразу прозрел это начало в шестнадцатилетней девочке. Прозрел и будущую прекрасную мать своих детей, что она подтвердит при жизни поэта и, может быть, ещё больше после его гибели. Так что и здесь он не ошибся.

Наталья Николаевна действительно стала одной из самых замечательных русских женщин-матерей. Вся её последующая жизнь посвящена детям. «Это моё призвание, — писала она позднее, — и чем больше я окружена детьми, тем более довольна». А детьми она была окружена плотно. Четверо пушкинских детей, ею растившихся и обучавшихся в условиях довольно, а иногда и очень, жёстких материальных стеснений. Любый вариант нового замужества определялся отношением к детям Пушкина. Только безукоризненность такого отношения и решила через семь лет вопрос о втором браке — с Петром Петровичем Ланским, от которого было ещё трое детей. Кроме того, опека над пушкинским племянником Львом Павловичем, учившемся в Училище правоведения. «Забыла тебе сказать, — сообщает она мужу, — что Лев Павлович приехал вчера из своей школы провести с нами два дня». Опека над сыном Павла Воиновича Нащокина: «На днях приходила ко мне мадам Нащокина, у которой сын тоже учится в Училище правоведения, и умоляла меня послать иногда в праздник за её сыном <...> Я рассуждаю взять его в воскресенье». Нащокины живут в Москве — как не взять. Да и назван сын любимого пушкинского друга, конечно, Александром, а дочь — Натальей.

Надя Рушцева. Портрет Натальи Гончаровой

«Положительно моё призвание, — пишет Наталья Николаевна, — был директорией детского приюта. Бог посылает мне детей со всех сторон».

Ещё до замужества — и соответственно до материнства — Пушкин обратил к невесте стихи «Мадонна»:

...Исполнили мои желания, Творец Тебя мне ниспослал, жемья, моя Мадонна, Чистейшей прелести чистейший образец.

Поэзия открыла возможность создать очень ёмкий образ, может быть, больший и, во всяком случае, иной, чем Мадонна «с холста». Так, одной стороной (и одним словом — «пречистая») пушкинская Мадонна обращает нас к русской богородичной традиции. Другой — к его, Пушкина, сужению, которая в стихах буквально, конечно, не Мадонна. Чувство меры и ощущение иерархии у нашего поэта, как всегда, безукоризненные: это — его Мадонна («моя Мадонна»).

Поэт находил, что выставленная в антикварной лавке на Невском проспекте старинная копия «Мадонны» Рафаэля имеет поразительное сходство с его невестой. «Прекрасные дамы, — пишет он ей в июле 1830 года, — просят меня показать Ваш портрет и не могут простить мне, что его у меня нет. Я утешаюсь тем, что часами простаиваю перед блокурой мадонной, похожей на Вас как две капли воды». Но этой «одной картиной» украсить «свою обитель» было не по карману: «Я бы купил её, если бы она не стоила 40 000 рублей».

По сути, его голос стал и общим гласом. «Это образ такой, — записывает позднее о пушкинской жене Дарья Фёдоровна Фикельмон, — перед которым можно оставаться часами, как перед совершенным произведением Создателя». Кажется, Наталья Пушкина — единственная среди светских матрон, кого называли Мадонной: та же внучка Кутузова — Дарья Фикельмон, а Софья Карамзина, уточняя, — Рафаэлевой Мадонной... Такой же художник, как Карл Брюллов, которому это начало абсолютно чуждо, но должен был его ощутить и от «натуры», где оно было заложено, отказался.

И, конечно же, именно в таком внешнем облике находил выражение внутренний образ Натальи Николаевны — её глубокая религиозность и потребность молитвы: «тогда я снова обретаю спокойствие, которое часто принимают за холодность и в ней меня упрекали». На вид, — вспоминал В. А. Соллогуб, — всегда она была слержанна до холодности и вообще мало говорила. «Что поделаешь, — продолжает и как бы отвечает на подобные упреки Наталья Николаевна. — У сердца есть своя стыдливость. Позвольте читать свои чувства — мне кажется профанацией. Только Бог и немногие избранные имеют ключ от моего сердца».

Истинно: много званых, да мало избранных. Пушкин стал таким избранным. И она стала такой избранной. Отсюда же, от избранности её, — и обречённость его ей, какой не было в предшествовавших видах на брак: «Что же касается меня, то заверяю Вас честным словом, что буду принадлежать только Вам или никогда не женюсь». В таком решительном деле это простое и сильное честное слово Пушкина, данное и через полтора года после первого предложения, — не то, что любовные клятвы, заверения и обещания, обильно рассыпавшиеся в письмах к другим.

Отсюда же и готовность пройти через все искусства, препятствия и рогатки, которых жизнь понаставила чуть ли не больше, чем когда-либо, испытывая Пушкина прямо как сказочного героя: и временем, и пространством, и собственными сомнениями («думая о заботах женатого человека, о прежней холостой жизни»), и бытом, и заданиями, одно другого чище. Здесь же и первый полуктаз, и его, пушкинская, неуверенность в её чувствах, и их, гончаровские, опасения за его благонадёжность, и оскорбительные придирки классичекой из тещ — в особенности по денежной части. К тому же даже весь дежурный тещинский репертуар здесь как нарочно и вопреки обычной практике в основном был проигран до женитбы.

В результате моментами свадьба почти расстраивалась. Дело явно спасалось лишь пониманием и ощущением Пушкина, что, скажем, за холодными письмами невесты в Болдино стоит будущая теща, а что, по сути, он и будущая жена заодно. «Когда он жил в деревне, — рассказывает современница, — Наталья Ивановна не позволяла дочери самой писать ему письма, а приказывала писать всякую глупость и, между прочим, делать ему наставления, чтобы он соблюдал посты, молился Богу и пр. Наталья Николаевна плакала от этого».

Надо сказать, правда, что, став уже реальной тещей, Наталья Ивановна своим зятем будет быстро и решительно укрощена.

Наконек, имело место и почти фатальное вмешательство судьбы, вплоть до смерти дяди, в очередной раз отложившей (из-за траура) брак. «В довершение всех бед и неприятностей то же скончался мой бедный дядюшка Василий Львович, — сообщает Пушкин Е. М. Хитрово 21 августа 1830 года. — Надо признаться, никогда ещё не один дядя не умирал так некстати. И так, женитба моя откладывается ещё на полтора месяца, и бог знает, когда я смогу вернуться в Петербург».

Действительно, в Петербург он смог вернуться нескоро, и свадьба отложилась уже не на полтора месяца, а ещё на полгода: началось долгое осадное холерное болдинское сидение. «Наша свадьба точно бежит от меня», — пишет Пушкин невесте в сентябре 1830 года из Болдина. Она бежала, а он догонял и догонял.

Он преодолевал (и преодолел) собственные сомнения, неуверенности и страхи. Он завоевывал (и завоевал) любовь невесты. «Она меня любит», — уже уверенно пишет он Плетнёву из Болдина. Знаяшая Гончаровых Н. П. Озерова рассказывала: «Утверждают, что Гончарова-мать сильно противилась браку своей дочери, но что молодая девушка её склонила. Она кажется очень увлечённой своим женихом». Справедливость этого наблюдения подтверждается и письмом самой юной Наташи делу с просьбой о разрешении на брак с Пушкиным: «Любезный дедушка! <...> Я с прискорбием узнала те худые мнения, которые вам о нём внушают, и умоляю вас по любви вашей ко мне не верить оным, потому что они суть не что иное, как лишь низкая клевета. В надежде, любезный дедушка, что все ваши сомнения исчезнут при получении сего письма... целую ручки ваши и остаюсь навсегда покорная внука ваша Наталья Гончарова».

Мягкая и «навсегда покорная», Наталья Гончарова с молодости могла быть и упорной и волевой. В частности, и в том, что касается семьи. Серьёзно и будучи глубоко религиозной, так сказать, религиозно смотреть на брачные узы. Много позднее она писала: «Можно быть счастливой и не будучи замужем, конечно, но что бы ни говорили — это значило бы пройти мимо своего призвания <...> Замужество, прежде всего, не так легко делается и потом — нельзя смотреть на него как на забаву и связывать его с мыслью о свободе <...> Это серьёзная обязанность и надо делать свой выбор в высшей степени рассудительно. Союз двух сердец — это величайшее счастье на земле». Всё это близко тому, как понимал брак Пушкин: как ответственность и как обязанность.

Он добивался (и добился) заверения властей и царя в своей общественной благонадёжности. В письме Пушкину в апреле 1830 года Бенкендорф, сообщая о царском, так сказать, благословении («Его императорское величество с благоклонным удовлетворением принял известие о предстоящей Вашей женитбе»), официально заверил поэта: «Никогда никакой полиции не давалось распоряжения иметь за Вами надзор <...> Я уполномочиваю Вас, милостивый государь, показать это письмо всем, кому Вы найдете нужным». Понятно, что нужно было это письмо показать прежде всего невестинной родине.

Наконек, он устраивал (и, в общем, устроил) денежные дела: долговые (в частности, существенные карточные), издательско-гонорарные (прежде всего печатание «Бориса Годунова» вследствие разрешения царя), семейно-имущественные (главным образом благодаря помощи отца). Всё это позволило подготовить почву и под свадьбу, и под первоначальное образование, а также ответить на многочисленные претензии и притязания тещи, вплоть до того, что приданое невесты обеспечивало жених — дело в свадебной традиции почти небывалое.

Конечно, женитба Пушкина становилась событием и всероссийского масштаба. Общество готовилось к нему, как к спектаклю. Чуть ли не бились об заклад: состоится — не состоится. Ведь это был брак, говоря нынешним языком, звёзд. Современник вспоминает, как однажды, когда в сопровождении Нащокина Пушкин с невестой приехали в Нескучный сад прогуляться и посмотреть вновь отстроенный театр, то артисты, увидев Пушкина, прекратили репетицию и, пока он осматривал сцену и места для зрителей, толпою хохли за ним, не сводя глаз ни с него, ни с невесты».

Многие рассчитывали и на скандал: ведь женился, по представлению этих многих, русский Байрон. «Не понимаю, как с характером его выдержит он недостаток, лишение, принуждения», — записывает о друге Пушкине друг Вяземский. И продолжает: «Я терпеть читал в записках о Байроне эпоху его женитбы и сердце часто сжималось от сходства с нашим женихом». Но женился-то не британский Байрон, а русский Пушкин. И готовился к этому с величайшей ответственностью, как к решающему в своей жизни акту.

Волнуем и беспокойем в женихестве Пушкин был одним — может быть, главным сомнением: ревность. Недаром он ещё в Бессарабии кинулся, как Алеко, на поиск — правда, безуспешный — своей Земфиры. Недаром проиграл подобный сюжет в своей «Бессарабской» поэме. Недаром вспомнил о бессарабской поэме в болдинском письме Плетнёву: «Она меня любит, но посмотри, Алеко Плетнёв, как гуляет вольная луна, etc.»

Видимо, будучи неукротимо ревнивым любовником, Пушкин готов был увидеть себя неудержимо ревнивым мужем: «Бог мне свидетель, что я готов умереть за неё, но умереть для того, чтобы оставить её блестящей вдовой, вольной на другой день выбрать себе нового мужа — эта мысль для меня — ад». Пройдёт время, и Пушкину придётся «умереть за неё» и «оставить её блестящей вдовой». Но уже без всяких алдских мыслей: он сам спокойно, как герой будущей песни, ставшей народной, чужа смертный час, отдаст ей наказ, ставший последним: сколько она всё-таки должна носить траур и печалиться и с кем, другим, она пусть обвенчается. Точно по этому наказу она всё и исполнит. И только замуж выйдет не по его наказу: не через завещанных быстрых два года, а после долгих семи лет.

В женихестве Пушкин не оставлял надежд на счастье семейной жизни, ибо уже только здесь видел единственную возможность какого-то счастья вообще, хотя не обязательно рассчитывал на него. В феврале 1831 года, правда, в оговоренном им состоянии srleen (тоски, англ.) Пушкин пишет: «Я хладнокровно взвесил выгоды и невыгоды состояния, мною избираемого. <...> Я женюсь безупоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой нагоде своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчёты. Всякая радость будет неожиданностью».

Видимо, и здесь Пушкин ощущал возможность действия не только общих жизненных роковых стихий и драматических непредсказуемостей, но и чуть ли не общенациональной, во всяком случае, народной традиции: «Вообще несчастья жизни семейственной есть отличия

ярчайшей представитель национальной жизни и «нравов русского народа» преодолеет эти традиционные черты и явит поучительнейший пример счастья «жизни семейственной».

Конечно, были свои обычные, как и у всех, неурядицы и недоразумения. Конечно, была, несмотря на необычно большие литературные доходы, обычная нехватка денег. Наконек, была ревность. При этом Пушкин не стал ревнивым мужем, но очень ревнивой оказалась Наталья Николаевна. И, кажется, Пушкину это даже нравилось. «Таша, — пишет брат Дмитрий в сентябре 1831 года, — обожает своего мужа, который также её любит; дай Бог, чтобы их блаженство и впредь не нарушалось». Через много лет А. И. Куприн под впечатлением пушкинских писем к жене скажет: «Я хотел бы представить женщину, которую любил Пушкин, во всей полноте счастья обладания таким человеком».

Не была Наталья Николаевна пустой светской красавицей, увлечённой только балами и только разорявшей мужа нарядами. Да и наряды-то в основном оплачивала очень её любившая и баловавшая тётка Екатерина Ивановна Загряжская. В то же время было бы, наверно, что-то противоестественное в случае, если бы очаровательная юная женщина осталась совершенно равнодушна к нарядам и к успеху в свете, которому сам Пушкин в юности, да отчасти и в зрелые годы, отдал такую обильную дань.

Одна из самых умных и наблюдательных женщин петербургского света Д. Ф. Фикельмон записывает в дневнике 25 октября 1831 года: «Мне показалось, что он вчера испытывал все мелкие ощущения, всё возбуждение и волнение, которые испытывает муж, желающий, чтобы его жена имела успех в свете». Наверно, Пушкин, особенно поначалу, не потерял бы, если бы его молодая жена не могла и не умела блистать в обществе или выглядела хуже других.

Счастье семейной жизни, естественно, прирастало детьми. Вера Александровна Нащокина свидетельствует, каким Пушкин был «внимательным и любящим отцом». Она знала, о чём говорила. Сам Пушкин пишет её мужу Павлу Воиновичу: «Желал бы я взглянуть на твою семейственную жизнь и ою порадоваться. Ведь и я тут участвовал, и я имел влияние на решительный переворот твоей жизни. Моё семейство умножается, растёт, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились».

А любовь к жене нарастала. И какая! Вот два подтверждения. Сказано вроде об одном, да по-разному. Вначале, то есть в марте 1831 года: «... жёнка моя прелесть не по одной наружности». Много позднее: «... душу твою я люблю более твоего лица». И ещё: «... чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед Богом».

Почти сразу после смертельной дуэли Пушкина молодой Лермонтов написал в своём, почти сразу ставшим знаменитым стихотворении: «Восстал он против мнимого света. Один как прежде...» Действительно, с врагами, «мнениями света», «клевветниками ничтожными» и «коварным шёпотом насмешливых невежд» — всё было ясно. Но — друзья! И — «мнения» друзей! Это потом П. А. Вяземский назовет козни против Пушкина и его жены адскими и скажет: «Прошу в том прошение у его памяти». Это потом А. Н. Карамзин скажет: «Краснее теперь от того, что был с ним (Дантесом. — Н.С.) в дружбе». А тогда: «Дядюшка Вяземский, — сочувственно и даже без злораждения поделилась с братом А. Н. Карамзиным С. Н. Карамзина, — утверждает, что он закрывает своё лицо и отворачивает его от дома Пушкиных».

И всё же один Пушкин не был. Пушкин вполне понял, что такое — Дантес. Она поняла, может быть, позднее, но — поняла. Пушкин понял, что дело не в Дантесе. Она поняла позднее — но тоже поняла. Кое-что, особенно перед концом, понять помогла ему она. Тогда-то, видимо, абсолютно всё объяснил ей он.

Потому же, особенно на последних преддурных этапах, не приходится даже говорить о тени пушкинской ревности. Отдело не ревнив, он доверчив — так вроде бы неожиданно сказал об «африканских» страстях знаменитого шекспировского героя сам поэт. Как известно, не Дездемона изменила Отелло, а Отелло, по сути, изменил своей доверчивости. Пушкин оказался Отелло, ни разу своей доверчивости не изменившим. «Доверие Пушкина к жене, — сообщает Д. Ф. Фикельмон, — было безгранично». То, что Наталья Николаевна вполне оправдывала это доверие, никогда не вызвало сомнения ни у кого из ближайшего окружения. Княгиня В. Ф. Вяземская готова была даже в том «отдать голову на отсечение». Более того, с приближением событий, которые стали концом, по свидетельству П. А. Вяземского, поэт сделался к жене «ещё предупредительнее, ещё нежнее».

В финале финалов, в 1869 году, Дантес-Феккерн в беседе с мужем Александрини Гончаровой Фризенгофом, ни в чём не раскаиваясь и ни о чём не сожалея, всё-таки, как сообщает сам Фризенгоф дочери Натальи Николаевны, Араповой, «возлагал и защищал — не чистоту вашей матери, она не была под вопросом, но совершенную невинность во всех (!) обстоятельствах этого печального события её жизни».

Пушкин знал, что его жена безвинна, но Пушкин знал и то, что она будет терпеть — безвинно.

Обычно мы, судя о чём бы то ни было, способны верить Пушкину больше, чем кому бы то ни было, и лишь в том, что касается жены Пушкина, верим кому попало, но только не Пушкину. «Любовь Пушкина к жене, — писал П. В. Анненков, — была как бы довершением или, точнее, жизненным осуществлением того взгляда на красоту, который проходит через всю его поэзию».

В конце 20-х годов Пушкин напечатал стихотворение, написанное им ещё ранее:

*Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чертит.
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с лемтами,
Спадают ветхой чешуёй;
Создане гения пред нами
Выходит с прежней красотой...*

Мы долго, варварски чернили картину гения, а в последнее время беззаконные и бессмысленные рисунки иной раз приобращают и прямо неподдельный характер.

И всё же в последние годы ледяная глыба предрассудков и предвзятостей, в которой так долго была заморожена Наталья Николаевна Пушкина, начала таять, и постепенно с прежней красотой выходит перед нами созданье тени — прекрасный образ русской женщины-матери. Русской Мадонны.

Николай СКАТОВ, член-корреспондент РАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Голубая мечта*

БЬЮТ ПО СВОИМ

Помните ли вы то блаженное время, когда в нашей литературе пробудилось, было, какое-то дыхание жизни, когда появлялся талант за талантом, поэма за поэмой, роман за романом? <...> Как всё переменялось в столь короткое время! Какое ужасное, раздирающее душу разочарование после столь сильного, столь сладкого обольщения!

Виссарион Белинский

Недавно меня надоумили перечитать «Литературные мечтания» Виссариона Белинского и написать в связи с ними о своих телевизионных мечтах. Белинского, взыскующего в 1834 году величия русской литературы, критикующего Пушкина (!), пишущего, что он умер (!!), сейчас читать интересно и больно — то была эпоха небывалого культурного взлёта, золотой век: солнце русской поэзии ещё не зашло, на литературный Олимп поднимаются Тютчев, Гоголь, Лермонтов, уже родились Достоевский, Гончаров, Лесков... А что за век сейчас?

Ныне самые видные люди в культуре — не Белинские и Гоголи, а блогеры и менеджеры, телеведущие и продюсеры, кураторы проектов и галеристы, книгопродавцы и христородавцы... Вдохновенный пафос великого критика сегодня, когда маргинальное на глазах становится магистральным, кажется наивным и смешным. «Любите ли вы театр... живите и умрите в нём, если можете». Представьте исполнение знаменитого текста Белинского в Театре Гоголя, сейчас, когда туда с отрядом чиновных «матросов» нагрянул «комиссар» Серебренников?

Нынешнее российское ТВ и мечта — понятия, кажется, тоже несоместимые. О чём можно мечтать, насмотревшись, скажем, Андрея Малахова, Ольги Бузовой, Григория Лепса, «Каникул в Мексике», сериала «Дом образцового содержания»? Вот вам вопросы ЕГЭ, какой вариант мечты выберете?

1. О модернизации и инновациях.
2. Рюмке водки на столе.
3. Телевизоре, выброшенном в окошко.
4. Акции протеста в Останкино.

Мечтать не вредно. «Сбыча мечт» телемагнатов уже давно совершилась, ТВ — огромный, суперпереходный бизнес. Абсолютно не контролируемый обществом. Гендир НТВ в ответ на смиренное письмо с просьбой в День памяти и скорби не показывать фильм «Служу Советскому Союзу» нахамил министру культуры, и ничего. Культура утёрлась — руководитель одного из подразделений «Газпрома» круче российского министра.

ТВ у нас — вредное производство (для потребителей), основанное на том, что коварно украденное у зрителей время продаётся рекламодателям. Распределение денег между каналами происходит посредством рейтинга. Кто его определяет в России? Нет, не иностранный агент, а откровенно иностранная компания. Но пусть она даже не подкручивает циферки в нужную ей сторону, а честно просчитывает долю от общего числа зрителей, смотрящих в данный момент данный канал. Главный порок в том, что цель телебизнеса — прибыль, а не отставание государственных интересов России. Средства — любые. Без ограничений на пошлятину, насилие и разврат, которые давно введены в «цивилизованных» странах. Конкуренция в борьбе за рейтинг, как очень давно доказал французский социолог Пьер Бурдьё, на ТВ неумолимо приводит к снижению качества контента и деморализации телезрителей — что мы и видим в России.

Мощнейшее информационное орудие, которое могло бы «сеять разумное, доброе, вечное», используется у нас для обогащения «орудийных расчётов». Они бьют по своим. Впрочем, для многих теледеевателей народы России уже давно не свои.

ПАТРИОТ РОССИИ

Культуру надо насаждать! Даже силой... Ничего лучше правильного воспитания не придумаетшь! Это требует большой работы, продавать которую пока никто не рвется. Но если мы не будем задумываться над этой проблемой серьёзно, человечество придёт к краху...

Сергей Капица

Когда я начал писать эти заметки, пришло известие о кончине Сергея Петровича Капицы. Телевидение и блогосфера мощно откликнулись на горестное событие. Все дружно принялись его «приватизировать». «В последнее время мы регулярно встречались. Меня занимала проблема генезиса советской науки и научно-технической интеллигенции. Сергей Петрович в этой теме был моим проводником», — признался в своём микроблоге автор генезиса убийения отечественной науки А.Б. Чубайс.

Никто не вспомнил, а что же великий теплопуляризатор говорил в последние годы собственному телевидению. А вот что: «С моей точки зрения, наше ТВ не отвечает ни интересам, ни задачам, которые стоят перед обществом. Президент спрашивает: «Где национальная идея?» Я говорю: «Национальной идеей становится то, что показывают по телевидению». То, что показывают, не нужно лишней раз описывать... Могут сказать, что ни в одной стране такого отношения, как у нас, к просветительской функции ТВ и вообще к морально-воспитательному аспекту нет. Я хорошо знаю телевидение Англии, видел то, что происходит в Америке, во Франции... В США существует грандиозное количество каналов — там можно найти что угодно. Но если вы возьмёте политику и стандарты главных, основных сетей, то это, конечно же, патриотизм».

Сергей Петрович со всем своим «Очевидным невероятным», выброшенный в постсоветское время на задворки телеэкрана, сравнивал отечественное ТВ с ядерным оружием, направленным против собственного народа.

О каком телевидении я мечтаю? На котором

можно было бы увидеть такие лица, чтобы тон на нём задавали такие личности, как Сергей Петрович. Сейчас ни личностей, ни лиц. Похоже, они — в стоп-листе на каналах. Ну поставьте рядом фото Капицы и фото любимых телевидением персон. Капица и Стас Михайлов, Капица и Борис Моисеев... Нет, когда рядом — фото Лепса и Сванидзе, Цекало и Диброва, всё нормально, но когда рядом с ними Капица, то неформат какой-то, Капица — неформат.

Я мечтаю о том, чтобы на Первом канале об Италии и о многом другом многосериально рассказывали люди, подобные Сергею Капице, Юрию Лотману, Александру Панченко, то есть русские энциклопедисты, а не образованные вроде самовлюблённого Урганта и самодовольного Познера.

В очередной раз вспомнил последнего, потому что он — и тут нигде не денешься — многолетний символ российского ТВ. Капица был символом советского телевидения, Познер — антисоветского. В недавно вышедшей автобиографической книге последний вспоминает о том, как после Победы СССР над фашистской Германией, когда в США все обожали Россию, он мальчишкой хвастался перед сверстниками, что он русский, так как папа был родом из России. Теперь, когда

многолетнее глумление в «Комеди Клуб» над добродетелью и смакование порока, подчинение всего развлекательного ТВ отвратительной идеологии: «жрать, ржать и срать»...

то кощунств в храмах, полагаю, не было бы. Как обижаются защитники «пусек», когда им напоминают о порнографическом бэкграунде Нади Толокно. В суматошной истерике против «суда-фарса и лютого Путина» о нём забыли. «Узница совести» сравнивает себя с Достоевским, Кантом, практически с Шопенгауэром, её защитники зарпортовались до такой степени, что не заметили, в какую зловонную лужу сели. Что может быть мерзопакостнее женщины, участвовавшей на девятом месяце беременности в массовом порношоу, демонстративно выложенном в Сети?

А она — теперь символ либерального протеста. Не Сахаров и даже не Ходорковский...

Ещё в апреле Валерия Новодворская предупреждала: «Боюсь, что наши «русси» руководствовались в храме Христа Спасителя теми же идеалами, которыми руководствовался Герострат. <...> мелкое, вредное, гадкое, ничтожное или даже исторически преступное, которое предлагает мне для правозащиты нынешний век: «Феминизм», группа «Война», Pussy Riot, никем чуждым и школой сексуальными плакатами...»

Новодворскую не послушали. «Пусей» стали чуть ли не обожествлять. Главная право-защитница России (естественно, гражданка США) Людмила Алексеева нежно называет Толоконникову «девочкой». Либо она не в курсе, кого ей подунули для защиты, либо подунула её публичный свальный грех — доблесть.

Пламенная революционерка Евгения Альбац восторгается: «Такой кампании в мире, которую мы видим в поддержку Pussy Riot, я не наблюдала за всё время постсоветской России. Ничего мощнее мы не видели. И происходит это не только потому, что муж Нади Толоконниковой Пётр Верзилов — человек очень талантливый...»

Речь идёт о партнере Толоконниковой по позору в музее (кстати, гражданине Канады), который теперь из срама в храме «очень талантливо» извлекает политические и прочие прибыли. Новая отрасль шоу-бизнеса — торговля кощунствами. Этот товар сейчас хорошо покупается на Западе.

Почему на скамью подсудимых сели исполнители «акции», а не её главные «акционеры», продюсеры и режиссёры?

В день оглашения приговора «девочкам» их сподвижница из группы Femen в знак протеста сплила поклонный крест в Киеве. Либеральная ответственность в блогосфере закодировалась: «Не тот крест сплила, не православный, а католический; и поставлен он в память жертвам НКВД — «сисек», защищавших «пусек», проплатила «сурковская пропаганда»...

Кампания по защите «пусек» не расколола общество, а обнажила суть русского либерализма. Его аморальность.

Россия объявлена информационной войной, пятая колонна тут как тут, а наше изрядно «заболоченное» ТВ к этой войне абсолютно не готово. На суд оно отреагировало либо с явной тайной симпатией к «девочкам», как Пивоваров на НТВ, либо топорно, как Ольга Скобеева в репортаже «Вестей». Зачем было привирать, что кощунство в храме происходило во время службы и что у Толоконниковой после акции в музее случились преждевременные роды? Правда об «узницах совести» и без прибавлений отвратительна.

РЕВОЛЮЦИЯ В ЯЩИКЕ

Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую суть наших вещей, на самую Россию... Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нём смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё...

Фёдор Достоевский

Я мечтаю о кардинальной реформе ТВ. О том, чтобы из открытого доступа были выведены все развлекательные каналы. Если родители хотят, чтобы их детей воспитывали Ольга Бузова, Бульдого Харламов и Жанна Фриске, пусть платят за это «счастье» абонентскую плату. Нигде в цивилизованном мире коммерческих каналов, подобных TNT, МузТВ, MTV, СТС, 2x2 и т. д., в открытом доступе нет.

Пойдём дальше. Зачем столько однотипных федеральных каналов? С одинаковыми ток-шоу, похожими «Новостями», в которых преобладают катастрофы и ужасы, и бесконечными сериалами, где кровавый криминал соревнуется с пошлейшей мелодрамой?

Первый, «Россия», ТВ Центр, НТВ, РЕН ТВ, 5-й, «Звезда»... Повторю, на ТВ конкуренция не приводит к улучшению контента. Наоборот. Достаточно двух-трёх каналов, чтобы на них сосредоточились лучшие творческие силы, которые не разучились делать качественное телевидение. Зачем расплять средства на сотни бездарных сериалов для десятка каналов, когда можно сделать десяток талантливых для двух?

Мечтаю о том, чтобы на экране не было лиц, искривлённых многолетним разоблачительством. Нужен образовательный канал. Такой, чтобы дети не стеснялись своей страны, а гордились ею. Хотели подражать профессору Капице и академику Алфёрову, а не Филиппу Киркорову и Максиму Галкин. Чтобы у миллионы в глубине, куда ещё не дотянулись сети Интернета, была возможность слушать лучших учителей по всем школьным предметам.

Нужен спортивный канал, где бы речь шла не только о спорте высоких достижений, но и дворовом футболе...

Мечтаю об интерактивном, честном местном телевидении. Чтобы в открытом доступе были телеканалы, целиком посвящённые народному творчеству, чтобы русские люди знали о традициях своей великой культуры, науки, инженерной школы... Мечтаю о правдивой информации на экране. Чтобы нас не держали за идиотов. Держат ведь. О том, как правда должна препарироваться, от имени правящего класса недавно проговорился финансовый демиург Герман Греф:

«Если каждый человек сможет участвовать напрямую в управлении, что же мы не управляем? <...> как только все люди поймут основу своего «я», самоидентифицируются, управляют, т.е. манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда имеют знания. <...> Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать неотрецензированной информации из обученных правительством аналитиков, политологов и огромной машины, которая спущена на головы?»

Покуда на наши головы ТВ спускает потоки грязи и насилия, извращается прошлое, «специально обученными людьми» высмеиваются традиционные ценности, отрицается необходимость просвещения... Государственной идеологии на экране нет. Есть антигосударственное, антироссийское манипулирование. Но пророссийская политика — это вовсе не только и не столько позитивный показ первых лиц. Мне уже приходилось объяснять, что когда «правительственный» контент плавает в вонючем контексте телепофизима, то и он приобретает дурной запах.

Надо революционно менять контекст.

ЛУЧШЕЕ ИЛИ СКУЧНОЕ?

Ах! если рождены мы всё перенимать, Хоть у китайцев бы нам несколько занять Премудрото у них незнания иноземцев.

Александр Грибедов

В начале года началась дискуссия в связи с созданием Общественного телевидения, чем оно станет: «штабом восстания» или «центром нравственной реабилитации общества»? Мне кажется, инициаторы ОТ добивались именно первого. Власти в последние годы предпочитали умастить ультралиберальные СМИ, от чего «либеральный полив» только усиливался. Судя по тому, какие проекты часто поддерживаются для кино- и телешоу, каких деятелей награждают орденами и премиями, приходишь к выводу, что государство с энтузиазмом финансировало свою гибель.

Однако иногда мечты сбываются. ОТ в «болотной» версии его затейникам продавать не удалось. Список наблюдательного совета мы опубликовали, генеральным директором ОТ назначен выдающийся деятель советского и постсоветского ТВ Анатолий Лысенко. За ним — громадный опыт побед и поражений. Побед телевидения и поражения страны. Несколько пугают, конечно, рифмы с событиями двадцатипятилетней давности, когда «по заданию партии и правительства» им создавался «Взгляд», потом — ВТРК с разнуданно разбигающими в разные стороны табун «Вестей»... Тем более интересно, что Анатолий Григорьевич думает о формируемом ОТ. Вот характерные цитаты из его недавнего интервью «Известиям»:

«Рейтинг будет незначительный, потому что во всём мире общественное телевидение не имеет высоких рейтингов. Я вот как-то посмотрел ОТ Германии, на третий-четвёртый день захотелось повеситься от скуки. Оно такое серьёзное, обстоятельное. Но мы отыски от этого, мы привыкли к телевизионному «педигри», лёгонькому. <...> Мне очень хочется поискать новые идеи. Огромное количество интересных людей, давайте их высказывай. Почему у нас 30–40 человек — и всё? А где умные люди из тех же Новосибирска, Твери, Нижнего Новгорода, Владивостока? Мы же сегодня живём в условиях, когда московская элита занята московской элитой. <...>

Мне кажется, что ОТ должно в первую очередь просвещать. Все же кричат: общественное телевидение — телевидение, подчиняющееся обществу. Но проблема в том, что у нас нет гражданского общества. У нас есть зачатки гражданского общества. Задача ОТ — обихаживать эти ростки. <...>

Я хочу, чтобы это были другие дискуссии (речь шла о программах Соловьёва и Гордона. — А.К.). Это ведь не ток-шоу, а базар-шоу. Там никто никого не слушает, основная задача — перекричать или оскорбить друг друга. И я категорически противник того, что общественное телевидение должно быть политически оппозиционным телевидением. Это не его функция».

Слова очень хорошие. Посмотрим, во что они воплотятся. Я тоже мечтаю о «скучном ТВ», таком же, как, например, в Германии, Финляндии или КНР. Нам не нужно «самое лучшее в мире телевидение» в открытом бесплатном доступе — насмотрелись за двадцать пять лет до одичания населения. Нам нужно умное, нравственное, позитивное, объединяющее нацию просветительское телевидение. А любители «протестуток» пусть ищут их в Сети или платят деньги за право наслаждаться ими на кабельных каналах.

Всё телевидение должно быть общественным, то есть полезным для общества.

Александр КОНДРАШОВ

Р.С. В последнее время особенно энергично мечтаю о том, что Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступающий в силу первого сентября, будет действовать. Надеюсь, что начнётся национальное отречение, освобождение от либеральных иммер, без этого невозможно подлинная модернизация России.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Нас держат за быдло

Не утихают страсти вокруг приговора по уголовному делу Ильи Фарбера. Вот и в передаче «Пусть говорят» прошёл очередной сюжет в защиту приехавшего из Москвы в «глухую деревню» Мошенка Осташковского района) бывшего сельского учителя и директора сельского ДК, ныне осуждённого Фарбера. А зачем он приехал? Поднимать культуру и образование на селе? Защитникам г-на Фарбера это не смешно? Если взглянуть на карту Мошенского сельского поселения, то окажется, что это не совсем глушь. А самый лучший берег Селигера, с «золотой», даже по столичным меркам, землёй. Разумеется, Фарбер как сельский учитель, не имеющий жилья, получал право на бесплатное предоставление земельного участка и строительство дома за счёт бюджета (при 30% собственных вложений) именно на том самом, «золотом» берегу Селигера. В Осташковском районе, а не Оленинском или, допустим, Жарковском.

Такой, чисто московский «альтруизм».

А теперь о ситуации задержания Фарбера с мечеными деньгами. Удивительно сама постановка вопроса о том, что ремонт клуба занимается директор ДК, а не районное управление культуры. То, что смета ремонта была завышена в разы, — сомнений не вызывает. За 4 миллиона, которые потрачены на ремонт Мошенского ДК, можно построить скромный сельский клуб с нуля. Но даже не это главное. Предлагаю защитникам Фарбера назвать или придумать хотя бы одну ситуацию, когда заказчик (Фарбер) получает деньги от подрядчика. Вообще-то деньги идут в обратном порядке — в виде оплаты подрядчику за выполнение работ. Перечислением со счёта на счёт. А вот если берётся взятка, тогда оплата подрядчиком денег заказчику, и именно наличными, становится вполне объяснимой. Как и раздутая смета, и бредовые обещания директора ДК нарастить вверенное учреждение до трёх этажей.

Поэтому я не сомневаюсь, что Фарбер был схвачен за руку с банальным «откатом». И если это коррупционное дело чем-то примечательно, то только своей заурядностью. Действительно, жёсткий приговор может вызвать вопросы — всё-таки восемь лет строгого режима за такое обычно не дают. Но этим пусть занимаются юристы.

А теперь самое важное. Резонанс эта история вызвала, конечно, не из-за Фарбера. Всё глубже. Москвичу, очутившемуся в деревне и привыкшему, по типичной московской традиции, «гнуть пальцы», показали, что он никакой здесь не хозяин, а обычный гражданин, ответственный перед законом.

Россия мегаполисов и провинциальная Россия — давно уже две разные страны, два разных мира. Москвич в глубине — это дачник, по любому поводу унижающий местных жителей, или коммсант, пользующийся доверчивостью провинциалов и выкачивающий «лёгкие» деньги из территории, доставшейся ему на разграбление. Фарбер — типичный москвич, пытавшийся не просто набить себе карманы на берегу славного озера Селигер, но и возомнивший себя «носителем цивилизации», которому кто-то дал право учить жизни «тёмных» селян.

Они уже давно держат нас за быдло. А кто сказал московским гостям такую глупость, что нас надо переделывать, а нас можно безнаказанно унижать? Мы не хуже и не лучше. Мы другие. У нас другой уклад жизни, другие традиции, другой, несоизмеримо меньший уровень доходов. Московские «реформаторы» в своё время сделали так, что даже грязная и низкооплачиваемая работа на родине есть далеко не у всех жителей глубинки. И поэтому наши земляки (в широком смысле жители тысяч посёлков и деревень) едут в столицу на заработки. Едут родители, разнорабочими, продавцами. Но наши люди понимают, что в Москве они гости, добывающие свой тяжёлый кусок хлеба. И конечно, никому из них и в голову не придёт учить московский жизни и пытаться переделать их на свой манер.

Но ведь и москвичи, оказавшиеся у нас, в глубинке, — точно такие же гости. Причём гости непрошенные.

Это наша земля, а не их! Земля тех самых «тёмных» и «нецивилизованных» сельских жителей, которых так презирают Фарбер и ему подобные. И я удивлён, что г-на Фарбера, осуждённого по типично коррупционным 285 и 290 статьям УК, активнее всего защищают те самые люди, которые громче всего кричат про «жуликов и воров», начиная с Навального.

Москвич, ограбивший бюджет нищего поселения, по мнению других либеральных москвичей, не жулик и не вор. Не у «своих» украл. Поэтому «свои» его и защищают с пеной у рта, не обращая внимания на очевидные факты.

Олег ДУБОВ,

Тверская область, Оленинский район

Свой-чужой

Дни рождения Василия Аксёнова и Александра Вампилова соседствуют — 20 и 19 августа. В этом году отмечаются крупные даты. ТВ отнеслось к этим знаковым событиям с привычным равнодушием, приоритеты у телевидения иные — в области масскульты. Но всё же на периферии эфира что-то было отражено. И показалось: об Аксёнове ТВ высказывалось охотнее, громче, хотя и нет уверенности, что его творчество можно однозначно отнести к классике. А вот Вампилов уже давно и прочно занял почётное место в иерархической системе русской литературы. Попробуем объяснить такой телевизионный расклад. Образ Аксёнова в большей степени соответствует природе современного ТВ. Василия Павловича легко можно представить в качестве заведующего не только программы «Апокриф», но и гостем шоу «Как стать миллионером» или «Пусть говорят». А вот Александра Вампилова в студийном пространстве упомянутых передач не представили — он там чужой, и они для него чужие.

Вадим ПОПОВ

* С недавних пор компьютер упорно подчёркивает красным прилагательное «голубой», скорее всего, этот нежно-синий цвет поражён в правах из соображений полноточности. Сразу скажем, что речь идёт не о сексуальных предпочтениях, а о голубом экране, то есть телевидении.

К ДОСКЕ!

Под ножом коммерции

Новые стандарты превратили просвещение в услугу

Полтора года назад российская общественность была взволнована угрозой принятия так называемого кондаковского стандарта для старших классов, подразумевавшего обязательность преподавания в старшей школе лишь четырёх предметов, среди которых физкультура и ОБЖ. Под давлением общественности стандарт был отправлен на доработку... а затем тихо и без открытого обсуждения принят. Так из обязательной программы старших классов российских школ исчезли физика, био-

– Александр Кириллович, что такое одарённость?

– В «Концепции российской национальной системы выявления и развития молодых талантов», подписанной ещё президентом Медведевым, напрямую утверждается: все дети талантливы. И в определённом смысле это правда. Как говорил Корней Чуковский, до пяти лет все дети гениальны. А потом куда-то это всё уходит. И когда мы, педагоги, обсуждали вышеупомянутую концепцию, указывали на то, что развивать надо всех детей. Во-первых, потому что действительно одарённых очень мало, во-вторых, вредно прямо называть ребёнка талантливым, а в-третьих, нет простых методов выявления этого дара. Более того, направление одарённости в детстве может меняться несколько раз, очень опасно его в этом возрасте фиксировать. Ещё опаснее связывать одарённость с деньгами, потому что ребёнок в этом случае становится заложником своих успехов. Он «кормит» семью, «кормит» учителя, и из него будут выжимать все соки. Это может затормозить его развитие и создать серьёзные психологические травмы.

Самое главное, за что мы боролись, это чтобы в концепции не было слов «выявление одарённости». Первоначально она предполагала, что всех детей надо прогнать через тесты IQ и определить, кто есть кто. Это была бы страшная моральная проблема. Родители всеми правдами и неправдами стали бы добиваться, чтобы их дети записали в одарённые, если это престижно и материально стимулируется. Вроде бы это ушло – будем надеяться.

– Но если ребёнок всё-таки действительно одарённый и это видно без всяких дополнительных тестов. Как работать с ним?

– В обычной школе такой ребёнок выглядит белой вороной. Он очень погружён в интересующую его тему. Свои глубокие увлечения одарённые дети часто скрывают, даже учителя их не всегда понимают. У меня самого в школе была такая ситуация. Я очень увлеклся животными и растениями, в пятом классе забрасывал учительницу биологии вопросами. Ей это было не нужно, ей хотелось просто спокойно доработать до пенсии, и на родительских собраниях она говорила, что я выскочка, который чего-то по верхам начитался и теперь мешаю ей вести урок. Естественно, это быстро отбило у меня охоту спрашивать.

Так вот, большинство учителей не готовы к такой дополнительной работе! Не готовы морально, не готовы профессионально и материально. Ведь это большая нагрузка – возиться с ребёнком, который многого хочет. Нынешними учебными планами такая нагрузка вообще не предусмотрена. Кроме того, учителя подвержены профессиональному выгоранию. Из года в год они повторяют свои испытанные наработки, словно заигранная пластинка. И если в классе появляется одарённый ребёнок, учителю приходится заново готовиться, чтобы не ударить лицом в грязь. Многие и не умеют этого, и не хотят.

логия, химия – ученику придётся выбирать из естественно-научного блока что-то одно, а если хочется большего – платить. Принцип «образование как услуга» – и услуга платная – всё больше доминирует в отечественной школе.

О том, как он скажется на работе с одарёнными детьми на том скромном поле, где Россия ещё является образцом для подражания, разговор с заместителем директора по науке московского лицея «Вторая школа» Александром КОВАЛЬДЖИ.

Поэтому, на мой взгляд, наша образовательная среда не готова к тому, чтобы в обычной школе велась работа с детьми, которые проявляют очевидные способности в какой-то области. И мне представляется, что причины этого нельзя устранить теми мерами, которые предложены в концепции: вот сейчас мы проведём курсы повышения квалификации, и все учителя и директора будут знать, как работать с одарёнными детьми. Но даже на курсах кто учить-то будет? Ведь учителей, которые действительно создали вокруг себя качественную образовательную среду и уже имеют результат, можно по пальцам пересчитать.

– Российская школа такая слабая?

– Российская школа очень неоднородна. Если взять наши наилучшие достижения – специализированные школы, то мы впереди планеты всей. Изучать опыт работы с одарёнными детьми в наш лицей «Вторая школа» приезжают американцы, японцы, корейцы, шведы. Наши дети, второшкольники, регулярно занимают призовые места на российских математических олимпиадах и международных соревнованиях, например на конкурсе IntelISEF. Наш выпускник, а теперь и учитель, великолепный математик Павел Витальевич Бибилов, недавно стал лучшим учителем 2012 года по версии Intel и Американского математического общества!

– Как вам это удаётся?

– Специализированная школа – это самый высокий уровень образовательной среды. У нас усиленная программа, специально подобранные учителя, классы делятся на группы. Мы проводим ма-

тематические бои, конференции научно-исследовательских работ. Это значит, что каждую неделю нужно с каждым ребёнком встретиться и обсудить, что у него получилось. Такая работа предполагает индивидуальный подход: давай ученику слишком трудную задачу – он не справится, давай слишком лёгкую – ему будет неинтересно. Нужно постоянно иметь в виду зону ближайшего развития ученика. В специализированной школе в результате раскрывается и ученик, и учитель, здесь создана особая образовательная среда. И я считаю большой ошибкой попытки сделать все школы школами одного типа, нивелировать различия. То есть сначала дать всем одинаковое финансирование, а потом целево финансировать какие-то отдельные программы.

Вся эта стандартизация, к которой стремятся наши чиновники, ударит прежде всего по сильным школам, которые ещё остаются очагами высококачественного образования. Следует помнить: это школы не просто высокого уровня «услуг», но высокого уровня трудности. К нам звонят из Думы и министерств с просьбой принять их детей, а мы им объясняем: ваши дети не потянут, потому что они не тянут на наших вступительных испытаниях. Образование – это не услуга «сел в поезд и приехал в МГУ». Специализированные школы – это школы не просто для талантливых детей, а для детей, которые хотят учиться. Уровень же общеобразовательной школы в России неуклонно снижается, поэтому дети приходят к нам недоуздочными.

– Из-за ЕГЭ?

– Отчасти. ЕГЭ усугубляет методический порок школы: в ней сейчас всё за-

учивается наизусть. Перегрузка памяти колоссальная. К нам приходят поступать дети, я начинаю их спрашивать и вижу, что они просто поугаи. Я пытаюсь вернуть ребёнка на реальную почву, говорю: давай подумаем, зачем ты это делаешь? Откуда взялось это правило? Почему именно так надо, а не иначе? Ребёнок в полной растерянности! Он сам не понимает, что делает, но в его школе за выполнение вызубренных операций ставили пятёрки. Если школа растит зубрилок, то теряется самый смысл образования. Я часто спрашиваю у детей: зачем вы учите правила арифметических действий? У вас ведь есть калькуляторы, можно быстро и точно посчитать. Дети приходят в растерянность. И я объясняю им, что если учить правило не механически, если понять его, то развиваются мышление, логика, интуиция, и в будущем, когда встретятся совсем не математические задачи, вы и их сможете решить. Об этом замечательно сказал Ломоносов: «Математику для того изучать должно, что она ум в порядок приводит». Математика в школе нужна прежде всего для того, чтобы понять, как устроен мир, какие в нём закономерности. И только потом – для вычислений.

– У вас физико-математическая школа, но в ней довольно сильная гуманитарная составляющая, для чего?

– Мир целостен и многообразен. А учебный процесс это многообразие представляет в виде отдельных предметов-ячеек, где в одной ячейке – физика, в другой – история и так далее. У детей возникает впечатление, что один предмет независим от всех остальных. Это опасное заблуждение. Надо создавать в школе многообразную обучающую среду, где каждый сможет выбрать себе направление по силам и по способностям.

Нынешние реформы, проходящие под лозунгом «Уберём лишние предметы и освободим детей от перегрузки», эту перегрузку отнюдь не снижают. Потому что она возникает не из-за обилия информации, а из-за её бессистемности, отсутствия картины мира. Человеку нужно понимать, что и зачем он изучает. А сейчас в школе учат так, что ученики не видят связи новой темы с предыдущей! Их знания не структурированы. Это куча. Попробуйте кучу запомнить и что-то в куче найти. А ведь дети, которых научили правильно работать, чей ум организован, – они не то что не перегружены, им даже весьма сложная программа на-

шей школы подчас кажется недостаточной, и они изучают что-то сверх.

– Получается, создать сильную школу очень трудно. Но вот в одном из интервью вы рассказывали, что в Кировской области один человек сделал это буквально с нуля...

– Да. Это Игорь Рубанов, хороший математик, талантливый учитель и блестящий организатор. Но, поимите, всё это делалось очень постепенно, это не может носить характер кампании. Рубанов начал работать в Кировском пединституте на кафедре математики, стал устраивать математические кружки и собирать вокруг себя студентов, стал делать летние математические школы, куда приглашал друзей из Москвы и Петербурга, чтобы они помогали вести занятия. Вокруг него собралась группа энтузиастов, и вот так, постепенно, всё стало работать.

Что-то подкидывали профсоюз, это ведь ещё в Советском Союзе начиналось. Это ведь оплачивали родители. Он на своей кафедре математики начал вести специальный курс решения задач. Рассудил: как учитель математики может вести занятия, если он сам плохо решает задачи? Это был курс в пятьсот часов! Сейчас ему такой курс запретили вести, сказали – не положено. И теперь, если его школы делают обычными типовыми, да с подшевым финансированием, как это планируется, все результаты могут сойти на нет.

– Как такое может быть? Из США и Японии к нам едут за опытом, а законодателям наш, российский опыт не нужен?

– У нас возобладал коммерческий подход. Тот, кто прорывается к разработке документов, получает огромные деньги. Всё это очень щедро финансируется, и потому профессионалов вытесняют дельцы. Вот Александр Кондаков, разработчик стандартов, какой он профессионал в области образования? Почему именно ему поручили разработку стандартов для старшей школы – загадка. Или даже, к сожалению, академик РАО Александр Асмолов. Говорит умеет и байки хорошо рассказывает. Но вот однажды, на одном из заседаний, слушался проект, который напрямую связал одарённость детей с уровнем экономического развития государства. Докладчик построил уравнение, призванное доказать, что если повысить IQ детей хотя бы на 1%, то экономика страны возрастет на 7%. Абсолютно механистическая одна-

факторная модель, неверно построенная, да ещё и с ошибками в формулах. Я сразу же выступил, сказал, что двадцать лет занимался математическим моделированием и вижу ошибку, не говоря уже о некорректности самой постановки вопроса. Тут же выступил Асмолов и сказал буквально следующее: «Это вопрос политический. Вы понимаете, какие деньги пойдут в психологическую науку, если принять этот проект?» Вот вам уровень мышления.

– Стандарты для старшей школы были отправлены на переработку. Как они сейчас выглядят?

– Там написано: «Школа не удовлетворяет запросам общества, семьи и государства». Но где же анализ: почему мы десять лет внедряем всякие новшества, а ничто не меняется? Одни благие пожелания: «новые стандарты позволят перейти от ретрансляции информации к развитию творчества». А вы докажете: почему это они позволяют? Зачем-то решили в новых стандартах объединить в старших классах математику и информатику. Этого ни в коем случае нельзя делать. И завершающий аккорд документа: что учащийся получит от новых стандартов? Ответ: становление личности, соответствующей запросам инновационной экономики. Минуточка, а у нас есть она, инновационная экономика? Начинать надо с того, чтобы изобретатель мог внедрить своё изобретение, с создания инжиниринговых

ФОТО: ЕРЕНБЕР

АКТУАЛЬНО

Новая Москва – испытательная площадка новой России

С российской столицей начинает происходить то, что рано или поздно происходило и продолжалось происходить со всеми мегаполисами мира. Москва превращается в полноценную городскую агломерацию. В переводе на русский язык термин «агломерация» (используемый преимущественно в металлургии) означает спекание. Подобно разрозненным кускам руды, под воздействием определенных процессов Москва и её юго-западные окрестности стали де-юре единым целым.

1 июля официальные границы Москвы расширились за счёт земель на юго-западе Подмосковья до Калужской области. Всего в столице перешло 21 муниципальное образование, в том числе два городских округа: Троицк и Щербинка, а также 19 городских и сельских поселений, входившие в Подольский, Ленинский и Наро-Фоминский районы.

Создание Московской агломерации – процесс закономерный и обоснованный исключительные требования текущего этапа социально-политического развития страны. По словам Владимира Путина, «это (расширение Москвы) не чьи-то хотелки и никакая не пиар-акция. Город захватывается, мы это хорошо знаем. Проблемы городские нарастают. И это не только транспортные пробле-

мы. Их гораздо больше, и часть из них всё более и более остро носит социальный характер».

Говоря об агломерации, надо понимать, что это ни в коем случае не искусственно созданная форма. Напротив, она является плодом здравого смысла, самостоятельно сложившимся под воздействием объективных экономических и прочих причин.

Де-факто Москва и ближайшее Подмосковье развиваются в формате агломерации с незапамятных времён. Ещё в бытность СССР столицу и подмосковные города связывали тесные экономические и социальные отношения. Прежде всего это были промышленные связи. Так, значительная часть «смежников» столичных предприятий располагалась за кольцевой. Другим неотъемлемым признаком агломерации была, конечно же, внутренняя миграция – жители Подмосковья ездили в столицу на работу и «за колбасой», а москвичи в область – отдохнуть на дачу. С началом новой исторической эпохи многое изменилось, но при этом суть ситуации осталась неизменной. Промышленные связи значительно ослабли вместе с подмосковной промышленностью, тогда как социальные возросли многократно. Внутренняя миграция стала едва ли не повсеместной, а многочисленные подмосковные сельхозугодия

превратились в столичные спальные районы.

Одним словом, фактическое «спекание» Москвы и её окрестностей можно было констатировать уже в середине 90-х. То, что стало очевидным ещё более десятилетия назад, сегодня признано официально. Административные препоны более не отгораживают экономическое и социальное взаимодействие территорий по обе стороны МКАД, что открывает перед Новой Москвой широчайшие перспективы. И об этом свидетельствует исторический опыт. Так, говорить об агломерации можно только в том случае, если один или несколько городских-ядер образуют вместе с поселениями и районами сложную систему договорных отношений.

Основной целью создания Московской агломерации является децентрализация самой структуры столицы. «Мы сделали главный вывод: нужно формировать полицентрическое развитие Москвы», – говорит заместитель мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин. – И независимо от того, какие будут приниматься в дальнейшем решения по размещению на присоединённых территориях федеральных органов власти, будем создавать там новые центры развития. Сейчас полным ходом развивается Сколково,

уже запроектированы все инженерные сети. В Коммунарке городские власти приступили к планированию новых дорог и коммунальных сетей. Это нужно для того, чтобы создать там центр деловой активности, оттянув туда часть рабочих мест».

В связи с этим, по мнению представителей властей и работающих над концепцией архитекторов и урбанистов, в основе формирования Большой Москвы должны лежать как минимум три базовые идеи. Первая: на новых территориях надо создать т.н. центры притяжения, где будут сконцентрированы рабочие места.

Центры притяжения должны быть связаны между собой и со Старой Москвой скоростным общественным транспортом (метро, скоростной трамвай), в чём, собственно, и состоит вторая базовая идея. Серьёзные ошибки, допущенные много лет назад при формировании инфраструктуры Старой Москвы, привели к тому, с чем уже на протяжении многих лет борются столичные власти. Поэтому ещё до начала застройки новых территорий предполагается создать основные транспортные артерии, по которым будет осуществляться связь между Новой и Старой Москвой. Так, Калужское шоссе планируется расширить до десяти полос, а также за-

вести на новые территории линию метрополитена.

С другой стороны, мировая практика свидетельствует о том, что одним только строительством дорог решить проблемы беспрепятственного перемещения людей в рамках мегаполиса, а тем более городской агломерации невозможно. Проще говоря, основной причиной пробок на дорогах и коллапса в метро является не столько их недостаточная пропускная способность, сколько сам факт избыточной внутренней миграции. А это значит, что удачным проектом Новой Москвы можно будет считать только в том случае, если у двух с лишним миллионов жителей новых территорий не возникнет необходимости ежедневно отправляться на работу в Старую Москву.

Пока, судя по концептуальным проектам развития Новой Москвы, можно сказать, что проектировщики сделали всё возможное, чтобы избежать этого. Жилые районы предполагаются размещать с объектами, обеспечивающими их жителей рабочими местами. При этом, по предварительным подсчётам, число этих мест будет совпадать с числом проживающих на новых территориях. Более того, предполагается, что это будут высокотехнологичные и хорошо оплачиваемые рабочие

места, которые не достанутся мигрантам.

Третья базовая идея Большой Москвы состоит в том, что формирование агломерации должно носить экологичный характер. То есть на осваиваемых пространствах должны преобладать доступные для всех природные уголки в виде парков и зелёных скверов. «На новой территории будут созданы три-четыре крупных национальных природных парка площадью не менее тысячи гектаров каждый и не менее 100 других природно-рекреационных объектов», – говорит мэр Москвы Сергей Собянин. – Север и запад региона обладают высоким природным потенциалом, поэтому на этих территориях будут развиваться туризм и индустрия отдыха, а на юго-западе можно размещать малозагазованную застройку».

В конструктивном плане, по мнению представителей московских и федеральных властей, Новую Москву целесообразно поделить на три градостроительные зоны с разными типами и плотностью застройки. В первом поясе будут сосредоточены объекты недвижимости различного назначения, в среднем предполагается размещение локальных жилых и научно-производственных комплексов и социальных объектов. Третий пояс предназначен для развития объ-

ектов туризма и отдыха и сохранения сложившейся природной среды. Освоение присоединяемых территорий будет производиться посредством создания на них шести основных кластеров: административно-делового с правительственным кварталом, финансово-делового, университетского, медицинского, рекреационно-туристического и кластера исследований и инноваций.

Крайне важно, что одним из базовых принципов формирования Новой Москвы является искоренение ошибок, допущенных в прошлом веке при развитии Москвы Старой. Так, наиболее существенным фактором для развития городов является сегодня обеспечение единства и связанности инфраструктурных сетей – дорог, инженерных коммуникаций, средств связи. В середине прошлого века в период активного строительства нынешней Москвы многое из этого было упущено.

Самое же главное заключается в том, что создание Московской агломерации будет являться модельной ситуацией для других регионов. В случае успеха она получит все шансы быть реализованной на остальных территориях страны. Безусловно, это будет совсем не быстрый процесс. Для осуществления задуманного потребуются десятилетия, однако начало процессу сегодня, похоже, уже положено.

– Говорят, что подшевое финансирование вводится для того, чтобы вернуть финансирование лицеев, гимназий и обычных школ...

– Но зачем? Нужно больше финансировать тех, кто уже хорошо работает. Причём не обязательно тех, кто работает с одарёнными детьми. Если учитель вывел отстающего ребёнка на такой уровень, что он может усваивать обычную программу, – такому учителю надо памятник ставить. Надо смотреть на то, с каким контингентом школа работает и что получается на выходе. Смотреть прирост результатов. В Петрозаводске есть замечательный учитель словесности Вадим Слуцкий. Он описывает, как работает с детьми, которые родились в семьях алкоголиков. Ужасная картина: в классе кто ни ребёнок – то трагедия. И вот он за несколько лет вытягивает их, и они становятся людьми. Его надо на руках носить, а у нас такого учителя не замечают да ещё и мешают работать! То, что акцент делается только на одарённых детях, – это глубочайшая ошибка. Образовательную среду надо создавать на всех уровнях.

– Как бы вы сформировали ключевую проблему школьной образовательной работы?

– У нас фетишизация высоких отметок. Если учитель хочет добиться повышения зарплаты, он должен показать, как у него растёт успеваемость. Она у него вечно должна расти. Но так же не бывает! В итоге в повышении отметок заинтересованы все: ученик, родитель, учитель, директор, начальник округа. Это неизбежно ведёт к фальсификациям. Я знаю некоторые школы, где директор прямо говорит на педсовете: запомните, такой оценки, как двойка, в нашей школе нет.

Надо доверять учителю. Если он хорошо учит – это видно, не надо его всё время мелочно контролировать. Пусть он работает спокойно и сам определяет систему оценок. Как говорил Евгений Ямбург: у меня ученик делал сначала тридцать ошибок в диктанте, а теперь только десять. Десять – это много. Но прогресс колоссальный. Для школы гораздо важнее относительная оценка, она показывает его развитие. И я утверждаю: в детях самой природой заложено стремление проверять свои возможности на высокую нагрузку. Им хочется испытать себя, а обычная школа сегодня этого не позволяет. Там школьник – пассивная фигура, деталь, которую всё время обрабатывают. Учителю тоже не получают никакой помощи. В системе школьного образования есть методические службы округов, но это сегодня только контролёры. Вообще пока учителя у нас забыты, пока профессия учителя не окружена почётом и уважением, все нововведения обречены на провал.

Беседу вел
Татьяна ШАБАЕВА

Позитив гротеска и юмор абсурда

В Выборге состоялся XX фестиваль российского кино «Окно в Европу». Юбилей удался! Вместе с впечатлениями получено полноценное представление о том, что сейчас творится в отечественном кинематографе. Но этот авторитетный кинофестиваль ставит задачу определения перспективы: «Российское кино — прогноз на завтра»...

ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ КИНО

В конкурсе игрового кино «Осенние премьеры» соревновались 10 картин, оценивало которые жюри во главе с Романом Балабаном. Мастер верно заметил, что в анекдоте главное — финал. А его, как можно догадаться, воплощает не столько приз, сколько зритель, либо идущий в кинотеатр на российское кино, либо нет. Гроздь чисто зрительских фильмов фестиваля даёт надежду, что их ждут внимание публики и успех.

Долго не давался молодым авторам жанр. Оттого и шагают они сразу с места в карьер — в архаус: его свободная форма позволяет не соблюдать правила (в том числе и архауса), не требует объяснений, допускает любые выверты и отсутствие того, без чего кино не имеет смысла... И вот оно — свершилось! Прорыв жанрового кино воспринимается как зрелость молодого поколения кинематографистов.

Сколько стовало о том, что нет сегодня таких, как Гайдай, Рязанов, Данелия, Захаров, Козаков, и некому работать на этом поле... Оказывается, замечательные комедии снимают Б. Хлебников, В. Панков, М. Брашинский, Е. Баранов, Р. Гигинеишвили... Так же обстоит дело с драмой, но патетика картин П. Руминова, В. Шамирова, А. Прошкина, В. Сигарёва, С. Лозницки достигает необходимую зрительскому сопереживанию высоту. К тому же применяется более изощрённая и уже привычная для зрителя многожанровость — как минимум в картине переплетаются два жанра. И требуется мастерство, чтобы эти переплетения убеждали зрителя в художественной правде.

Наиболее остро, разнопланово и неожиданно выразился в программе фестивалю гротеск. Что ни фильм (за редким исключением!), то попытка отразить реальность абсурда, увидеть жизнь в сюрреалистических тонах, ухватить ноту горько-сладкой иронии, создать и удержать баланс трагичности. На это надо ещё решиться — задача сложнейшая! Гротеск — наше всё. Даже редкое для фестивалей разделение главного приза на двух конкурсантов свидетельствует о том, что невозможно выбрать среди (в данном случае) двух гротесков лучший. Как сравнить и что предпочесть: примитивистский гротеск фильма «Все ушли» Георгия Параджанова или кроваво-чёрный юмор «Шопинг-тура» Михаила Брашинского; фольклорные мотивы Кавказа или западный утрированный абсурд, возникший при столкновении язычества и современности; «гуманизм и верность традициям» или «юмор и жанровую дерзость» (как значится в наградных дипломах)?.. Жюри решило всё-таки уравнивать, признав, таким образом, неправомерность предпочтений.

Сергей Мачильский отмечен спецпризом жюри за лучшую операторскую работу в фильме «Все ушли». Камера создаёт поэтический мир образов, возникающий в памяти героя, вернувшегося в родной город. Лирика этой ностальгической, очень личной картины завораживает колоритом старых тесных улочек Тбилиси, нагромождением предметов и страстей персонажей, непредсказуемо проявляющих свой характер в непредвиденных обстоятельствах. Смушает то, что замечательные грузинские актёры говорят друг с другом на ломаном русском языке. От этого фильм теряет самобытность. Но здесь тоже таится гротеск — уже реальности: Г. Параджанов, племянник знаменитого Сергея Параджанова, смог реализовать свой замысел лишь в рамках копродукции России, Грузии и Чехии.

Другой победитель конкурса — «Шопинг-тур» М. Брашинского — также награждён спецпризом жюри за лучшую женскую роль Татьяны Колгановой и призом Гильдии кинематографистов. Классическая goad movie с постоянным и пустым пререканием матери и сыном-подростком выворачивается из банального конфликта «отцов и детей» в оголтелый треш про людоедов с откусанными конечностями и залитым кровью полом супермаркета. По путёвке герои едут в Финляндию, но попадают туда в день Ивана Купалы, когда каждый уважающий себя финн должен съесть чужака. Весь этот каннибализм снят к тому же на камеру мобильного телефона финской фирмы Nokia, что придаёт картинке документалистскую гиперреалистичность, нагнетая в зрителе ужас от происходящего, который, по идее автора, должен выплеснуться в истерический смех пошатнувшейся психики. Прикольно. «Шопинг-тур» можно толковать и как метафору современных взаимоотношений между людьми — все друг друга едят.

Словно бы в ответ этому мракобесию прозвучал фильм «Доктор» Владимира Панкова, награждённый призом им. Станислава и Андрея Ростоцкого и дипломом за оригинальность музыкального решения. Он основан на реальных событиях и поднимает проблемы... отечественной медицины. Главный герой, хирург Андрей, рассказывает нам о пути молодого врача к профессионализму. Чувовищные реалии российской действительности — работа провинциальных врачей в отсутствии медикаментов и аппаратуры, когда полагаются можно только на авось. И когда античеловеческие законы не позволяют врачам спастись человеческие жизни... Социальная ли это проблема? Социальное ли это кино? Его можно рассматривать отвлечённо, как философскую притчу, и всё это алогическое бытие обретает гротесковую форму чёрного юмора. С смешение музыкальных жанров — от музыка до оперных арий — виртуозно согласовано с драматургической эклектикой. Абсурдистская трагикомедия — как раз тот самый жанр, что весьма точно характеризует истинное положение вещей. Ну как можно без юмора говорить о проблемах жизни и смерти, когда тебе задорого продают бесполезные дефицитные таблетки, выписывают в критическом состоянии, без наркоза, как во время войны, производят ампутацию ноги или возвращают

кишечник внутри организма?.. Конечно, всё это дико смешно (ключевое слово — «дико»). Ежедневный подвиг скромных врачей, медсестёр, санитарок — просто выполнять свою работу, преодолевая абсурд системы. Фильм поставлен по мотивам спектакля В. Панкова «Дос. тор», впервые показанного на сцене Театра. дос 8 ноября 2005 года. То есть за эти семь лет ничего не изменилось. А изменится ли?.. Фильм настоятельно рекомендуется к просмотру в Министерстве здравоохранения РФ, Госдуме, кабинете министров и органах федеральной власти.

В продолжение темы сатирический фильм «Соловей-разбойник» Егора Баранова по сценарию Ивана Охлобыстина с ним же в главной роли. Бесстрашный, дерзкий и популярный защитник обиженных, бесправных, обманутых... Настоящий народный герой. Уже лет двадцать наши киношники решают: «А кто он, герой нашего времени?» И вот уже 9 лет минуло, как из-под охлосбыстинского пера выпрыгнул отреставрированный былинный персонаж при полном боевом снаряжении, которое он тут же направил на нерадивых представителей власти, дабы навести справедливость в отдельно взятый район. Принципиальность робин гудов всегда вызывает живой отклик у простых людей — их ждут. В переполненном зале кинотеатра «Вы-

Е. Анашкина, «Мужчина с гарантией» А. Аксёнова, «Пока ночь не разлучит» Б. Хлебникова, «Со мною вот что происходит» В. Шамирова. А также фильмы, отмеченные наградами других отечественных и международных фестивалей в текущем году: «В тумане» С. Лозницки, «Жить» В. Сигарёва, «За Маркса...» С. Басковой, «Орда» А. Прошкина, «Я буду рядом» П. Руминова. Из этого ряда фильм Павла Руминова отмечен «Золотой ладью» (3-е место). Тонкая лиричная мелодрама о погибающей от рака молодой матери (Мария Шалаева) и её 6-летнем сыне (Рома Зенчук) сделана с искренней любовью к герою, а актёрский ансамбль заслуживает отдельного упоминания. Этот полный метр собран из 6-серийного сериала, который пока не кулен ТВ, и успех у фестивальной публики даёт молодому режиссёру шанс пробиться к будущей аудитории. Фильм, теребящий за живое, рожающий участие в душе зрителя, говорящий о любви, всегда будет востребован российским зрителем.

ДОКУМЕНТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Жюри под председательством главного редактора «ЛГ» Юрия Полякова оценивало 32 ленты неигрового кино. В напряжённом режиме показов картина летописания предстала разноликой и неоднородной. В этом году фильмов в конкурсе было больше, чем раньше. 80% лент сняты с финансовой поддержкой Министерства культуры, хотя и непонятно, по какому принципу она выделяется — механизм непрозрачен. Но чисто

документальное кино конкурировать с телефильмами и телепрограммами не должно, а потому в следующем году возможно разделение этих направлений. С другой стороны, настоящая документалистика не доходит до экрана... По определению, документальное кино не может уклоняться от реальности, а потому какова реальность, такое и кино.

Не оставляет равнодушным судьба лейтенанта Внутренних войск сапёра Сергея Аракчеева, который по сфабрикованному обвинению отбывает 15-летний срок в колонии строгого режима. О нём Светланы Стасенко снят фильм «На мне крови нет», и в кадре Сергей проходит тестирование на детекторе лжи, рассказывая свою историю борьбы с законом за право быть честным человеком. Это уже не художественно-игровое, а реальный абсурд, в перипетии которого трудно поверить! Ю. М. Поляков на церемонии закрытия обещал посодествовать оправданию С. Аракчеева: «Уж если решать какие-то глобальные вопросы кинофестиваля не может, то помочь человеку, который, защищая интересы своей страны, попал в беду, мы вполне можем!» Фильм отмечен дипломом «За мужественную попытку спасти невиновного человека».

Две награды присуждены фильмам о русской деревне: «Лёша» Елены Демидовой (диплом с формулировкой «За правду жизни») и «Кино кончилось» Ирины Васильевой (главный приз). «Лёша» рассказывает о личной трагедии человека, в одночасье потерявшего корни в летних пожарах 2010 года. Лёша — единственный оставшийся здесь житель среднего возраста, на пепелище ещё есть кошка и собака, а несчастные восемь бабушек вынуждены теперь жить на болоте, которое спешно застроили, чтобы предоставить им жильё. И вроде бы помогли, но жить-то им невозможно... Ирина Васильева сделала портрет многодетной семьи: 10 лет назад жена Лена бросила мужа Юру и вышла замуж за приговорённого на пожизненное заключение убийцу. Сейчас они снова вместе, живут в деревне, деля друг другу любовь и вспоминая произошедшее как романтическую авантюру.

Лента «Россия. Позитив» Ашота Джазояна и Армана Еритяна получила спецприз жюри. Как пошутил Армен Медведев на церемонии вручения наград, армяне знают, в чём позитив России. Много посвященный людям искусства: Ольга Берггольц — «Ленинградка», Николай Шатров — «Если бы не Коля Шатров», поэту Роальду Мандельштаму — «Продавец лимонов», «Брюсов», «Валентин Пурягин», «Счастливицы 60-х», «Люцман во времени» о питерском фотографо-любителе, «Ролан снимает кино» об успешном тувинском кинематографе-студии, «Пианизм» о Сергее Мусаеяне, «Один» о Юрии Норштейне... Далеко не все ленты осмысливают творческое наследие, вклад в культуру того или иного деятеля. Простой биографический экскурс как жанр имеет право на существование, и он почти не выдерживает соперничества. И хочется говорить о творческих людях отдельно от снятых о них фильмов...

Ещё одна тема — взгляд на молодое поколение, оценивающее современность: «Окружающий мир», «The Road To Hell», «Пария», «Внутри квадратного круга»... В этом ряду выделяется лента Тофика Шахвердиева «Что за люди наши дети?», знакомящая нас с тем, что дошкольники и школьники думают о жизни, политике, экономике, национальных и гендерных отношениях, о будущем страны и своём собственном. Малышка, кувыряясь на мате, констатирует: «Жизнь — это вечная штука». Сидя за партой, другая девочка едва сдерживает слёзы: «Я хочу, чтобы у меня была полная семья. Потому что папа от нас ушёл. У меня больше папы нету...» Мальчик замечает: «Ведь нерусские — они же тоже люди, не звери же они. Но всё равно русским себя лучше чувствовать». Бойкая девчушка хочет стать учительницей или дрессировщицей и тут же утихомиривает одноклассников: «Не мешайте, идите сюда! Брысь!». Старшеклассник на вопрос «Нужна ли нам революция?» отвечает: «Революция — пока ещё слишком сильная мера. Нужно пытаться всё решить мягче». А 9-летняя девочка совершенно по-взрослому рассуждает об опасности демократии: «Свободы никогда не бывает много». Дети считают, что реформа образования — это очень плохо, потому что такие предметы, как физика или химия, в старших классах будут платными... На вопрос «Хорошая или плохая страна Россия?» мнения разделились: кто-то, ещё учась в школе, готовится в будущем стать гражданином другой страны, а кто-то однозначно для себя решил, что никакая отсюда не уедет. В одной деревне живёт девочка, которая в классе — единственный ученик. И это вынужденное индивидуальное образование воспитывает в ней ответственность — не за кого в классе спрятаться, нельзя не выучить уроки — ведь завтра только с неё будет спрос. Её отец гордо замечает: «Хорошо там, где мы есть! Мы же всё можем сделать, и можем сделать по-настоящему хорошо!»

Развёрнутый портрет подрастающего поколения россиян как-то незаметно и безапелляционно меняет ракурс: это не мы смотрим на них, а они — на нас. Мы с нашими решениями и поступками весьма невыгодно попадаем в их оценочные категории, когда взвешенное или эмоциональное мнение детей жёсткой логикой перекрывает и даже высмеивает то, что нам кажется верным и единственно правильным. Обычно говорят: «Они — наша надежда», но пока что из этого следует, что им придётся исправлять слишком много наших ошибок... «Устами младенца глаголет истина» — так не лучше ли услышать голос детей уже сейчас и самим за собой прибрать, не заставляя их жить в нашем абсурде?

АНИМАЦИЯ ПОМОЛОДЕЛА!

Режиссёр и сценарист Олег Ужинов возглавил жюри конкурса анимации, где был представлен 21 фильм.

Дипломом отмечена чёрнобелая байка «Умбаумба» Константина Бриллиантова. Архаично и с юмором показаны жизнь, смерть и снова жизнь... шахтёров. Наталья Мирзоян получила диплом «За изобретательное использование чая в создании живописной истории об индийском муравье». В её фильме «Чинти» отражён образ мечты о недостижимом, когда большое видится лишь с большого расстояния. Великолепный Тадж Махал, под стенами которого живёт муравей художник, становится объектом поклонения и смыслом его жизни, который он никогда не найдёт... Дмитрий Геллер награждён спецпризом жюри за притчу «Я видел, как мыши коту хороши». История начинается как романтическая сказка, продолжается как фарс, заканчивается как трагедия. Эта копродукция Россия — Китай исполнена в графической технике китайской гравюры с зыбкими тающими линиями расплывающейся реальности.

Главный приз получил фильм Алексея Туркуса «Заснеженный всадник» — волшебный мир воспоминаний автора о своём отце, известном архитектору Михаиле Туркусе. Это поэтически нежное, наполненное фантазией и юмором объяснение сына в любви к отцу.

Вне конкурса показали полнометражный фильм Рината Газизова «Похождения бравого солдата Швейка». Очень достойная экранизация знаменитого творения Ярослава Гашека. Смотрится его сатира актуально, хотя и минуло 100 лет: общество состоит из честных бюрократов, полицейских, священников, и каждый солдат мечтает попасть на фронт и погибнуть за них в бою. Только форменный идиот этого не хочет!..

Анимационных сериалов стало больше, они демонстрировались одной-двумя сериями, чтобы дать представление об общей направленности, эстетике и потенциале всего проекта. Появилось много молодых талантливых авторов, которые оказались в конкурсе наряду со своими мастерами. И это не разный уровень, а фильмы, которые можно сравнивать. Во всём мире анимация занимает лидирующее положение в индустрии, принося прибыль. В нашей стране «младшей сестре кинематографа» уделяется недостаточное внимание, мало студий авторских фильмов, но много молодежи, серьёзно о себе заявляющей. Другая проблема — компьютерные игры вытесняют анимацию, а зарубежные мультики в сознании наших детей вытесняют отечественные. Все эти вопросы требуют решения, но уже сейчас взгляд на будущее оптимистичен — российская анимация помолодела на 50%.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ

В рамках фестиваля состоялись четыре круглых стола, посвящённых проблемам отечественного кинопроизводства и проката.

Одна из тем — «Кино как мировоззрение».

Ирина Смолок, продюсер направления «Дальний свет» (distantlight): «Людам интереснее не только те фильмы, которые их развлекают или цепляют, что принято в драматургии, но и те, что надолго вызывают дискуссии. Наиболее часто обсуждаемые

40 фильмов — от «Криминального чтива», «Догмы», «Фореста Гампа» до «Унесённых ветром» и «Касабланки». Вроссийском контенте сегодня есть новые смыслы, которые мы можем предложить миру».

Виктор Аллахвердов, завкафедрой общей экспериментальной психологии СПб. университета, автор книги «Психология искусства»: «Если учитывать, что нам все рекомендуют по созданию творчества, то это производит пугающее впечатление. Главное, говорят, отказать от сознания. Расслабьтесь, представьте себя ребёнком, не думайте ни о чём, делайте первое пришедшее вам в голову, и вот, мол, тогда у вас появятся творческие идеи. Оказывается, сознание нам мешает работать на высших уровнях, на уровнях творчества».

Киновед и культуролог Кирилл Разлогов: «Главное — система потребностей, которая обслуживается сегодня в кинематографе дальше потребностей познания и изобретения. Неслучайно ни один автор не знает, что он сказал, для этого мы и существуем, пытаюсь ему это объяснить. А он злится, так как это не совпадает с тем, что сконструировало его сознание по поводу того, что он сотворил».

Другая тема круглого стола — «Дорожная карта» российского кино. Дискуссия сосредоточилась вокруг замкнутого конфликта трёх заинтересованных сторон с целью отыскать компромисс: зритель, теряющий веру в отечественное кино, кинематографисты, пытающиеся угадывать интересы зрителя, и государство в лице Министерства культуры. Время идёт, но всё не созреет осмысленные определяющей стратегии — каким же образом развить у российского зрителя внимание к отечественному кино? В стране существуют почти 3000 экранов, в основном в коммерческих кинотеатрах, где показывается и российские фильмы, но пара человек на сеансе — цифры, говорящие сами за себя...

Первый путь — помогать создавать фильмы, отвечающие запросам зрителя. Второй — эти запросы формировать. В ходе дискуссии пришли к идее написания открытого письма или проекта нового закона о кино, выразили готовность защищать интересы независимого кинообщества, но признали право и даже обязанность государства поддерживать нравственно-идейный характер российского кинематографа. Все предложения так или иначе сводятся к распределению государственных денег...

Президент фестиваля Армен Медведев: «Прежде всего государство должно создавать правила игры, которые примут и будут выполнять кинематографисты. Что касается проката, в 1988 году был ликвидирован «Главкинопрокат» Москино. В советской экономике была идеально отлаженная система: с каждого рубля 51 копейка оставалась в распоряжении региона, и она была ему существенной поддержкой. Учителя, бюджетники, врачи содержались на деньги кинематографа. Как с этим обстоит сегодня, возможно ли такое распределение, чтобы регионы были заинтересованы в развитии кино?»

Алексей Рязанцев, «КАРО»: «Не получается найти компромисс с государством. Многие говорят, что Голливуд навязывает нам определённые правила кинопоказа. Они-то свои правила знают и пытаются с их помощью внедрить картины, которые нам не нужны и, может быть, даже вредны. Надеюсь, это не прозвучит высокопарно, но самоидентификация подросток у нас в стране не должна проходить под фильмами «Тёмный рыцарь» и «Человек-паук»».

Генеральный директор «Невафильм» Олег Березин: «Мы все стали пациентами архауса. Но сейчас мы делаем проект, связанный с показом оперы в кинотеатрах. Мир меняется, и кино можно смотреть разными способами. Я тест проводил на себе, посмотрел оперу на большом экране и на экране телевизора, — абсолютно разное восприятие. Все мечтают создать фильм для большого экрана. Но меняется современный зритель, общая психология восприятия, а меняется ли этот формат? Это два подхода к созданию фильма: фильм рассчитан на вовлечение, и фильм рассчитан на наблюдение. Новое поколение назвали поколением Z. Оно родилось с компьютером в руках, по-другому воспринимает всё: ждёт интерактива, упакованного восприятия. Этот зритель будет менять создателей фильмов, которые должны учитывать, что есть уже другая аудитория».

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

Итак, мейнстрим или киноискусство? Если говорить о необходимости сочетать в российском кино эти два вымученно разделённых направления, то программный директор фестиваля «Окно в Европу» Татьяна Сергеева обеспечила выборгский смотр фильмам, в большинстве своём обладающими как высоким зрительским потенциалом, так и художественной ценностью. Можно говорить не только о безусловном профессионализме, но и о высоком эстетическом вкусе отборщиков этого фестиваля. Но фестиваль не снимает фильмы, он их только показывает, разворачивая по возможности полную картину происходящего в современном кинопроцессе.

Является ли это вопросом о симптоматических настроениях наших кинематографистов в нынешних объективных условиях жизни и работы. Это настроения протеста, злой иронии, безысходности и веры в то, что их фильмы что-то изменят к лучшему, их труд не напрасен, а полезен обществу и создателю. Утопия? Романтизм? Неостребованная российская наивность?.. Да нет, скорее, сознание своего гражданского долга, как ни пафосно это прозвучит. Это кино повзрослевших людей, которые больше не играют в игры. И даже если они уже знают, что вряд ли получится достучаться и докричаться, всё равно будут это делать. Был бы только один голос — был бы повернут в безответную тишину. Был бы один фильм — его бы не увидели. Но их уже много — единомышленников и картин. Их услышат и увидят...

Арина АБРОСИМОВА, ВЫБОРГ — МОСКВА

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Нерекламный сюжет

Рекламному беспределу, в плену которого на протяжении многих лет находилась российская столица, похоже, приходит конец. Как некоторое время назад заявил на встрече с представителями рекламного бизнеса руководитель столичного Департамента СМИ и рекламы Владимир Черников, в соответствии с новыми правилами размещения объектов наружной рекламы её количество в Москве будет сокращено в среднем на треть.

По словам чиновника, сегодня в городе размещено 21,5 тысячи рекламных конструкций. После утверждения новых правил 7,5 тысячи из них будут подлежать демонтажу. Причём некоторые виды рекламных конструкций будут вообще упразднены как класс. Так, столичные власти намерены полностью отказаться от размещения рекламы на панельных кронштейнах. «Это небольшие рекламные щиты, которые или размещаются на опорах освещения, или крепятся хаотично к фасадам зданий, или на мостах... Они засоряют город, и основной их объём размещён в центре», — заявил Владимир Черников на пресс-конференции в РБК. Схожая судьба ждёт и рекламу на флагах и видеозащитах, а также панельные рекламные конструкции на крышах зданий в пределах Третьего транспортного кольца. Под запретом окажутся и крупные брандмауэры, которых в Москве насчитывается 725 штук.

Значительные потери, примерно на тысячу штук, понесёт парк наиболее распространённых носителей — рекламных щитов формата 3х6 метра. И это, по мнению властей, ещё не так много. «На мой взгляд — «всего» тысячу, хотя для кого-то «аж тысячу»», — ответил он на такой же большой объём», — отметил на пресс-конференции Владимир Черников. Несмотря на явное недовольство таким сокращением представителей рекламного бизнеса, по мнению чиновника, с исчезновением этого объёма реклама центр города «станет сразу заметно чище».

Так же, по мнению чиновника, сокращение объёмов наружной рекламы и введение новых правил её размещения не приведёт к сокращению поступлений в городской бюджет. «Мы понимаем и видим на основании расчётов, что даже при условии сокращения на треть рекламных конструкций бюджет получит в несколько раз больше. Уверен, что доходы возрастут, в том числе и потому, что это будет не базар, это будет настоящий рынок», — отметил Владимир Черников.

Новые правила размещения наружной рекламы отнюдь не спонтанное и скороспелое решение городских властей. Проект документа, подготовленный столичным Департаментом СМИ и рекламы, для озонирования всех заинтересованных был размещён на сайте департамента ещё в июле. Изначально, по замыслу чиновников, предполагалось сократить число форматов наружной рекламы до 16 — от скамеек до рекламных щитов 5х15 м. При этом город должен быть поделён на 14 зон, в каждой из которых допускалось бы использование определённого набора типов рекламных носителей.

Принять участие в дискуссии о том, какой должна быть наружная реклама в Москве, пригласили и самих рекламщиков. До конца июля департамент принимал предложения, возражения и замечания от операторов столичного рекламного рынка, подавляющее большинство которых объединено в Московскую рекламную гильдию. Так же представителям гильдии предложено войти в рабочую группу, которая обсудит окончательный вариант новых правил.

Повышенный интерес рекламщиков к разработке новых правил вполне понятен. Решение городских властей о сокращении объёмов наружной рекламы бесспорно станет ударом по прибылям ряда игроков этого рынка. Однако очевидно, что город занялся его упорядочением отнюдь не из желания испортить кому-то бизнес. Не секрет, что на протяжении последних лет наружная реклама в столице развивалась отнюдь не по рыночным, а по совершенно иным принципам. В результате город получил полное господство на рынке узкого

круга избранных компаний и чудовищное искажение своего внешнего облика.

«Развитие отрасли не регулировалось достаточно долгое время, — говорит Владимир Черников. — Закон, который был раньше, не давал возможности чёткого её регулирования». По словам чиновника, существовавшие до сегодняшнего момента правила были актуальны лишь для периода становления рынка рекламы. Впоследствии же это привело к тому, что сегодня можно наблюдать на улицах города. «Все поняли, что да, это серьёзный бизнес, — поясняет глава департамента. — А когда все поняли, что здесь можно неплохо заработать, это стало приоритетом. И, к сожалению, Москва за последние 2–3 года превратилась в то, во что превратилась. Когда люди почувствовали, что можно использовать размещение строительных сетей на фасадах не как защитный механизм во время проведения строительных работ, а как бизнес, когда можно заработать с помощью размещения на них рекламы, город превратился в одну огромную строительную сетку. Именно поэтому стали появляться в городе заборы, за которыми вообще не велось никакие строительные работы. И примеров таких масса».

По мнению чиновника, на начальном этапе существовавшие ныне правила действительно помогли участникам рынка в развитии бизнеса. Но времена меняются, а с ними меняются и приоритеты. Сегодня благоприятный внешний облик города становится для властей куда более значимой задачей, нежели прибыли игроков рекламного рынка.

А значит, в необходимости изменений правил игры на столичном рынке наружной рекламы нет и не может оставаться сомнений. Город с почти тысячелетней историей и уникальным историческим обликом не может и не должен оставаться инструментом для «делания» денег узкой группой лиц.

Изменение правил вовсе не означает, что рекламный бизнес в Москве перестанет существовать, чего опасаются некоторые его представители. Главным результатом их появления станет восстановление городских властями контроля над рынком, долги годы развивавшимся по весьма специфическим и совсем не рыночным правилам.

Дмитрий ШЕСТАК

Переход на новый уровень

Узнав, в каком состоянии находятся подземные переходы столицы, Сергей Собянин распорядился исправить ситуацию в самое короткое время и пообещал, что лично проинспектирует результаты работы. В итоге ремонт 402 пешеходных тоннелей был завершён до 15 августа.

Работы включали в себя и ремонт потолочных перекрытий и гидроизоляции, и замену облицовки стен, и оборудование дополнительным освещением, и приведение в надлежащее состояние водоприёмных решёток, расположенных на входах в пешеходные тоннели. Обустройство подземных переходов велось в ежедневном и круглосуточном режиме.

Глава Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства столицы Андрей Цыбин рассказал, каких серьёзных усилий это потребовало: «Ежедневно к работе привлекалось 284 бригады численностью 997 человек, 179 единиц техники». Зато результат, несомненно, достигнут, и, когда Сергей Собянин лично проверил результаты проведённых работ в подземном переходе на Садовом кольце между ЦДХ и парком Горького, он остался доволен увиденным.

«В этом году мы провели большую работу по приведению в порядок подземных пешеходных переходов. За последние годы они достаточно серьёзно обветшали и пришли в такое неприглядное состояние. Пришлось

принимать экстренные меры, и буквально в течение месяца мы поменяли около 10 тысяч светильников, убрали надписи, выложили плитку. В дальнейшем нужно просто поддерживать переходы в надлежащем состоянии», — вот как описывает градоначальник уже проделанную работу в беседе с журналистами. По словам мэра, следующим этапом станет наведение порядка в торговле в переходах. Также власти намерены увеличивать количество пешеходных переходов в городе. В частности, планируется построить три перехода около станции метро «Сокол». Это будет сделано в рамках строительства транспортной развязки на Ленинградском и Волоколамском шоссе. Также предполагается построить подземный пешеходный переход у главного входа в парк «Сокольники», который будет соединять его с одноимённой станцией метро. Переход оборудуют специальными пандусами, светильники сделают из антивандальных и морозостойких материалов. Сейчас тендер на этот проект выставлен на сайте госзакупок, и уже в начале осени станет известно, кто будет строить новый переход.

Не секрет, что любому человеку необходимо видеть красоту вокруг, чтобы хорошо себя чувствовать. И, кстати, отремонтированные переходы стали не только чистыми, но и разноцветными. Например, на Садовом кольце, Ленинградском проспекте, Волоколамском шоссе они теперь персикового цвета, на Варшавском и Каширском шоссе — оранжевые, от Можайского шоссе

до Нового Арбата — апельсиновые, на Рязанском и Волгоградском проспектах — бирюзовые и так далее. По идее, должен был возникнуть эффект такой подземной цветотерапии — ведь поднимают же настроение тёплые приятные оттенки.

Хочется верить, что чистые подземные переходы как можно дольше будут оставаться такими, как сейчас. Для этого в ближайшее время планируется оснастить их видеоканерами, средствами оповещения о чрезвычайных ситуациях, датчиками дыма, пожарной сигнализацией и ввести дежурство охранников. Однако понятно, что, как бы ни были хороши охранительные меры, многое зависит и от отношения к городу его жителей. Мы все помним, что сказал классик по поводу истинного местоположения разрухи, и знаем, что главная проблема визуального облика подземных переходов — это последствия вандализма. Можно покрасить много стен, но нельзя переделать каждый поставив работника с палкой, который будет следить, чтобы их не разрисовали. Можно поменять светильники, но нельзя так сразу поменять образ мысли тех, кто их зачем-то разбивает.

И всё-таки хочется надеяться на то, что островки чистоты, которые и так редкость в городской среде, продержатся как можно дольше — достаточно долго, чтобы у тех, кто ремонтирует, налаживает, красит и другими способами борется с грязью и энтропией, было время сделать ещё что-нибудь полезное. Потому что только тогда будет возможен переход общего качества нашей жизни на новый уровень.

Ирина МИХЕЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Мал союзник, да дорог

Чичкин А.А. **Неизвестные союзники Сталина: 1940 — 1945 гг.** — М.: Вече, 2012. — 288 с.: ил. — (Военный архив). — 2000 экз.

Автор рассматривает малоизвестные факты сотрудничества СССР со многими государствами, народами и национально-освободительными движениями в годы Второй мировой войны.

Если о помощи Советскому Союзу в военные годы со стороны Монголии издано немало количество книг и статей, то о помощи Тувы (с 1921 по 1944 год — Тувинская Народная Республика), можно сказать, ничего. На 22 июня 1941 года — день начала Великой Отечественной войны — в Туве пришёлся съезд X Великого хурала ТНР. Собравшиеся на заседании делегаты съезда (334 человека) единогласно приняли декларацию, в которой провозглашалось: «Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним». Принятием декларации Тува обозначила своё вступле-

ние в войну на стороне СССР, официально объявив войну нацистской Германии и её союзникам. Советскому Союзу был передан золотой запас государства, составлявший около 30 миллионов советских рублей, а также добыча тувинского золота на сумму около 5 миллионов рублей. За годы войны Тува поставила на нужды Советской армии 52 тысячи пар лыж, 10 тысяч полушубков, 19 тысяч пар рукавиц, 16 тысяч пар валенок, 67 тонн шерсти, 400 тонн мяса, ржаной, ячменной муки и топлёного масла, а также десятки тонн мёда, плодово-ягодных консервов и концентратов, рыбных изделий, тонны перевязочных бинтов, лекарств традиционной медицины, воска и смолы. До 90% вышеперечисленного было передано безвозмездно. На фронте героически воевали тувинские добровольцы: лётчики, кавалеристы и танкисты.

До настоящего времени почти ничего не написано об участии испанцев в борьбе против фашизма на территории Советского Союза. Герои-

чески сражались в небе Сталинграда испанский лётчик Хосе Паскуаль Сантамария. За короткое время он уничтожил 14 самолётов врага и был сбит в неравном бою. Трагически погиб неподалёку от Баку наш ас Мануэль Сарауса. Героически сражались с врагом лётчик Селестино Мартинес и был сбит в Венгрии близ озера Балатон. Ансельмо Сепульведа погиб в Сталинграде, Хосе Креспильо и Антонио Урибе — в Киеве, Исидоро Нахера — в Грозном. Можно назвать ещё немало имён испанских лётчиков, героически погибших на полях сражений. В Книге Памяти, составленной Испанским центром в Москве, записаны имена 205 испанцев, которые погибли, принимая участие в боевых действиях в Великой Отечественной войне, и ещё 211, умерших от голода и болезни в военные и первые послевоенные годы.

Не только великие народы внесли свой вклад в разгром фашизма. Интересна история участия каримов — одного из малочисленных народов Крыма — в Великой Отечественной войне. На фронте во время войны воевала свыше 650 каримов — значимый вклад малочисленного, но верного народа в общую Победу. Более половины из них погибли в боях и умерли от ран. От рук

Софья АНДРЕЕВА

АХ, ЛЕТО!

Обитаемый остров героев

«Пушкин приехал!» — такими криками встретили на «Острове героев» профессора Александра Иваницкого. Накануне в летнем лагере на озере Вельё — территория Валдайского национального парка — было объявлено, что в день 200-летия со дня рождения Натальи Гончаровой гостем лагеря станет один из ведущих мировых филологов — пушкинист А. Иваницкий.

«Вообще-то мы лагерь приключенческо-спортивного направления — у нас байдарки, походы, скалодром, но, как видите, стараемся не забывать и об интеллектуальном развитии подростков», — сказала руководитель «Острова героев» Марина Грицуна.

К приезду пушкиниста хорошо подготовились: все участники вечера бойко рассказывали и о самом Пушкине, и о Наталье Николаевне. Зная о том, что Н. Гончарова была первой красавицей России, а Пушкина лилейской товарищи прозвали Обезьяной, начали спорить друг с другом: так ли это важно, красив жених или нет? Большинство 10–14-летних девочек утверждали, что красота — не самое главное, важнее, любят ли тебя, понимают, «хорошо ли нам вместе».

«Я был несколько озадачен таким поворотом темы. И тем, с какими энтузиазмом её обсуждали», — сказал Александр Иваницкий.

Затем читали стихи — свои, о весне, любви, печали. Строчку Ульяны Демченко про весну, лезущую за окном, Александр Иваницкий отметил особо. А потом были вопросы. Самый каверзный задал 10-летний Дима Икс из Москвы: он попросил прокомментировать использование ненормативной лексики Гоголем.

«У Николая Васильевича мне, автору книги о Гоголе, было известно лишь одно место, где это слово подразмывается», — говорит Александр Иваницкий. — В «Мёртвых душах» крестьянином в адрес Плюшкина прибавлено слово «очень удачное, но не употребительное в светском разговоре».

Приезжают на «Остров героев» из разных городов — из Санкт-Петербурга, Москвы, Новгорода, Сыктывкара, Сочи, Мурманска, Самары. И часто приезжают заботными, замкнутыми. Но, оказав-

Юлия Антонова

шись в лесу, на берегу огромного озера, где всему нужно учиться — разводит костёр, преодолевать болото, управлять лодкой, они учатся и тому, что делать всё это удобнее вместе, помогая друг другу.

Здоровое тело и здоровый дух здесь просто и естественно дополняют друг друга: местный фермер Александр Морзунов привозит молоко, творог и рассказывает о боях, которые шли здесь в начале Великой Отечественной войны (в этих местах в апреле 1942 года был сбит лётчик Алексей Маресьев), Морзунов, потомственный горожанин, стал фермером на Вельё двадцать лет назад. Последние десять лет ведёт раскопки, находит солдатские медальоны, возвращает внукам и правнукам память о тех, кого семьдесят лет считали без вести пропавшими.

Идея такого летнего лагеря пришла профессиональному военному из Москвы Сергею Грицуну. Он 15 лет посвятил детскому туризму. Два года назад основал стационарный лагерь «Остров героев». В нём уже сейчас отдыхают около 400 детей за сезон, и чем дальше, тем, думаю, сложнее будет сюда попасть — без особой рекламы информация через довольных родителей расходится по городам и весям. Родителей, как я понял, располагает к себе главная идея лагеря — покорительство (в основном самого себя, своих городских слабостей и страхов), вживание в природу. А также то, что рядом опытные

взрослые — по одному взрослому на двух подростков; профессиональная медицина — в лагере живёт врач; качественное питание — повар с двумя помощниками; постоянная связь с миром — каждый день публикуются фотоотчёты и — внимание — ведётся онлайн-видеотрансляция (забавно, но мобильные телефоны у детейшек бескомпромиссно изымаются). Всё сделано по уму. Я оценил это, когда стоял на другом берегу Вельё рыбацким лагерем — налеветый ураган посылал палатки, повалил больше десятка деревьев. Вот тут-то, когда над тобой трещат деревья, я и оценил правильный выбор места для «Острова героев» — на поляне, между озером и лесом, здесь ураган сорвал только противоодеждаевые тенты.

В России всего три-четыре сертифицированных частных детских лагеря. Два из них здесь, на Вельё. Я забрёл сюда случайно, рыбака на озере. Места действительно потрясающей уединённой красоты, братья Стругацкие перенесли их в «Тучу» и «Жук в муравейнике», вроде бы здесь писались главы «Обитаемого острова».

Когда я уже вернулся в Москву, Марина Грицуна прислала предложение — провести вместе с «Литературной газетой» конкурс на лучшее стихотворение о лете, автор которого будет приглашён на первую смену «Острова героев» — 2013 — в июне следующего года.

Андрей ЛОСКУТОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет:

книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

с 29 августа

Граф Сен-Жермен — хранитель всех тайн П. Шакарнак

Его считали аферистом и лгуном, который дурачит простофилю по всей Европе, пользуясь покровительством её легковверных правителей. В самом деле, как иначе мог воспринять «просвещённый» XVIII век человека, заявлявшего, что он знал Понтия Пилата и встречался с Иисусом Христом? Другие верили, что Сен-Жермен — поистине адепт алхимии и мудрый маг...

с 5 сентября

Дивеевская тайна и предсказания о Воскресении России. Серафим Саровский Чудотворец

Родной и близкий каждому русскому православному человеку святой, самый сердечный и добрый помощник и молитвенный предстатель перед Господом из всего благодатного сонма святых, в Земле Российской просиявших, — вот кто такой Преподобный Серафим Саровский, «батюшка Серафим»...

Соберите всю коллекцию из 45 томов!

Новый том — в продаже каждую среду!

В киосках печати Москвы и Московской области.

Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели, если вы не успели купить нужной вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д. 47, стр. 1

Телефон для справок: (495) 688-87-75
E-mail: osypkina@mediainfogroup.ru

ДАТА

Двадцать лет назад ушёл из жизни кумир всех людей, тем либо иным образом связанных с юмором и сатирой, — Виктор Васильевич Веселовский.

Многие отмечали, что с такой фамилией самой судьбой ему предназначено работать в смехотворческом жанре.

Этот по-своему легендарный человек сформировал новое направление в отечественной сатирической литературе. Если до 1967 года активно работающих в стране сатириков можно было пересчитать по пальцам одной руки, то появление «Клуба 12 стульев» в «Литературной газете» стимулировало стремительный рост их количества. Веселовский был организатором и в течение 16 лет руководителем этой страницы.

Выступая в феврале 1998 года на вечере, посвящённом 60-летию Виктора Васильевича, Григорий Горин отметил, что талант Веселовского — в точно вы-

ВВВ

Шкода Игоря Макарова

Ключами открывают разные предметы: от банковских сейфов до школьных портфелей. Можно подобрать ключ к сердцу строгого начальника, отвергнувшей вас любовью, неприступного кассира железнодорожной кассы. Но попробуйте найти ключ к десятку людей, объединённых одной очередью!

Даже если вы скажете, что через полчаса летите на Луну, ничего не выйдет.

— Все летят, — ласково объяснит «крайний».

Очередь есть очередь. Перед ней все равны.

...Очередь в парикмахерской гостиницы «Москва» нервничала. Приближался час закрытия парикмахерской, а надо было успеть стать красивым ещё сегодня. Здесь такое не всегда удаётся, ибо в этой очереди постоянно объединяется не десяток, а гораздо большее число людей.

Ключ от бороды

В общем, клиенты бродили по вестибюлю, как лвы по клетке. Уборщицы призывали их «сойти с проходу». Мастера делали своё дело. Всё шло, как полагается. И вот появился новый клиент. Как раз после того, как старший мастер попросил больше никого не пускать. («У всех личная жизнь должна быть»).

— Кто последний, я за вами, — весело сказал вошедший и сострил, не дожидаясь ответа: — Ах, все первые...

Новичку дали понять, что остроумием брит не будешь.

— Надо было раньше вставать, дядя, — мрачно сказал совершенно заросший «племянник».

— Нет, если вы живёте в гостинице, вас обслужат вне очереди, — проявил любезность мастер, слышавший разговор.

— Жаль, — сказал гражданин и в задумчивости покинул вестибюль.

Но через несколько минут появился снова.

— Следующий, — крикнул в этот момент мастер.

И наш клиент, как ни в чём не бывало, двинулся к креслу.

— Да... но позвольте, — сказали другие.

— Не позвольте, — сказал он. — Я вспомнил, что живу в этой гостинице.

И он показал ключ с номером пятьсот десять. Пока счастливого обладателя ключа стригли, очередь обсуждала случившееся. Что это: злая урядная забывчивость или незаурядная ловкость рук?

— А ведь на ключе была бирка от «Гранд-отеля», — вспомнил один.

— А гостиница эта уже давно в «Москву» влилась, — подхватил другой.

— Нет, забывчивость здесь ни при чём, — постановила очередь.

Несколько энтузиастов решили во имя дела остаться небритыми. Дождавшись, когда помолодевший внеочередник покинул кресло, они последовали за ним. Возле выхода, оглянувшись, он передал швейцару ключ и... деньги. Всё стало ясно: ключ был взят напрокат.

Вот и всё. Остаётся добавить, что вызванный милиционер установил необходимые фамилии.

Клиент, так кстати вспомнивший, что он живёт в гостинице, — Гурманский Сергей Семёнович.

Швейцар, дающий напрокат ключ, — Воскресный М.М. Говорят, не один в гостинице владеет таким золотым ключиком.

Виктор ВЕСЕЛОВСКИЙ

Как Витёк Яну «мужика» подарил

Во время учёбы в московской аспирантуре я подружился с ребятами из «Комсомольской правды». Возвращение в Кишинёв отношений не прервало. Весной 1982 года мне позвонил бородастый «комсомолец» Ярослав Голованов:

— Старик, помоги моему коллеге из «Литгазеты» Виктору Веселовскому познакомиться с вашим винным космосом. Он с актёром Яном Арлазоровым выезжают в Молдавию по линии вездехода проникающего общества «Знание».

Тогда 16-я полоса «Литературной газеты» была первым газетным чтением — и просьба вызвала радостное ожидание живого общения с творцами смеха. Через два дня я пожимал их руки.

— Зови меня Витёк, — представился рыжебородый Веселовский.

— А меня — Янус, — добавил Арлазоров.

В те годы младшая сестра, какой была Молдавия, гордилась танцевальным ансамблем «Жок» и виномедием. Ни один уважаемый гость республики при всём желании не мог избежать посещения винзавода.

Не мудрствуя лукаво, я спросил:

— Как насчёт того, чтобы ознакомиться с альма-матер истины?

Возражений не последовало. На другой день мы поехали на один из лучших в Молдавии Трушенинский винзавод, где я работал главным экономистом. Он находился в десяти километрах от Кишинёва.

Экскурсию проводил главный инженер завода, заслуженный винодел Молдавии. Раскрепощённые гости не спешили. Веселовский просил guida уточнить: какой водой правильно разбавлять вино? И почему американцы предпочитают вино более крепкие напитки?

Заслуженный улыбался и рекомендовал записать:

— Не считая недобросовестных торговцев, вино разбавляют водой лишь испанцы для сдерживания темперамента. И, второе, чтобы пить вино, а не виски, нужно иметь время и уметь разговаривать.

Витёк его успокоил: — И того и другого у нас сегодня достаточно. При подходе группы к дегустационному залу дверь автоматически открылась. Зазвучал «Вальс цветов» из «Щелкунчика», предвещая знакомство с другим букетом.

Зал своей белоснежностью внулал строгость. На длинном дубовом столе покоились накрахмаленные салфетки. На них гнездились маленькие тарелочки с нейтральным сыром и сухариками. Тюльпановидный бокал сучал перед тарелкой. Сиротливо стояли две большие пустые колбы. «Интересно, зачем они здесь?» — пробормотал Веселовский.

— На дегустации вино лишь пробуются, оценивается, остатки сливаются в колбы, — объяснил винодел. — Запомните понравившийся образец, его будете пить за трапезой. Итак, мы начинаем.

Он подробно характеризовал каждый образец вина, историю создания и технологию его производства. По просьбе гостей объяснил, какое вино рекомендуется пить под те или иные блюда.

Помощница наливала треть бокала, называя вино и год производства. Винодел учил, как смотреть на налитое и вращать бокал, вдыхать аромат, создавать и переключать шарик вина по языку, находя разные его точки, воспринимающие кислотность, горечь, сладость.

Гости старательно пытались запомнить и повторить действия винодела.

— Теперь проверим ваши творческие возможности. Что вы чувствуете, пробую данный двенадцатилитный «Совиньон»?

Веселовский среагировал бесхитростно, как мальчик на платье голого короля:

Антоний СЫЩИКОВ

— Чувствую асфальт.

— Поздравляю! У вас явные способности дегустатора.

Витёк гордо посмотрел на Яна. Винодел продолжал: — Мы называем это гудронные тона, говорение о старости вина, подчерквивая, что оно уже оптимального возраста и далее будет постепенно угасать и умирать.

За обедом гости пробовали традиционные молдавские митите, голубцы в виноградных листьях, мамалыгу. Ян поинтересовался:

— Какое вино лучше пить? Молодое или старое?

Витёк, ставший признанным дегустатором, ответил за винодела:

— Каким угощай! В заключение Ян читал близкие к теме стихи Хайяма и Гамзатова, а Витёк — заметки из «Рогов и копыт».

А вот вечернее выступление москвичей получилось неудачным. Они не пылали, да и зрители не захлглись. Когда собрался после концерта, Веселовский обратился к Арлазорову: — Слушай, Ян, дарю идею! Беседей со зрителем, как с простым мужиком. Такая смычка — гарантия успеха.

С тех пор на эстрадных концертах зазвучало: «Послушай, мужик...»

Сергей ЕВСТРАТЬЕВ,
КИШИНЁВ

ДИАЛОГИ «КЛУБА ДС»

Конец света в отдельно взятой стране

Меня остановил проповедник посланника небес и стал говорить о приближении конца света.

— Хорошо, — сказал я. — Когда это будет?

— Что?

— Конец света.

— В будущем году.

— Какого числа?

— Шестого августа.

— Во сколько?

Он наморщил лоб:

— В полночь.

— Хорошо. Я приду.

— Куда? — теперь уже спросил он.

— Ну где у вас это будет? На стадионе?

— Я вам сообщу, — сказал он, отступая от меня на шаг.

— Спасибо большое! — радостно сказал я. — А видеокamera можно с собой взять?

— Можно, — неуверенно сказал он. — Наверно.

— А билеты почём? — продолжал спрашивать я.

Вокруг нас начал собираться народ. Но посланник проповедника больше

не отвечал. Он двинулся от меня прочь. Я двинулся за ним, продолжая задавать вопросы.

— Где будут продаваться билеты на конец света? Почём? Можно ли заказать контрамарки? А можно ли с девушкой? Пустят ли детей до шестнадцати? Можно ли пронести с собой пиво? Будут ли расклеены по городу афиши? Будут ли СМИ освещать конец света? Будет ли прямая трансляция конца света? Какие звёзды будут выступать на конце света? С антрактом будет конец света или нет? В каких странах он будет? Как к нему готовиться? Брать ли с собой аптечку?

На улице стемнело. Зажглись фонари. Последний вопрос я прокричал посланнику в спину, потому что он уже побегал:

— До скольких продлится конец света?

Константин МЕЛИХАН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Психологическая помощь

— А лло, это служба психологической поддержки?

— Да, говорите.

— У меня проблема. Я прыгнул с парашютом, а он не раскрылся.

— Простите, а вы уже на земле?

— Пока нет.

— А, вот так... Внизу какое-нибудь озеро есть?

— А будет разница?

— Ну если сгруппироваться... Как вы летите?

— Да я вишу. Зацепился тут, метра полтора до земли.

— Ф-фу, ну слава богу.

— Да что ж, слава богу. Прыгаю с парашютом, он не раскрывается. И это не первый раз уже.

— Ну, вы везучий какой. А как прыгаете?

— С крыши сарая.

— С парашютом?

— Ага.

— А не пробовали повыше?

— Хотите, чтоб я убился, если парашют опять не раскроется? Так и знал, что даже здесь не по-

Евгений ПТУХИН,
ХАРЬКОВ

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

О дружбе

Жил на свете старикан, Никому неведом, Лишь на кухне таракан Был ему соседом.

Славно жили, без забот. Утром ели кашку, Или с маслом бутерброд, Или простоквашку.

А бывало, старикан Приготовит «ушкис»: Глядь, несётся таракан, Ушки на макушке.

Дорожил пенсионер Верным тараканом. Раз в неделю, например, Мыл его под краном.

А в ответ для старичка Друг его сердечный В гости приглашал сверчка Дать концерт скрипичный.

Их сближало, что они Были меломаны. К ним толпою в эти дни Лезли тараканы.

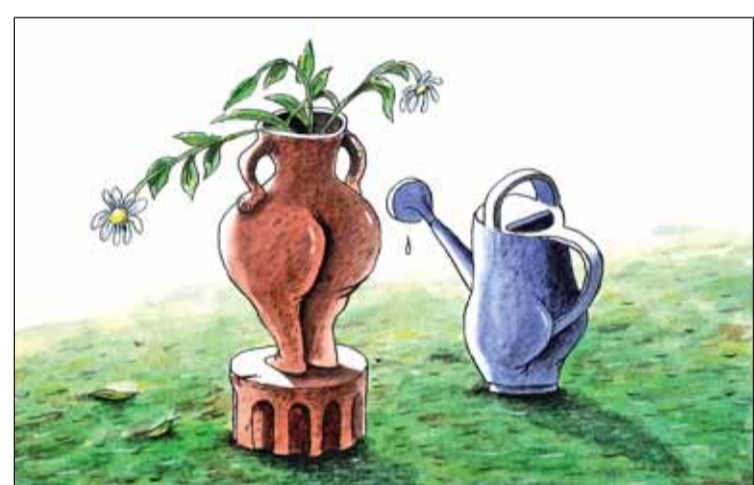
А соседи, что скрывают, Ради насекомых Разбредались ночевать У своих знакомых.

Жаль, примеров нет пока В нашем мире странном Отношениям старика С юным тараканом.

Так сомкнём ряды тесней Без нитя и лени, Ведь для нас всего важней Дружба поколений!

Илья СОРОКО

БУКЕТЫ «КЛУБА ДС»

Константин КАЗАНЧЕВ

Василий АЛЕКСАНДРОВ

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

◆ — Простите, «Аврора» сегодня работает?

◆ — Сегодня работают только её орудия.

◆ — Супницу использовано по прямому назначению — в ней держали доллары.

◆ — Семья из двадцати человек снимет квартиру на длительное время. Порядок гарантируем!

◆ — Прохожий в ночное время легко может вступить в ры-

ночные отношения: жизнь или кошелек.

◆ Жертвы туристских репрессий.

◆ Дворец предварительного содержания.

◆ Прилетела муха на кухню и говорит: «Здесь тепло, светло и мухи не кусают».

◆ Посадила дед репку. Выросла репка большая-пребольшая и охамела.

◆ Два в одном: шампунь и перхоть в одном флаконе.

◆ Елену вернули из Трои почтой с припиской «За ненадобностью».

◆ На кухне сам себе организовал фуршет.

◆ Раздельное питание — питание, отделённое от человека.

Михаил КУЦЕНОГИЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КНИЖНЫЙ РЯД

Когда «Известия» были большими

По какому поводу зашёл к Дмитрию Мамлееву, тогдашнему ответственному секретарю редакции, не вспомню. Поговорить, однако, случилось не сразу. В кабинет, отстранив чаепитие, врезался телефон междугородной настойчивости. Звонил Расул Гамзатов. «Дима, слушай». И стал читать только что написанные стихи. «Расул, если печатаешь это не в «Известиях», забудь адрес моего дома...»

К этому эпизоду позволил вернуться, поскольку вошёл в книгу другой факт — пути Мамлеева и Гамзатова многоразовно пересеклись, утверждая крепкую дружбу двух талантливых людей. Мамлеев рассказывает о поездке Гамзатова на Кубу. Тут потребуется пояснение. Куда бы ни ехал поэт, он брал с собой чабанскую бурку. Куба не стала исключением. Фидел Кастро внимательно, придирчиво осматривал бурку. «Почему нет пуговиц?» — «Чтобы удобно было вытаскивать кинжал».

— Настоящая партизанская одежда! — заключил команданте.

...Начиналось всё с многолетней рубрики газеты «Исторический клуб». Успех публикации раздрадил уравновешенного ведущего рубрики Станислава Сергеева и его коллег-сотоварищей. Книга, которая вышла недавно, третья по счёту. Она вlepила очередной подзатыльник затасканной бездельниками «истине»: дескать, газета живёт одним днём и один день.

Многоопытный и последовательный, иногда чуть лукавый (у каждого есть и могут быть личные симпатии и пристрастия), автор-составитель приглашает на посиделки, к диалогу, к осмыслению «кто мы и откуда» с достойнейшими людьми. Извольте. Леонид Леонов. Академик Абрам Иоффе. Юрий Гагарин, Даниил Гранин. Борис Ефимов (по одному из его рисунков, обычно отправляемых в Кремль «на согласование», Сталин изволил сделать заме-

«Известия»: страна, события, судьбы. Исторические хроники. Книга третья / Автор-составитель С.В. Сергеев. — М.: ЗАО «Московские учебники» — СидДипресс, 2008—2009. — 1000 экз.

чание: «У Эйзенхауэра слишком акцентирован зад». Зад быстро и качественно переацентрировали, рисунок опубликовали... Василий Гроссман, Александр Дубчек, Алексей Аджубей и академик Исаак Кишин, редактор газеты Николай Бухарин (с

возвращённым из ссылки братом «врага народа» Владимиром Ивановичем Бухариным мы жили на одной лестничной клетке, дверь в дверь. Ни разу Владимир Иванович не обмолвился словом-жестом о муках и тяготах, выпавших на его долю; так укоренили в него боязнь, страх порядочнейшего человека).

Назвать, поименовать всех, кто стал третьей книгой — а это пласт нашей жизни в известностной проекции, — не получится. Внятно всмотреться, вслушаться — непосильный урок. Но не обойтись без таких личностей, таких фигур (не фигурантов), как академик Андрей Колмогоров, актёр Василий Меркурьев, художник Олег Теслер, Мария Каллас, Святослав Рихтер, Михаил Зощенко, Мирей Матье, Всеволод Бобров, Леонид Шинкарев, Михаил Ильинский. Тот самый, что отменился и с нами коротким интервью, которое он взял в Ватикане.

— Трудно ли быть папой римским? — спросил Ильинский.

— Трудно, но можно, — ответил понтифик.

Книга вышла в сложное для известностного коллектива время. Подальше от Пушкина, в другой район уехал бренд «Известия». Что будет дальше, как сложится — определит только время. «Известия» не игрушка на побегушках, а национальное достояние. Не здесь судить-рядить, почему и откуда свалился водораздел. Но помнить народную мудрость: всё возвращается на круги своя нужно. И когда последующие поколения младозвестивцев задумаются: делать жизнь с кого, с кого, с чего примеры брать, — в выборе им помогут вышедшие и готовые к изданию книги «Известия»: страна, события, судьбы...».

Ибо сохранение — закон коренной, как сказал русский философ Николай Фёдорович Фёдоров, провидчески писавший о том, что предстоит российскому газетному делу.

Константин БАРЫКИН

ТОЛЬКО У НАС

С сентября в редакции «ЛГ» начинается литературная консультация

Вы пробуете свои силы в стихах или прозе, но не можете самостоятельно оценить их качество?

Вы хотите получить совет профессионала?

Вы мечтаете о публикации, но не имеете представления, как подготовить рукопись к печати?

Мы поможем вам!

Именно здесь начнётся ваш путь в большую литературу.

Именно здесь ваша рукопись получит шанс стать книгой.

Именно здесь известные поэты и прозаики станут вашими наставниками.

Именно здесь наши консультанты поделятся с вами секретами литературного мастерства.

Лучшие произведения будут опубликованы в легендарной «Литературке».

Наш телефон: 8 (499) 788 02 05

Наш электронный адрес: mnats@lgz.ru, litgazeta@lgz.ru

Наш почтовый адрес: 109028, Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6

Время работы литературной консультации: по средам с 12.00 до 18.00

Пусть сотрудничество будет взаимовыгодным! Информация об условиях получения консультаций размещена на интернет-сайте «ЛГ»

www.lgz.ru